

Ольга
Гусейнова

Лучшая Мама
для Нового Мира!

Annotation

Забудь все, что ты знаешь о мире. Представь себе новую Вселенную, в которой Земля не единственная планета заселенная людьми, но является колыбелью жизни. Новые люди возможно уже мало похожи на своих предков, но как бы эволюция не изменила их внешне, внутри, неизменно одно. Способность любить и желание быть любимым.

Лучшая мама для нового мира!

Ольга Гусейнова

Циния

Институт естественных наук, биологическая лаборатория 5 уровня

Сделав аккуратный срез биоволокна внутри дроида, с вялым любопытством принялась рассматривать, что там учудили мои ассистенты с кафедры биоинженерии. Рассмотрев энергетическую паутину и связку искусственных нейронных синапсов, в очередной раз убедившись, что там пока ничего нового или занятного для меня не появилось, быстро исправила биокод дроида и восстановила разрезанную поверхность. Отставив его в сторону, раздраженно потеряла переносицу, пытаюсь найти причину повышенной раздражительности в последнее время. Какая у меня может быть причина для раздражительности?

Эта маленькая далекая от всего научного мира планета с глубоким патриархальным строем, да отсутствие хорошего финансирования для моих разработок. И вообще, наш институт скоро совсем закроют из-за безденежья и никому ненужности. Пока мы держались на плаву только благодаря некоторым разработкам, осуществляющимся моей лабораторией и куче неофициальной деятельности, которая приносила существенный доход как самому институту, так и нам — его сотрудникам. Но эта деятельность была неофициальной и именно поэтому в научных кругах не освещалась, и на наших рейтингах никак не сказывалась, что в конце концов приведет к закрытию научного заведения. И мне было очень обидно, что наше высшее руководство этого не понимает, а может понимает, но в силу каких-то причин не хочет ничего менять. Однако сильно портить нервы кому-то или настаивать не спешила, что я, самая умная. Кто я такая? Сирота живущая на аграрной планете Циния. Меня нашли на одном из небольших космических кораблей наемников, попросту — у пиратов, который захватили во время налета на один из транспортников крупной трансгалактической компании, у которого оказалось вполне приличное сопровождение.

Как выяснилось при расследовании, одним из убитых наемников оказался мой биологический отец, а о матери никто из его сообщников не знал. Да они даже точных имен друг друга не знали, не то что такие подробности. Так и получилось, что в возрасте трех лет я осталась сиротой, помня только свое имя. Местные власти с помощью медиков определили, что мне действительно не больше трех лет и передали в распоряжение опекуна совета. Мою расовую принадлежность с точностью указать не смогли, но так как отец являлся человеком, копаться в родословной дальше не стали, потому что вторая часть генома от человеческого отличалась не слишком сильно. В приюте мне оставили имя Шейлер и присвоили фамилию Дачисон, которая происходила от названия корабля, на борту которого меня нашли.

Давно себе честно призналась, что в принципе, в жизни очень повезло: меня вовремя нашли, и я не умерла от голода и жажды, после смерти отца не продали какому-нибудь извращенцу. Приют, куда меня определили, оказался семейного типа, и в нем меня даже немного любили, а когда наша приемная мама обнаружила, что я вундеркинд — даже зауважали. С этого момента, однако, мое детство закончилось, началась учеба и развитие моих способностей. Я благодарна приемной маме, что та серьезно отнеслась к своим обязанностям и дала шанс развить способности, раскрыть свои таланты, что в последствие принесло мне звание профессора технических наук, должность доктора и затем —

заведующего кафедрой биоинженерных исследований.

За пятнадцать лет, проведенных в приюте, я успела экстерном окончить школу и университет. Все время была сама по себе. Остальные приемные дети мамы Раи были обычными, а я — другая. Ко мне и относились как к другой, хоть я была не единственной полукровкой в приюте. Но все равно, вроде и не обижали, но и особенно в свой ближайший круг общения не принимали. Да и мне со временем стало не интересно играть с другими детьми, наш уровень развития был слишком разный. Для своих сверстников я была чересчур умной, а для детей постарше — слишком маленькой. И только мама Рая посредине и учеба. Именно по этой причине я довольно спокойно относилась к постоянному одиночеству и вечной занятости, в то время как другие дети веселились и играли. У них было беззаботное детство, у меня — суровые учебные будни. Но зато сейчас все мои сверстники — это в лучшем случае богатые фермеры, а в худшем — нерадивые гастарбайтеры. Я же всеми уважаемый... хммм, человек. И хотя доход у меня не ахти какой, но уважение и даже признание своих заслуг и талантов я заработала годами упорного труда и учебы.

Сейчас мне двадцать пять лет, и немногие доктора нашего сектора галактики могут похвастать подобными успехами в таком возрасте. Но вот раздражение снова сдавило грудь, грозя вырваться наружу и кого-то покусать. Мне было мало этой планеты, не хватало общения с более продвинутыми научными деятелями, потому что на Цинии самой умной была я, а мне хотелось развиваться дальше, стремиться к чему-то большему, интересному. Да хотя бы просто поговорить на отвлеченные от животноводства темы. И пустоту в сердце нечем было заглушить, она тоже привносила толику плохого настроения и чуточку меланхолии в мои серые будни.

Изредка навещала свой старый приют, привозя различные вкусности ребятишкам и вспоминая маму Раю, которая почилла с миром еще пять лет назад, а спустя пару лет за ней ушел и папа Карсон. Иногда встречалась с теми, с кем провела детство и юность, но в последнее время старалась избегать этих встреч.

Заканчивая университет, я начала встречаться с одним парнем из приюта, который к этому моменту уже работал на одном из местных предприятий, а после согласилась переехать к нему и попробовать завести более серьезные отношения. Мне просто слишком не хватало тепла, хотелось согреться рядом с кем-то надежным и близким. Я выдержала год, а потом долго пыталась объяснить, почему должна уйти от него. Что мы не просто разные, а абсолютно неподходящие друг другу личности. Это был тяжелый год сплошных разборок и угроз. С тех пор больше отношений не заводила, да и времени не было, все съедала учеба и работа. Жить на что-то же надо было. Но в любом случае даже этот провал в личной жизни, посчитала прекрасным жизненным опытом, который в будущем не позволит наступить на те же грабли. Я стала умнее и осторожнее. И к тому же любопытство в интимной сфере утолила. Ничего интересного или приятного в ЭТОМ нет! Ну лично для меня, точно нет!

Поток грустных воспоминаний прервал резкий стук в дверь, а затем в комнату вошли два любопытных субъекта. Двое высоких подтянутых мужчин, одетых в темные кожаные куртки с воротником-стойкой и плотные черные штаны — форму военно-космического флота. Волосы темного цвета, подстриженные коротким бобриком, усиливали впечатление, да и выправка и манера держаться, тоже недвусмысленно указывали на род их деятельности. Точнее, на их отношение к военным. Ага, вот и нашивки заметила. Я с искренним любопытством уставилась на них, не вставая с кресла. Скептически осмотрев меня, они уточнили.

— Доктор Шейлер Дачисон — это вы?

Я не сдержалась и, ухмыльнувшись, спросила.

— Да, я доктор Дачисон, а что? Не похожа на доктора?

Один из них, обладатель голубых глаз, все же криво улыбнулся, а у второго в глазах слегка просквозило удивление, впрочем, не меняя каменного выражения лица. Не отвечая на мой вопрос, голубоглазый продолжил.

— Доктор Дачисон, мы уполномочены доставить вас на Рукрав 5, где вам будет предложена более интересная и гораздо более хорошо оплачиваемая работа чем здесь.

Внутри затрезвонили тревожные колокольчики, но горячее любопытство и безнадежная серость моего нынешнего положения заставили продолжить разговор.

— И кем будет предложена эта работа? На какой срок? И где она будет проходить?

Второй брюнет глухим хриловатым голосом спокойно ответил.

— Заказчик работ Верховный Совет Федерации Земли. Срок зависит от того, как скоро вы сможете выполнить работу, если вы и заказчик останетесь довольны трудовыми отношениями, то срок вашего контракта будет продлен. Мы не уполномочены разглашать место проведения работ в виду их секретности. Об этом Вам сообщат по прибытии на Рукрав 5.

Я внимательно смотрела на них, решая, что делать дальше, но сердце уже не слушало разумных доводов и рвалось навстречу приключениям.

— Хорошо, господа, я согласна, но сначала мне нужно оформить некоторые бумаги на работе и собрать необходимые для поездки вещи дома. А еще подготовить жилье к длительному отсутствию. Мне потребуется пара дней, не больше.

Мужчины, сузив глаза, еще немного поизучали меня, потом голубоглазый сказал.

— Доктор Дачисон, вы не должны раскрывать цель отъезда кому бы то ни было, кроме непосредственного начальника. Мы приедем за вами утром третьего дня, будьте готовы. И дальнейших задержек не будет!

Нахмурившись, чувствуя после этого замечания опасение, все же согласно кивнула головой, и мы дружно попрощавшись, расстались.

Планета Рукрав 5

Я шла по коридору подземного сооружения и с любопытством крутила головой. Сплошные коридоры, отделанные пластиформом. Двое сопровождающих задали довольно быстрый темп нашему движению, поэтому я успевала только мельком окидывать взглядом широкие смотровые панели на многочисленных дверях, выходящих в эти коридоры, которыми, по моим скромным подсчетам, идем уже десять минут по земному времени.

Неделю назад, после того как я, собрав вещи и взяв отпуск без содержания, чем вызвала угрозу сердечного приступа у моего руководителя, — еще бы, кто ж будет зарабатывать ему деньги и доделывать все проекты, авансы за которые он уже потратил, — снова встретилась с загадочными незнакомцами, чтобы отправиться к месту работы. Лететь пришлось на межзвезднике класса А, видно действительно очень потребовалась, раз ради моей перевозки использовали самый современный военный корабль, а летели мы целых семь стандартных суток. И все это время они практически не разговаривали со мной, заставляя гадать в поисках ответов на все больше и больше тревожащие меня вопросы. Куда я так глупо засунула свою головушку?!

В мелькавших мимо окнах я видела множество людей, судя по всему занимавшихся научными разработками. В одной из лабораторий я с сожалением заметила обезумевшего дроида вполне человеческого вида, разбивающего себе голову об стенку, во все стороны искря микросхемами по этому поводу. Бедняга, что там эти деятели у тебя не так законнектили. Странное дело, с трудом сходясь с людьми, так и не сумев наладить ни с кем тесного контакта, я всей душой полюбила роботов, и вообще любую технику, которая попадала мне в руки. От самого простого, но очень облегчающего быт, кухонного робота до небольшой космической яхты. После модернизации одной из них, незадолго до этой поездки, я, наконец, смогла полностью расплатиться за свой дом и личный флайер. И к тому же, клиент — какая-то шишка в межпланетарной комиссии по надзору за исполнением законов Земного союза, остался весьма и весьма доволен, пообещав рекламировать мои способности среди своих знакомых и коллег. Что привело в безумный восторг моего начальника, а так же главного наместника Цинии, который уже замучился лечить свою язву после очередного приезда этой самой комиссии.

В последнее время они летали к нам одна за другой, и как шептались некоторые наши сотрудницы, мужа которых имели счастье служить в управляющем департаменте, то и на другие колонии свалилось подобное несчастье. И некоторые особо сведущие особы шепотом рассказывали, что началась жесткая чистка среди наместников колоний и их приближенных. Верховное правительство Земли начало активно и довольно крепко закручивать гайки и избавляться от неблагонадежных, добиваясь этим, впрочем, только большие шатания и разброда в умах простых колонистов.

Размышления о печальной судьбе андроида и нашей судьбы в целом прервали мужчины, сопровождавшие меня к высокому начальству. Резко завернув за угол, они остановились возле большой автоматической двери. Нажав на консоль, доложили о приходе, и дверная панель бесшумно отъехала в сторону, открывая вид на просторный кабинет. Отступив в сторону, мужчины пропустили меня вперед, а сами, все так же молча, удалились. Меня это молчание уже начинало раздражать, ведь занимаясь еще и преподавательской

деятельностью, я к этому не привыкла.

В кабинете площадью примерно квадратов двадцать стояли только один стол, за которым сидели трое мужчин, и несколько стульев. Двое из них были в военной форме, а третий — в костюме-тройке, но по едва уловимым для сознания деталям, я сразу отнесла его к ученым. И если военные еще больше насторожили, то присутствие ученого привнесло еще больше загадочности во всю эту ситуацию, развивающуюся вокруг меня. Коротко кивнув мне, один из офицеров предложил присесть на стул напротив них, через стол. Заняв предложенное место и стараясь не выказывать своего напряжения и легкого страха, пристально уставилась на них, чуть приподняв бровь над дужкой очков, чтобы им было заметно мое удивление столь скупым приветствием. Что ж, возможно так принято в этой среде, я-то с военными не общалась.

— Ваше имя, мисс?

Услышав вопрос, я недоуменно подняла уже две брови и позволила себе легкую иронию.

— Меня не туда привели? Или вы не в курсе?

Офицеры нахмурились, а вот ученый улыбнулся кончиками губ. Потом, предваряя ответ офицеров, мягко пояснил.

— Вы простите нас, мисс Дачисон, но все сказанное здесь слишком важно и требует формальностей, предельной точности и, прежде всего, открытости с вашей стороны. Так что прошу вас отвечать быстро, честно и в полном объеме. Все что мы узнаем о вас или вашей жизни из этих стен никуда не уйдет, но поможет нам принять решение о нашей возможной совместной работе. Вам все понятно?

К концу речи улыбка из его глаз пропала, и он смотрел на меня довольно жестко, создалось впечатление, что меня испытывают. Чуть встряхнув головой, словно помогая самой себе отодвинуть неловкость, согласилась. Дальше пошли только вопросы и мои ответы.

— Ваше имя?

— Шейлер Дачисон!

— Возраст?

— Двадцать пять!

— Кто ваши родители?

Этот вопрос вызвал у меня легкую заминку и хмурую складку между бровями.

— Понятия не имею. Меня нашли на захваченном корабле пиратов. Когда не было около трех лет. Выяснилось, что один из пиратов был моим биологическим отцом, но к сожалению, к тому моменту уже был мертв. Моей матери там не оказалось, и кто она такая — никто из пиратов не знал. Я помнила только свое имя, а фамилию присвоили по названию корабля, на котором меня нашли. И день рождения в личкарте отмечен той датой, когда меня нашли. Воспитывалась в приюте семейного типа на Цинии, куда распределил опекунский комитет. И большего мне о родителях не известно.

Ученый внимательно меня рассматривал, а потом выдал загадочную фразу, все еще глядя на меня, но обращаясь к своим коллегам.

— Как интересно, у вас тоже слегка светится кожа, и хотя вы немного светлее чем они, но все же...

— Скажите, а глаза у вас, какого натурального цвета?

Внутренности скрутила тревога, усилием воли я скривила губы в ухмылке и выразила

почти натуральное недоумение.

— А что вам так плохо оттуда видно? Как сказал мой бывший парень, они шоколадные и очень неплохо сочетаются с моей кожей, похожей на кофе со сливками. А вам так не кажется?

Ученый странно прищурился, все еще пристально меня разглядывая, потом мне задали еще несколько общих вопросов о моей учебе, работе, специализации. О моих дополнительных заработках, тоже несколько вопросов задали. Я уже устала сидеть ровно, все время в ожидании подвоха, и напряжение давало о себе знать. Видно мужчины это заметили и перешли к главному.

— Доктор Дачисон, нам доложили, что вы ведете ряд личных изысканий в военной области, это так?

Я старательно изобразила удивление, сама при этом усиленно рыскала в голове в поисках того, что же именно их заинтересовало в моих разработках? А главное, откуда они об этом узнали, ведь я никогда ничего не афишировала и вела свои исследования только в одиночку, не привлекая никого со стороны.

— Мне сложно судить, какие именно из моих исследований вы сочли военными разработками!

— А что, у вас их так много? Разработок?

Я нахмурилась и молча, уставилась на ученого, не отводя взгляда.

— Так как, доктор Дачисон? Насчет ваших исследований?

Не меняя позы, вся напряглась и, чуть склонив набок голову и поправив на переносице очки, сухо ответила, сжав обе ладони в единый кулак на коленях.

— То что я доктор Шейлер Дачисон вы знаете! Кто я такая, вам известно! А вот кто ВЫ такие, я понятия не имею! И отвечать вам на подобные вопросы не считаю нужным. Более того, если вы знаете, какие я веду разработки, то зачем задавать глупые вопросы. Ведь вы и так и все знаете! Или я ошибаюсь, господин Не Знаю Как Вас Там?

Военные хмуро уставились на меня, зато ученый проглотил недовольство, испытывая при этом, судя по его лицу, неприятную горечь во рту.

— Ну что ж, некоторая правда в ваших словах имеется. Я доктор Уоринг Хамильтон, рядом со мной полковник Тимур Бетманов и командер Джон Пирс. У нас разные функции, но мы трое отвечаем за одну деятельность и имеем одинаковые полномочия. Хотя это и трудно иногда совместить...

Доктор Хамильтон позволил себе легкую усмешку в ответ на еще более хмурые лица военных. Затем продолжил, пододвигая мне листок официальной бумаги с кучей печатей и подтверждающих шифров.

— Вот официальная грамота под подписью руководителя генерального штаба Федерации Земли, где перечислены наши данные и полномочия. Если хотите, можете проверить, Вам выделяют для этого блок управления и время.

Я, только рассмотрев некоторые печати и фамилии, просто кивнула головой, отодвигая от себя документ. Хамильтон продолжил, довольный отсутствием новых отсрочек.

— Вернемся к вашим исследованиям, доктор! Так какие разработки вы ведете в военной сфере?

Я снова напряглась и, выдавив усмешку, спросила.

— Я снова не понимаю вашего вопроса, доктор Хамильтон. Мои исследования, как мне кажется, не несут конкретно военизированного характера, поэтому вам придется уточнить,

что именно вас заинтересовало. И почему именно для военной сферы?

Мы с ним схлестнулись взглядами, и он, не дождавшись от меня отступления, только криво ухмыльнулся краешком губ.

— Ну конкретно сейчас нас интересует ваш 'Живой щит'. О других можно поговорить чуть позже.

Я с трудом удержалась от рыка, и только гневно раздуваемые крылья носа, выдали собеседникам, мое состояние. Прищурившись, они уставились на меня, словно пауки на жирную муху.

— А меня вот интересует, откуда у вас информация о МОЕМ 'Живом щите'. Я это исследование не обнародовала и никому не показывала, и не собиралась!

Коммандер Пирс только презрительно усмехнулся и заявил, вызвав у Хамильтона зубовой скрежет, и я его хорошо понимаю.

— У нас есть свои источники, доктор. И они предоставили нам полную информацию об этом проекте. Так что вам, девушка, лучше начать с нами сотрудничать, чтобы не остаться за бортом.

Я не сдержалась и хрюкнула от смеха, но быстро вернула на лицо равнодушную маску, а в глаза — ответное презрение.

— Ну что ж, коммандер Пирс, если Вам все на блюдечке принесли, то тем более не понимаю, зачем вам я? Украли мое исследование, ну что ж, поздравляю! Сэкономили кучу денег за право пользоваться моим патентом. Я уже могу быть свободна, господа? А то я так понимаю — у вас куча работы, особенно после ознакомления с украденной версией!!!

Я мерзко улыбнулась, вспомнив о том, что не зря напичкала свой комп максимумом защитных программ от незаконного проникновения. Записать-то они смогли и даже прочитать, наверное, тоже, но вот что от их носителей осталось после, даже я могу только гадать. Это была моя последняя разработка, и пока даже сама не знаю всех последствий. Я заметила, как сильно потемнели лица у Пирса и Бетманова. Зато Хамильтон только ухмыльнулся, отдавая должное моим заслугам.

— Я думаю, вы в курсе наших проблем в связи с вашей работой. Послушайте, доктор Дачисон, давайте поговорим начистоту. Вы нам нужны. Точнее, необходимы! Вам выплатят полную стоимость по рыночной цене, естественно, за ваш проект. Если у вас получится довести его до конца и провести боевые испытания.

У меня от слова 'боевые', снова удивленно брови вверх поползли. Я задумалась над тем, где эти боевые испытания будут проходить. На данный момент известная и более-менее изученная галактика была разделена на две части. Одна часть, поменьше, принадлежала Земному союзу и насчитывала более пары сотен заселенных планет и обитаемых исследовательских орбитальных станций. Эта часть в большинстве своем была заселена людьми. Вторая, гораздо большая часть, но довольно разобщенная, принадлежала Свободному галактическому союзу, в который входили несколько разных рас и даже видов гуманоидных представителей галактики.

Пару десятков тысячелетий назад Земля дошла до такого уровня развития, когда ее представители начали бороздить космические просторы и заселять отдаленные планеты. Потом случилась катастрофа, и человечество, чуть было не уничтоженное странным вирусом, погрузилось чуть ли не в каменный век, надолго утратив знания. Колонии людей, оставленные без помощи и потерянные для Земли, вплотную занялись своим выживанием. Каждая по-своему. Некоторые закрывали свои миры и обособлялись как Земля, некоторые

наоборот начинали более активное сотрудничество с уже открытыми для человечества новыми видами разумной жизни. И все это привело к тому, что в известной людям Галактике образовались несколько новых рас, имеющих одинаковые корни с людьми, но свои яркие, характерные только для своей расы и планет особенности. К тому моменту как Земля снова начала завоевывать космос, ее представители в скором времени натолкнулись на своих далеких и уже таких непохожих на землян потомков. И Других тоже.

Так например, я из курса ксенобиологии помню, да и встречала на Цинии некоторых из них. Белокожих и сероволосых жителей Рафтона, довольно низкого роста, из-за жутких и нестабильных погодных условий живущих под поверхностью планеты. Они первые кто начал сотрудничество с Ромулом — миром гуманоидной расы, обитающей на трех планетах, близко расположенных от звезды под названием Ромул, тоже живущей в основном в недрах своих планет или на обитаемых космических станциях. Ромуланцы больше всего походили на людей, и именно поэтому у них довольно легко произошел контакт с ними и дальнейшее сотрудничество во многих сферах жизни. Случались даже браки между людьми и ромуланцами, но в основном такое случалось только с представителями Рафтона и Ромула. Мне почему-то кажется, что остальные, скорее всего, плохо чувствовали себя в подземных городах белых, как между собой люди иногда называли представителей этих двух миров.

Далее следует Шлак. Представители этой планеты так же как и земляне надолго обособилась от других, тем не менее, ведя торговое сотрудничество со всеми. Единственное, что их отличает от людей и является их особенностью — это рост и сложение. В связи с относительно небольшим тяготением на планете, ее жители довольно высоки и весьма худы. Этакие сероватые тени с выпуклыми глазами и впалыми щеками. Глядя на их длинные конечности, все время казалось, что они в них довольно скоро запутаются и упадут, но они гордо несли себя дальше, в струящихся легких одеждах, словно паря над полом. Шлаки — одни из самых ярких противников превосходства землян над другими расами, имеющими одни корни. В последнее время до Цинии все чаще доходили слухи о том, что Земной союз ввязался в военный конфликт со Шлаком. Но достоверной информации пока не было, и каждый верил во что хотел.

Еще я чуть-чуть знаю о Кардале, одной из самых удаленных от Земли планет, и это была последняя колония, образованная перед катастрофой, разразившейся на Земле. Представителей этой планеты, я никогда не видела и читала о них лишь немного интересных фактов. В виду более сильного тяготения, чем на Земле, ее жители довольно крупные, мощные, ширококостные. Звезда Кардаля горячее Солнца Земли, и наверное именно поэтому в большинстве своем у кардальцев черные волосы, и коричневая кожа, способная отвердевать в опасный момент. Когда увидела снимок в учебнике, решила, что они очень похожи на ацтеков из древнейшей истории развития человечества на Земле. Особенно учитывая тот факт, что основная деятельность жителей Кардаля была либо исследовательская в различных областях науки, либо военная. Еще на заре зарождения нынешней расы Кардаля, после того как были утрачены все связи с Землей, его жители выбрали свой способ выживания — научный. Ученые Кардаля начали работать над изменением ДНК своих соплеменников с целью усовершенствования своих тел и приспособлению их к довольно тяжелым и непривычным условиям на планете. Но уже давно ходят слухи, что их ученые в свое время довольно сильно намудрили с их генотипом и теперь у них какие-то проблемы с рождаемостью. В большие конфликты они не лезли, поэтому информация об этой расе была довольно скудной для широкого пользования.

И наконец, еще две расы. Гарриран, жители которого отличаются только розовато-красным цветом кожи, обусловленным химическим элементом в атмосфере планеты, из-за которого вся кожа пропитывалась им и приобретала столь интересный цвет. И Каплун 15 — это небольшая планета, почти полностью покрытая водой, в связи с чем ее обитатели имели более широкую грудь, а на шее — жабры закрытого типа. Да и характер, и темперамент у них был как у рыб. Все такие холодные, флегматичные. В нашем приюте жил полукровка, у которого отец принадлежал расе каплун. Брр, трогать этого мальчишку за руку мне лично было очень неприятно. Я и так все время страдала от холода, а когда он дотрагивался до меня своей голубоватой конечностью, пробирало до самых костей. И ему повезло, что жабры от папы ему достались только на зачаточном уровне, в довольно сухом климате Цинии с ними было бы просто не выжить. Вот же шутка судьбы: ему всегда было жарко, а я мерзла как щуплый цуцик.

Мои размышления прервал вопрос доктора Хамильтона.

— Вас устраивает такое решение, доктор Дачисон? Вы же понимаете, что придется работать с нами. Так давайте не будем ставить друг друга в безвыходное положение и предпринимать опрометчивые шаги.

Я опять слегка ухмыльнулась, реально оценивая их лишь слегка завуалированные угрозы. Им нечем надавить на меня. У меня нет слабых мест, на которые они могут надавить, чтобы заставить меня работать на них. Я свободная, молодая, бездетная, и в силу своих способностей найду применение везде. А вот они вряд ли смогут закончить мои исследования, даже восстановить утраченные данные не смогут. Ну не убьют же они меня, ей богу. Хотя... как знать, как знать?!

Заметив мою ухмылку и прочтя по лицу все, о чем я думала по поводу его угроз, Хамильтон открыл рот, чтобы продолжить, но тут в игру вступил полковник Тимур Бетманов, заставив умолкнуть на полуслове доктора.

— Доктор Дачисон, что вы слышали о политической обстановке на границе с Галактическим союзом?

Я смогла только пожать узкими плечиками и честно ответить.

— Полковник, что мы могли слышать на провинциальной, сельскохозяйственной Цинии? Что и все остальные — практически ничего, и это не смотря на то, что находимся не так далеко от границ. По космическим масштабам, конечно. А мне так вообще некогда слушать различные сплетни — работать надо.

Бетманов с довольной миной на лице продолжил.

— Ну что ж, я рад, что наши спецслужбы работают как надо, не давая различным паникерам раздувать пожар. Но вам, доктор, я расскажу все как есть, чтобы поняли насколько важно наше с вами сотрудничество. На границе с Галактическим союзом нами было открыто несколько довольно богатых планет. Слишком богатых, чтобы это обстоятельство не привлекло внимания Шлака и Ромула. Рафтон автоматически поддержал Ромул, а Шлак просто в пику Земле выступил их партнерами в попытке отобрать у нас самый вкусный кусок пирога. Сначала между нами велись переговоры, но Шлак неожиданно напал на наши станции, которые мы построили возле парочки этих планет. Они уничтожили всех, кто там находился, а потом известили наше руководство о том, что эра правления Земли снова закончилась и теперь уже навсегда. И что именно мы первыми напали, а это всего лишь их ответный ход. Война длится третий год подряд с переменным успехом, но благодаря нашим космическим кораблям и их доблестным пилотам, перевес был все же на

нашей стороне. Но пару месяцев назад Ромул заключил договор с Кардальскими псами, лучшей военной элитой, должен признаться. И теперь надежда только на наши военные корабли. Но вот беда, Гарриран тоже выделил Галактическому союзу свою космическую армаду, а там тоже не лохи летают...

Судя по тому как он прервался, потемнев от злости лицом, как только заметил, с каким жадным любопытством я слушаю его рассказ, все сильнее напоминавший злобный рев, он понял что слегка увлекся и выложил больше чем рассчитывал. Хмуρο глянув на меня, сжимая кулаки, продолжил уже более спокойно и глухо.

— Я думаю, вам стала более понятна общая ситуация, и вы должны понять насколько сейчас будет важно любое наше преимущество над врагом. Нам важно удержать преимущество в космосе за собой. Ваше исследование под названием 'Живой щит', поможет как нельзя лучше. У гарриранцев на кораблях более мощные энергетические щиты, чем у нас. И в бою они живучие как кошки с их девятью жизнями. Эти розовые уже поперек горла стоят моим орлам. Если ваш щит сможет защитить наши корабли от прямого попадания хотя бы на несколько секунд, это уже будет невероятный прорыв в бою. Огромное преимущество над врагом. Но нам стало известно из того же источника, что вы работаете еще над некоторыми интересными темами. Это правда?

Я заскрежетала зубами, наконец догадавшись, кто работает крысой в моем окружении. И про себя уже решила, что как только вернусь в институт, заставлю начальство избавиться от этого уroda, который ворует мое детище и доносит военным. Но удержав все черные мысли при себе, ответила.

— Правда, полковник! Некоторые усовершенствования в управлении кораблями. Я уже опробовала одно из них недавно на одном из современных кораблей, принадлежащем члену правительственной комиссии, которая приезжали к нам с проверкой. Так что за него можно заплатить уже сейчас, потому что он готов к проверке в боевых условиях и нуждается только в небольшой доработке и адаптации. Но все это произойдет уже после того, как я получу свое вознаграждение.

Я заметила удивленные и тем не менее радостные лица военных, а на лице Хамильтона — уважение. Мне не стыдно брать деньги за свой труд даже в данных условиях. Деньги и на войне нужны, причем гораздо больше. Слухи, не смотря на то что я сказала, о том что ничего не знаю о войне, ходили. Слухи и разговоры им не перекрыть, как бы ни хотелось. Особенно на планетах, находящихся довольно близко от границы, ведь торговые отношения осуществлялись и с представителями ныне вражеской стороны. И друзья у людей были там, и даже родственники жили на других планетах и в других мирах, поэтому слухами и общими мыслями делились, правда, под большим секретом, так что все обо всем знали.

Несколько богатых редкими минералами планет в одной системе стали камнем преткновения для нескольких рас. Слишком большим камнем, о который все дружно споткнулись в попытке поделить. И Земля напала первой и это факт, жажда наживы у людей довольно велика и замусоливает глаз, не дает видеть чуть дальше своего носа. И к сегодняшнему дню имеем войну всеобщего масштаба и множество мелких недовольных мирков, недовольство которых было задушено на корню Правительством Земного союза. Кого-то сняли с должности, кого-то просто устранили, мы такие фантазеры в плане устрашения... Вот и я сидела здесь, строила из себя ледяную уверенную в себе бой-бабу, а на самом деле тряслась от страха и думала как бы мне из всей этой ситуации живой выйти. То что меня теперь из своих силков военная машина не выпустит и выжмет из меня все по

максимуму — это тоже факт, и с ним придется как-то мириться и уживаться. И именно сейчас я еще хоть как-то могу торговаться или просто делать вид, что торгуюсь, а на самом деле, когда на кону власть, политика и деньги, такая мелочь как я или моя жизнь не стоит выеденного яйца. Моя страшная мстия тому засранцу, который накатал на меня донос военным, росла с каждым мгновением, что я здесь провела.

Сейчас же я просто пыталась заставить их себя уважать, здесь, на берегу, а не там, в космосе. Там я стану похожей на миллион других винтиков военной машины.

— Хорошо, доктор Дачисон! За второй проект вам заплатят завтра же. Насчет первого проекта, я думаю, у нас с Вами тоже проблем не будет. Я думаю, аванс вас устроит, а после апробации в бою и благополучном исходе, вы получите остальную сумму. Такие исследователи как вы, доктор, нам очень нужны. Так что если у вас есть еще интересные мысли на сей счет, мы готовы их обсудить.

Я только про себя улыбнулась. Самоуверенный, он думает, что перед ним совсем дура сидит. Не дожدهшься! Наш разговор продлился еще полчаса, возвращаясь возле некоторых моментов оплаты и самих исследований. Особенно это касалось проекта 'Живой щит', а потом, уладив все вопросы, сообщили, что как только завтра я получу свои кровно заработанные на личкарту, то меня, других ученых и военных отправят на орбитальную станцию, возле планеты Цурра 1, где и будут проходить все мои исследования и апробации. Эта планета и была одной из тех, за которые начался весь сыр-бор. Как только поняла, куда меня отправляют, у меня пересохло горло от страха и заледенели руки. Я лечу на войну и хотя буду на самом ее краешке, но опасность от этого меньше не становится, наоборот все сильнее щекочет нервы, заставляя волосы на голове неприятно шевелиться.

Глава 3

Три недели полета пролетели довольно быстро, учитывая то обстоятельство, что большую часть времени я провела, доделывая уже оплаченные программы и адаптируя их под новые задачи. Ежедневно встречаясь во время еды, с кем-нибудь из таких же нанятых военными учеными как я, незаметно для себя сдружилась с некоторыми из них. Не сильно близко, чтобы называть кого-то другом, но вполне приятельские отношения появились. Мне было очень приятно и комфортно с этими умными, разносторонне развитыми людьми и чрезвычайно интересно наблюдать за развитием отношений уже знакомых людей, да и за поведением тараканов в головах у других. Для меня это были самые насыщенные эмоциями дни за последние годы. Когда вокруг меня не техника и заполненные студенты, вечно жалующиеся на жизнь и трудности учебы, а нормальные взрослые люди, с особенным юмором ученых-циников, которые много видели в своей жизни, умеют ценить то небольшое хорошее, что есть в нашей жизни, и довольно реалистично и мирно относящиеся к сложившимся обстоятельствам, в которых мы все оказались. Из одиннадцати человек, которых завербовало Верховное правительство Земли, исходя из мельком ими оброненных фраз, я поняла, что только трое с энтузиазмом и восторгом относятся к своей новой работе. Остальные — такие же невольники как я, с тоской думающие о своем будущем под бдительным оком Земного правительства. Супружеская пара с Земли как-то раз за обедом не сдержала накопившихся эмоций и высказала довольно резкую оценку тому, что сейчас творится в Федерации. Верхушка правительства, к власти в которой сейчас пришли в основном все профессиональные военные или бизнесмены, из Федерации активно ваяют одну большую трансгалактическую корпорацию, где все принадлежит только им. Неугодных тихо устраниют, но это не мешает расползаться слухам по всей галактике.

Я же сейчас, подперев щеку, задумчиво пялилась в стенку, размышляя о своем, о девичьем. Еще полгода назад я думала о том, что если моя жизнь не сложится здесь, в Земной Федерации, то я спокойно могу попробовать устроить свою судьбу на любой другой планете, только уже в Галактическом союзе. Например, Гарриран меня бы вполне устроил. Мне очень нравились фильмы, которые я иногда смотрела по головизору одинокими вечерами. Розовые жители Гаррирана славились своим радушием, жизнерадостностью, страстными танцами и весьма свободными отношениями. Их общество абсолютно не разделяло людей по половому принципу. Кому кто понравился, тот за тем и ухаживает или любит. Такая сплошная позитивная идиллия. И не смотря на это, военные из них получались отменные, стоит только вспомнить злобное выражение лица полковника Бетманова, когда он говорил о кораблях Гаррирана, теснящих людей в квадрате, где сейчас шли самые активные боевые действия.

Каплун я отмела сразу, до сих пор с дрожью вспоминая некоторых их представителей и отстраненный холод в их глазах. Рафтон и Ромул отбраковывать не стала, но подземная жизнь все же не для меня. Я слишком люблю и зависима от солнца и тепла. Шлак же, где царил цивилизованный матриархат, мне тоже подходил, только их мужчины меня совсем не привлекали, а в глубине души я стремилась к семейному счастью и домашнему очагу, как воспевали некоторые земные певцы, приезжающие на Цинию. Кардаль же находился так далеко от Цинии, что о нем даже не мечтала.

Боже, ну как же меня угораздило уродиться такой мечтательницей, ну что мне

помешало вырасти нормальной реалисткой, создать семью на Цинии с каким-нибудь фермером или на крайний случай — с политиком. Так нет же! Внутри меня всю сознательную жизнь царила звенящая пустота, которая не нашла тот источник, из которого она могла бы напиться и наполниться, чтобы не было так серо и больно в груди.

По экрану побежал, наконец, нужный код и я сразу отвлеклась от своих грустных мыслей, и окунулась в свои разработки. Когда перед вылетом мне показали все мои вещи, которые изъяли из лаборатории без моего ведома, сначала опешила от удивления и злости, а потом только обрадовалась, что все свое, родное и привычное здесь, рядом со мной. Причем практически вся лаборатория! Представляю скучную физиономию моего начальника, когда он видел, как его грабят. Наверное, впервые в жизни он не знал, что на это ответить!

Стыковка и высадка на орбитальной станции, куда мы так долго добирались, прошла весьма быстро и без суеты. Сначала приняли людей, распределив по каютам, а потом в грузовые отсеки были доставлены наши вещи и оборудование. Пока шла по станции, с интересом осматривалась вокруг, ведь я впервые была в подобном месте. Когда мы подлетали к ней, я прилипла к смотровому экрану, транслирующему видеокартинку, и не могла поверить своим глазам. Она была огромная: целых восемь этажей, несколько стыковочных палуб для крупных кораблей и множество шлюзовых шахт для военных истребителей, ведущих неустанное дежурство, охраняя нас от врагов. Хотя даже мысленно я все никак не могла назвать представителей Галактического союза своими врагами. Они такие же как мы, и ни в чем нам не уступают. Они довольно долго терпели наш снобизм и гордыню, и скорее всего, по самое не хочу уже им наелись, если практически все Другие выступили единым фронтом против Земной Федерации. Ведь не смотря на ведущиеся открытые боевые действия, ни на одну ближайшую заселенную планету 'враги' так и не напали, предпочитая воевать не с мирным населением, а с реальными возмутителями спокойствия.

К своему вящему удивлению, пока шла, неоднократно замечала веселые озорные лица молодых военных, которые с нескрываемым интересом провожали мою персону плотоядными взглядами. Как будто за бортом этой станции сейчас не идет война, а просто боевые учения с танцами и развлечениями. В отличие от них, я все сильнее чувствовала неуверенность в том что делаю, или точнее, что мне придется делать по чужой указке. Выбора-то у меня нет! И тот факт, что мое готовое изобретение и те, что еще будут, задумывались как мирные, но превращаются в очередную военную игрушку, меня начал добивать. Стать причиной чьей-то смерти я в своей жизни никогда не планировала и уж точно не хотела. Это только дураки думают, что всегда виноват кто-то другой, я же реально смотрела на вещи — жизнь сироты научила.

Зайдя в маленькую каюту, предназначенную для меня, с горькой усмешкой оглядела узкую кровать и стол, прикрученные к полу, а также стул и встроенный шкаф. Судя по его размерам, много вещей здесь ни у кого нет. Открыв двери, уставилась на пару спецкостюмов, висящих внутри. Рассмотрев один из них внимательнее, с удивлением обнаружила, что они моего размера. Неплохо здесь разведка работает. Темно-синего цвета, с нашивками на груди, с аббревиатурой, обозначающей, что я отношусь к научно-исследовательскому корпусу. Приняв душ, замерла перед слегка запотевшим зеркалом, рассматривая чем одарила природа и все еще недоумевая, вспомнив то количество плотоядных взглядов молодых мужчин, встреченных по дороге и во время перелета на Цурру 1.

Молодое стройное тело с кожей цвета горячего цветочного меда. Я даже вспотев, пахла как растертые между ладонями цветочные лепестки. Очень гибкая, с тонкой талией и округлыми бедрами. Среднего размера высокая грудь, увенчанная коричневыми вершинками, плавно переходила в тонкую изящную шею. Обычной человеческой красоткой меня было сложно назвать, но мои малочисленные приятельницы и знакомые мужского пола утверждали, что я красива по-своему и немного необычная. Высокий умный лоб, тонкий нос с широкими крыльями и немаленький рот с пухлыми розовыми губами, и главное достоинство — это большие, чуть вытянутые к вискам, сильнее чем у обычных людей, глаза цвета, сравнимого с темным горьким шоколадом. И у моих глаз есть одна особенность, заставляющая с детства носить очки-хамелеоны, чтобы не привлекать внимания. Стоило свету стать более интенсивным, как мои глаза становились похожими на змеиные, зрачки сужались до едва заметной линии, словно разрезая глаз посередине, пугая сероватыми белками. Еще одна моя особенность, которую приходилось скрывать, применяя различные женские ухищрения, — это кожа. Ее прозрачный медовый цвет на свету привлекал восхищенные завистливые взгляды людей, особенно женщин, но вот стоило мне спрятаться в тень, наступить сумеркам или ночи, как она начинала излучать мягкий мерцающий свет, словно я фосфоризирующая лампочка. И чем старше я становилась, тем сильнее мерцала в темноте. Все эти нюансы заставляли носить очки и одежду, скрывающую с головы до пяток, не смотря на погоду, а лицо покрывать слоем тонального крема. Я носила волосы до лопаток, чтобы мои ровные черные пряди скрывали шею и уши, а то тонального крема не напасешься. Чуть развернувшись боком, в очередной раз нахмутив брови, с неудовольствием рассмотрела темно-коричневую тонкую вязь, начинающуюся двумя тонкими листиками от каждой из лопаток и спускающуюся вдоль позвоночника переплетенными линиями до поясицы, там она раздваивалась на две веточки, которые уютно свернувшись клубком, заканчивались в ямочках верхней части ягодиц. Самое интересное, как пояснили мне медики на Цинии, это не татуировка, а что-то типа родимого пятна. Странное оно какое-то. Я немало прочитала информации в различных источниках, но пока так и не выяснила, к какой расе имеют отношение мои особенности, доставшиеся от матери, скорее всего, но так ярко во мне проявившиеся. Часто ловила себя на противоречивых чувствах. Иногда все эти особенности или нюансы внешности доставляли мне только хлопоты, или вызывали глухую ненависть, или печаль от ущербности. И я старательно гнала от себя тоску и вопрос: почему я не такая как все? Почему, ведь все это только мешает строить отношения, особенно на такой маленькой консервативной в своей закостенелости планете как Циния. Возможно, если бы я росла на более развитой планете, у меня бы таких проблем не было, если бы вокруг было гораздо больше полукровок и отношение к ним было более однозначным, а не таким двойным как на Цинии. С другой стороны, именно эти особенности, отличия и отношение других людей позволили мне дорасти до моего сегодняшнего уровня и не застопориться где-то в середине. Не опуститься до отношений лишь бы были, а какие — неважно. К чему-то стремиться и все время искать ответы на вопросы. Кто я? Откуда? Чего мне в жизни не хватает и от чего так муторно внутри? Когда пять лет назад я с таким трудом разорвала опостылевшие отношения, поклялась себе, что больше никогда не опущу планку. В следующий раз хочу гореть и заставлять сгорать того, кого действительно люблю. Если вообще способна любить.

Поймав себя на том, что вновь погрузилась в тоскливые размышления, встряхнула своими прямыми черными волосами, придав им творческий беспорядок, раздвинула губы в

улыбке и, снова взглянув на себя, сквозь зубы процедила.

— Я самая обаятельная и привлекательная! У меня все хорошо и даже прекрасно!

Потом, не удержавшись, хмыкнув, стерла улыбку и натянула нижнее хлопковое белье, а сверху — обязательный для ношения на этой базе и моей работы спецкостюм и ботинки. Оглядев себя со всех сторон, улыбнулась уже по-настоящему. Боги науки, ну кто придумал этот костюм? Его ткань облепила мое тело словно вторая кожа, подчеркнув длинные ноги, тонкую талию и высокую грудь. Стянув резинкой волосы в хвост, все же нацепила сверху костюма еще и белый халат для солидности и уже привычные очки. Хотя до сих пор многие удивлялись, почему я ношу очки, когда проще и удобнее просто сделать коррекцию зрения, и мне нудно, долго приходилось врать, что у меня аллергия на свет. Убедившись, что прилично выгляжу, пошла осматривать новое место работы и жительства на ближайшее время.

Я вяло ковырялась вилкой в тарелке и пыталась заставить себя съесть еще хотя бы один кусочек. Так и не добившись результата, тяжело вздохнула от давно преследующей меня усталости, и залпом допила синтетический кофе, при этом довольно сильно поморщившись от его вкуса. Вся наша бригада проторчала безвылазно на этой станции больше трех месяцев. За это время я наконец довела до логического конца свое изобретение под названием 'Живой щит' и начала его мини-производство для первого испытания. Именно сегодня должны вернуться первые два корабля, на борту которых были встроены установки с 'Живым щитом'.

Эта установка была дополнительным гарантом безопасности при обстреле или любом другом столкновении с любым объектом. Нашим боевым кораблям зачастую просто не хватало энергии во время боевых действий и некоторые, рискуя жизнью, снимали энергозащиту и переключали ее ресурсы на огневую мощь. Чаще всего платили за это слишком дорого — жизнью! Мое изобретение позволяло отключать на время энергощит. В это время установка обволакивала корпус корабля субстанцией, которая пока на короткое время, до ее самоликвидации, гасила кинетическую волну от любого удара или нивелировала разрушительную мощь различного вражеского энергооружия. Испытания начались неделю назад, но именно сегодня должны вернуться на базу наши корабле-истребители, на которых были задействованы мои установки. За эти дни я практически не спала, испытывая страх от возможной неудачи или, не дай боже, гибели людей. За эту неделю я неожиданно для себя нашла новый вариант решения проблемы долгосрочности действия моего 'Живого щита', чего мне раньше не удавалось, и вот теперь я словно зомби сижу в столовой, пытаюсь поесть и при этом не заснуть в своей тарелке.

Неожиданно в столовую влетел доктор Коннор Ривз, и заметив меня, быстро подошел и сел рядом. Усталость мигом слетела с меня, стоило только увидеть его белое от переживаний лицо. Доктору Ривзу в прошлом месяце исполнилось пятьдесят лет, но он источал мощный заряд энергии и жизнелюбия. Мы с ним подружились с самого первого дня знакомства и позволяли общаться друг с другом без экивоков и страха, что наши слова кому-то передадут или поймут неправильно, — честно и открыто. Он как я и некоторые другие исследователи довольно негативно относился ко всей этой военной суеде, творящейся вокруг неподделанных кем-то богатства и власти, разумно полагая, что в итоге все равно пострадают мы или другие невинные люди. Я вся подобралась, готовясь выслушивать плохие новости и посмотрела на него. Ривз тяжело вздохнул, и сглотнув слюну, потер лицо жестом отчаянья и безысходности. Потом поднял на меня глаза, в которых застыли боль и сожаление.

— Я десять минут назад случайно услышал доклад одного из пилотов истребителей, а потом уже пришлось слушать до конца и разговор Хамильтона с Пирсом. Пилот доложил, что их бригада обнаружила недалеко от Цурры 2 корабль военного атташе Шлака, и они словно свора гончих пытались загнать столь ценную добычу. Но пилот Шлака оказался мудрее и хитрее, короче, они ушли от нашего преследования. Возле Гаррирана, я не знаю, ты в курсе или нет, но у него есть спутник Радужный Мир с искусственной атмосферой, и это просто волшебное место. Было! Там такие песчаные пляжи и океан сиреневого цвета. Представляешь?! Тоже был! Миллионы отдыхающих, большинство с детьми. И Другие и Наши тоже там отдыхают. Больше не будут! Это чудовищно, и я даже не знаю, что теперь будет дальше?! Пилот Шлака увел корабль с военным атташе на Радужный Мир, под защиту

территорий Гаррирана. Наши недоумки в пылу гнева и запале охоты, и еще черт его знает что вообще могло их заставить сделать это, но они уничтожили Радужный Мир. Полностью!

Ривза трясло от бешенства, я же, в шоке выслушав его рассказ, только смогла спросить, с трудом выдавливая вопросы.

— Но как? Как можно было уничтожить целую планету? Даже если она такая маленькая, это же рядом с Гаррираном?! А они что же? А как же отдыхающие? Дети и их семьи? Там же и свои, ты же сам сказал!

— На счет уничтожить проблем никаких не возникло. Доктор Кирк постарался досрочно проверить свое новое изобретение. Сумасшедший фанатик! Я же докладывал Правительству, столько писал, что его нельзя подпускать к науке, к военным особенно. Они же все сумасшедшие фанатики! Он вроде как обманул пилотов своего корабля, сказал, что только предупредительный огонь откроет, а сам провел испытания по распылению планет с малой массой и искусственной атмосферой. Как видишь, испытания прошли удачно! И поверь, военные ему за это только спасибо скажут и ручку пожмут, а нам придется отдуваться. Гарриран успел только уничтожить пару наших кораблей сопровождения, а основной конвой скоро вернется на базу. Причем не на свою, а на нашу. Боятся сволочи, что Гарриран не простит и Цурру 2 скоро ждут большие неприятности как и нас, я уверен. В Галактическом союзе дураков нет, они бы там просто не выжили.

— Но я все равно не понимаю, доктор Ривз, но ведь это... Это же война! И теперь полномасштабная открытая война! Да большинство колоний на это не пойдут. Ведь есть же куча договоренностей, союзов, контрактов...

— Пойдут, девочка моя! Побегут даже! Я тебе главного не сказал, еще просто в себя прийти не могу от того, что во вселенной так много осталось различных монстров, из-за которых целые галактики скоро воевать будут. После того что произошло, Хамилтон с Пирсом договорились не сообщать про Радужный. Они ЗНАЮТ, что Цурра 2 под прицелом Гаррирана и отдадут им ее на растерзание. После того как Гарриран ответит ударом на удар, военные и политики в один голос на всю Федерацию завопят о нападении на нас Других. А о Радужном никто так и не узнает, а если и прослышит, так ведь устранить столь досадную помеху не проблема. Да и мало ли какие слухи по галактике ходят.

Он замолчал, пустым взглядом обводя пока еще веселые беззаботные лица людей, сидящих в небольшом количестве за соседними столиками и пока еще не знающими, что надвигается на нас. Я же все еще неосознанно, стараясь, чтобы меня никто не услышал, приглушенно спросила, сама уже догадываясь об ответе и внутренне холодея от подступающего страха.

— Вы считаете, мы следующие...?

Заметив недоуменный взгляд Ривза, пояснила.

— После Цурры 2, мы ближе всех. И самые военизированные, и к тому же, я думаю они в курсе, что основные разработки ведутся здесь — на Цурре 1. Ведь не зря же на второй станции сам военный атташе находился без охраны. Я уверена, что они знают, как у нас тут обстоят дела, просто случайно нарвались на патруль и Кирка со своими испытаниями. Так что либо мы, либо Цурра 3, она хотя бы просто богата минералами, за которые все так бились. Вон, даже до войны дело дошло. Ривз нахмурился, и пожевав нижнюю губу зубами, пояснил с горечью в голосе.

— Шейлер, прости родная, но все три Цурры — не единственная причина всей этой кутерьмы. Основная состоит в том, что Федерация исчерпала себя как логичный и удачный

инструмент управления столькими колониями, многие из которых уже превратились в богатые мономиры. Они уже давно пытаются выйти из-под столь давящей опеки Земли и активно ведут пропаганду среди соседей. В Федерации уже давно поговаривают, что пора разделяться и вести свою политику, которая наиболее всего подходит различным мирам или просто колониям. А пока мы все дружно работаем на маленькую верхушку в правительстве Земли и пикнуть не смеем. Я так думаю, что все это очень вовремя произошло, ты не находишь? Война очень удачно отвлечет всех от интриг против правительства и на время сплотит всех вокруг Земли. В одиночку воевать никто не захочет, а умные политики под всеобщую панику почистят власть от неугодных и непослушных. Вот такая проза жизни, девочка. Пока есть время, мотай отсюда по добру по здорову.

Я лишь скептически хмыкнула.

— И вы, доктор Ривз, после всего что мне сейчас сказали, думаете нас отсюда кто-то выпустит. Ведь мы-то точно знаем причину войны и таких свидетелей будут как можно дольше держать в поле зрения военных.

Ривз быстро замотал головой и тихо, но настойчиво зашептал.

— Послушай меня, Шейлер. Твоя разработка, как сегодня доложили пилоты, прошла на ура и спасла ту пару кораблей от ударов Гаррирана, когда тех пытались достать. И твои исследования по улучшению управления кораблями тоже одобрили и оценили, так что ты для них весьма ценный кадр, такими не разбрасываются.

Я же только досадно скривилась от этих слов.

— Ага, оценили, теперь если что меня свои быстрее прибьют, чтобы такое сокровище врагу не досталось. А вы не слышали, когда они собираются эвакуацию объявлять?

— Ну что ты такая наивная, Шейлер! Какая эвакуация? Военные готовят оборону, и началась едва заметная суeta в грузовых отсеках. Там самое важное собираются вывезти на всякий случай и особо важных лиц, я думаю, ВОЗМОЖНО разрешат вывезти. А ты у нас — самый важный сотрудник, исходя из последних событий.

— Доктор Ривз! Вы забываете, что работу я выполнила, а доделать ее любой сможет, если только мне сначала заплатят, чтобы коды доступа к установке получить. А то они не в курсе, что я на каждую из них защиту установила. Если не заплатят, то она к чертям собачьим сломается нечаянно. Фиг восстановят!!! Я вот что-то боюсь, что они скуповатые, пора мне к Хамильтону обратиться, чтобы напомнить ему о себе.

— А я бы на твоём месте под горячую руку не лез! Мало ли о чем они там сейчас думают, решают. Большой патриоткой Федерации ты себя не слишком показала, все денег хочешь, а у них тут такой большой секрет для маленькой такой компании. И ты в нее явно неходишь! И я не вхожу! На этой станции туда практически никто не входит, кроме этого Хамильтона, да Пирса, правда этот гад еще неделю назад отсюда свалил, и меня терзают смутные подозрения, что вся эта ситуация была спрогнозирована уже давно и даже планировалась. Ладно, в течении следующей недели, все будет ясно.

Посидев еще полчаса и решив несколько второстепенных задач, стараясь не затрагивать больше всю эту ситуацию, мы разошлись по своим делам: я — спать к себе в каюту, он же отправился в лабораторию работать. Пока есть время! И только лежа в кровати, уже уплывая в тревожный сон, снова почувствовала грусть и печаль. Вот так помру неизвестно где и ни за что, и не узнаю так много всего хорошего и прекрасного. Каково это любить, желать. Как это, быть счастливой? И не чувствовать себя одной среди множества миров и миллиардов живых существ, и больше не ощущать себя одинокой ни кому не нужной песчинкой в океане.

Почему-то именно в эту смену, спустя двое суток после разговора с Ривзом, проснулась рано и с четким ощущением, что с сегодняшнего дня моя жизнь скорее всего изменится. И то что в лучшую сторону, у меня были очень большие сомнения. Я долго не хотела расставаться с обволакивающим теплом мягкого казенного одеяла, потом приняла душ, нежась под горячими струями воды, и не считая сколько из положенной мне месячной нормы уже израсходовала. Ионный душ меня уже порядком достал. Потом, расчесав свои подросшие волосы, уже доходящие практически до талии и блестящей волной прикрывающие спину, оделась и направилась завтракать. И даже по коридорам я шла словно в тумане, чувствуя каждый шаг или вздох. Замечая своих коллег, отстраненно приветствовала их, и даже пару раз посмеялась чей-то шутке.

Завтрак прошел в молчании и одиночестве, я, уйдя в себя, жевала не чувствуя вкуса и все сильнее ощущая внутреннее напряжение. Пару раз пыталась осмыслить, то ли это пресловутая женская интуиция, то ли паранойя из-за переутомления и тревоги ожидания. Так и не придя к конкретным выводам, отправилась работать, но стоило мне выйти из пищеблока, как я замерла в шоке. словно сделав шаг из безмолвной пустыни, шагнула в муравейник, подвергшийся нападению. Несколько мгновений пытаюсь сориентироваться в резко изменившейся обстановке, увидела снова доктора Ривза, который шел с каким-то военным и о чем-то с ним спорил, гневно жестикулируя руками. Как только мы с ними поравнялись, я схватила Ривза за руку и, заглянув ему в глаза, в которых плескалось отчаянье и нарастающий страх, спросила.

— Что происходит, доктор Ривз?

— Все прогнозы не оправдались, Шейлер!

Он схватил меня обеими руками за предплечья и с застывшим лицом, напряженно заговорил, неосознанно по привычке приглушая голос.

— Час назад в наш квадрат вышли корабли Гаррирана и Кардаля. Наши пытаются задержать их приближение, чтобы дать возможность подготовить станцию к уничтожению и спасти хотя бы немногих. Я не знаю, сколько у нас времени, но ты должна бежать к шлюзам, девочка, у тебя вся жизнь впереди, тебя однозначно вывезут.

— Вы что, с ума сошли, Ривз? Куда бежать, какой спасаться, а как же остальные? Ведь здесь же больше тысячи человек и большинство — военные. Они должны справиться! Договориться, в конце концов! Должен же быть какой-то выход. Сейчас же не докосмическая эпоха. Мы же все люди, в конце концов, Ривз! А вы? Как быть с вами, я без вас никуда не уеду!

Меня уже начала захлестывать паника и истерика. Я выкрикивала слова и сама понимала их бессмысленность, но все еще верила в лучшее. Для всех! Тяжело опустив руки по швам, с трепетом в голосе и нотками безнадежности он ответил.

— Гарриранцы пришли с Кардальскими псами! Мы все обречены и в полной мере ответим за гибель тех миллионов, расплывенных доктором Кирком на Радужном. Все ответим! Ты не виновата, девочка, и не должна платить по чужим счетам, поэтому еще можешь спастись. Должна!

В этот момент станцию сотряс мощнейший удар. Мы с Ривзом, схватившись за руки, смогли устоять на ногах, но следующий заставил нас упасть на колени. Он горько хмыкнул в ответ на мой безмолвный вопрос, выраженный паникой в глазах.

— Мы опоздали! Поторопись, Шейлер. Я думаю, возможность вырваться из этого ада у тебя тает с каждой впустую потраченной секундой.

Я замотала головой, сама еще толком непонимая, зачем и от чего отказываюсь. Ривз дернул меня за шкуру, заставив подняться на ноги, и подталкивая в спину, направил в сторону шлюзовых палуб. Мы встречали бегущих рабочих станции, в панике пытающихся решить, что им делать дальше и куда бежать. Группы военных меняли дислокацию, готовясь к возможному захвату станции, а мы почти бегом шли к оставшимся кораблям. Добравшись до одного из них, мы увидели неприятную картину. Несколько десятков человек пытались штурмом прорвать оцепление военных, которые по-очереди пропускали особо важных людей, отесняя остальных в сторону. Паника делала свое черное дело и вскоре возле корабля началась всеобщая свалка. При этом несколько военных, успев заскочить на борт корабля и принять последних, самых расторопных пассажиров, начали аварийную отстыковку не обращая внимания на людей, столпившихся рядом, выкрикивающих проклятья и просьбы забрать их тоже. Мы с Ривзом, заметив маневры капитана корабля, бросились прочь, чтобы не попасть под смертельные выхлопы малых орбитальных двигателей. Кто-то был менее внимательным и не таким догадливым, и уже через секунду превратился в хорошо прожаренный бифштекс, вызвав при этом у уцелевших шок и непонимание, как это было возможно сделать со своими же коллегами или соплеменниками. Но паника и желание выжить любой ценой отключают все самое разумное и человеческое внутри, оставляя только инстинкт самосохранения.

От увиденной картины во мне все заледенело, и я на автопилоте переставляла ноги, куда-то бежала, ведомая доктором Ривзом, и ни о чем не думала. Пока просто не в состоянии избавиться от видения сгорающих тел людей, с которыми прожила на этой станции больше трех месяцев. Каждый день встречая их, здороваясь или кушая вместе в одной столовой. Мое состояние апатии не осталось незамеченным Ривзом, и я неожиданно поняла, что мы резко притормозили, и мою щеку опалила звонкая пощечина.

— Очнись, слышишь, очнись, Шейлер! Ты потом все осмыслишь и поймешь как жить дальше с этим. Сейчас важно выжить и ты должна мне помочь. Ты понимаешь меня?

Я только тупо кивнула, но с облегчением чувствуя, что оплеуха вернула мне способность мыслить трезво и добавила глухо.

— Спасибо, доктор Ривз! Я уже в порядке!

— Молодец, моя хорошая! Теперь беги в лабораторию и собери все материалы по своим проектам, по всему что найдешь, я сбегаю пока узнаю, куда делись Хамильтон и Кирк. Я буквально перед нападением видел их на станции, они не могли так быстро исчезнуть, не прибравшись за собой. И их-то точно ждет личный корабль, так что думаю, они согласятся забрать нас с тобой. Да, эти Кардальские псы спутали им все карты и поставили всех раком. Главное, нам с тобой не угодить в их котел, а то сваримся, не заметив как туда попали.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Подтолкнув меня в сторону лабораторий, он сам ринулся рысью в противоположную сторону. В том что Ривз меня не бросит, я была почти уверена, хотя после того, что сегодня увидела, о стопроцентном доверии больше наверное никогда не смогу сказать, но Ривз был человек старой закалки с большим чувством долга и чести. Он еще в самом начале нашего знакомства сказал, что по характеру я очень сильно напоминаю ему его дочь, живущую на Земле, она страдала каким-то неизлечимым заболеванием и на ее постоянное лечение и поддержание в норме, требовались невероятные деньги, ради которых Ривз согласился лететь сюда. А теперь я с горечью понимала, что погибнет он, умрет и она. В страданиях и болезни.

Вбежав в пустую лабораторию, нашла свой неизменный носитель в виде солнышка на цепочке и начала запись всех исследований, которые велись на Цурре 1, попутно стирая их из памяти стационарного компьютера. Взамен стираемых данных вносила вирус, чтобы особо любопытным потом все даром не досталось. Особенно это касалось самых кровавых исследований — их я удаляла без права восстановления, как показала нынешняя ситуация, такого оружия не должно быть ни у кого. Со страхом и досадой заметила: похоже параллельно со мной кто-то еще ведет такую же работу, и я всего лишь на шаг опережаю соперника по скачиванию особо ценной информации. Когда дело было сделано, я облегченно вздохнула, удостоверяясь в том, что теперь я — единственный обладатель всех материалов по исследованиям. Повесила цепочку на шею, и только закончила с этим делом, как станция снова вздрогнула всем корпусом. Удар был настолько мощным, что на голову свалилась какая-то искрящая балка, вызвав птичек в глазах, больно задев спину и вызвав при этом жгучую боль, а по стенам лаборатории поползли трещины, в которые со свистом начал просачиваться воздух. Я с ужасом огляделась по сторонам и заметила аварийный скафандр, на коленях добравшись до него, уже не обращая внимания на мелкие взрывы и стелющийся по полу дым, начала облачаться в него, чувствуя боль в спине. Натянув скафандр и подключив систему жизнеобеспечения, смогла с трудом перевести дыхание, вдыхая очищенный воздух. К сожалению в этом аварийном костюме воздуха хватит не больше чем на час, но на без рыбы и рак рыба. Следующий удар вынес кусок корпуса в нескольких метрах от меня, оставив пробоину в полметра шириной, в которую с невероятной силой начало все засасывать. Я успела схватиться за вентиляционную трубу, оторванную перед этим взрывами, и включила на перчатках магнитные присоски. Краем глаза заметила, как мимо меня пронеслось тело какого-то механика, судорожно, с выпученными от ужаса глазами, пытающегося хоть за что-то уцепиться, но все выскальзывало у него из рук. Его тело плашмя ударилось о расселину в корпусе, всего на секунду замерло, а потом космос забрал свою новую жертву, располозовав его о неровные железные края. Кровь, мгновенно замерзая, мелким ледяным крошевом парила в пустоте, сопровождая ледяную скульптуру уже мертвого техника. У меня из горла невольно вырвался судорожный всхлип ужаса. Медленно перебирая руками, с активированными магнитными перчатками, двигалась к выходу из лаборатории, а перед глазами все еще стояли замерзшие глаза техника и кровавые кристаллы, словно хвост кометы следующие за своим ядром. Это видение давало дополнительные силы для того, чтобы выбраться из лап смерти, довольно скалящейся за моей спиной.

Мне казалось, что после выхода из столовой прошло много часов, но цифры, бегущие по экрану шлема, говорили, что на все про все у меня ушло не больше получаса с момента нападения на станцию.

Наконец выбравшись из лаборатории, я ударом руки активировала аварийное закрытие дверей и только после этого смогла сползти по стенке, ощущая себя так, словно на мне не осталось ни одного живого места. Удар трубы по голове, скорее всего вызвал сотрясение мозга, а ее торец, прошедшийся по спине, наверняка повредил одно из верхних ребер и разрезал кожу, судя по запаху крови внутри скафандра и слабости во всем теле. Хотя, вполне вероятно, слабость вызвана страхом и отчаяньем.

Я была уверена, что большинство из людей, работающих на станции, чувствовали себя здесь довольно спокойно и безопасно. Наверное до последней секунды не веря, что кто-то решится на них напасть. Столько военных истребителей ее защищало, столько ученых работало над ее созданием, и к тому же все думали подобно мне. Зачем разрушать то, что можно присвоить, на станции так много дорого оборудования, куча исследований, которые можно добыть, просто захватив ее и людей, которые здесь присутствуют тоже. Но уничтожать?! И только одна мысль приходила в голову, что это месть. За Радужный! Месть доктору Кирку и всем причастным к гибели спутника. Месть Гаррирана Земной Федерации и я теперь практически уверена, что это только начало в этой войне. И то что даже Кардаль здесь громит нашу станцию плечом к плечу с Гаррираном говорит о том, что равнодушных или воздержавшихся не осталось. И одно только имя Кардальских псов будет нести впереди себя ужас и панику в стройные и горящие азартом военные ряды Федерации Земли. Эти уже не люди, отличались особой жестокостью к своим врагам, да и в своем мире очень жестко поддерживали естественный отбор. Хотя информации по ним в федерации было крайне мало. Кардаль остался закрытым миром даже после вновь возобновившихся контактов со своими прародителями.

Меня мутило, и даже прижавшись раненой спиной к стене, я чувствовала, как трясет мелкой противной дрожью. По полу стелился сизый дым, мешая видеть четко и ясно, и я отстранено отметила потерю очков в этой кутерьме со скафандром и взрывом. Но это уже не так волновало, как вопрос что мне делать дальше. Все более усиливавшиеся толчки, ощущаемые всем телом, говорили о том, что станция вот-вот начнет разваливаться на куски, а я так и не знаю, что еще предпринять для собственного спасения. С горечью поняла, что не смотря на не слишком уж сахарную жизнь, все же представляю собой тепличный цветок, который грозит завянуть, лишившись привычной обстановки. Еще бы, пиратский корабль я не помню, слишком мала была, а в приюте меня все время опекали мама Рая и папа Карсон, защищая умного ребенка, отличающегося от большинства. Только учеба окружала со всех сторон, потом университет, где на меня так же возлагали большие надежды и опекали взрослые.

И даже мои неудавшиеся личные отношения вначале носили своеобразный опекунский характер и только после моей попытки выхода из них вызвали в моем бывшем женихе бурю гнева, непонимания и агрессии. Ведь Циния славилась своими патриархальными устоями и традициями. А тут я, не пойми кто и что, вдруг бросаю видного мужчину, богатого фермера. Конечно на меня осуждающе косились и не понимали, даже думаю злословили, но меня это не трогало. По крайней мере, я старалась всех убедить в этом, особенно себя. Я ни кому не говорила о том, как меня мой первый мужчина довольно настойчиво пытался убедить, что я должна молиться на него, благодарить за его заботу и внимание. За то что снизошел до меня, убогой. Полукровка, хоть и сирота как и он, но пиратский найденыш без роду-племени. Не чистокровный человек, хоть и с умной головой, и привлекательной внешностью.

Как он честно признался, довольно долго интересовался мной и присматривался, но в виду всего вышеперечисленного, для него наш брак — мезальянс. Он долго мучился и раздумывал, но все же решился. Благодетель! Мне сделали большое одолжение и оказали великую честь, предложив руку и фамилию. А я такая идиотка, не оценила подобной чести и отказалась. Меня хоть и у пиратов нашли, но не на помойке же. Это событие в моей жизни еще больше отдалило от общества, ранило душу и заставило поселиться в моей голове неудержимое желание покинуть Цинию, просто я долго решала куда направиться и к тому

же копила деньги. На подобный переезд требовалась значительная сумма. А тут военные, а теперь все это. И что мне теперь делать? И главное, где доктор Ривз?

Сознание плавно уплывало за странную серую пелену, я попыталась встать и предпринять попытку двинуться в сторону аварийных шлюзов, но в этот момент корабль снова встряхнуло и я, не удержавшись, упала на колени, сумев вовремя выставить руки. Подняв голову, сквозь застилавшие глаза черные пряди волос, увидела жуткое видение. Мираж??? Трое огромных мужчин в незнакомых скафандрах, плотно облегающих тела, и с плоскими, словно мяч для регби, шлемами, плавно скользили по коридору, утопая в дыму. Создавалось впечатление, что они не идут, а плывут в мою сторону. Сквозь закрытые шлемы лиц не видно, но сильные, слишком рослые и развитые тела давили на психику своей мощью и возможной опасностью. Неужели вот так выглядит моя смерть? Вопрос еще не успел оформиться в голове, как очередной толчок выбил из под рук и ног опору, а затем, вернувшись, приложил ее об мой шлем, заставив полностью отключиться многострадальную голову. 'Возможно так лучше для меня — умереть сейчас и без боли', - была моя последняя мысль перед окутавшей меня темнотой.

Сознание возвращалось странными урывками и ощущением, что меня душат. Я задергалась, пытаюсь хоть как-то устранить жуткое давление в шее и груди, задышавшись, пыталась кричать. Через мгновение почувствовала, что меня приподняли и снова уронили, выбив из легких последний воздух и сильно приложив рукой и бедром о поверхность. Наконец, сознание смогло частично вернуться, и я судорожно заскользила по скафандру руками, на грани сознания пытаюсь вспомнить как отключить систему жизнеобеспечения и открыть шлем. Краем сознания отметила, что вокруг много людей, и мы находимся на какой-то широкой площадке. Мои судорожные телодвижения не остались незамеченными и, подскочивший ко мне, высокий здоровенный мужик двинул ногой в живот, вызвав слезы из глаз от боли и хрипы в горле от нехватки воздуха. Меня пнули несколько раз, когда на мою защиту встал другой человек, точнее не встал, а скорее упал между мной и агрессивным мужиком, почему-то невзлюбившим меня. Я узнала Ривза в своем заступнике.

Пока на Ривза сыпались беспорядочные удары, он протянул руку и, нажав на внешнюю консоль, открыл мой шлем, а я смогла сделать спасительный глубокий вдох. Из-за повреждений мой шлем похоже перекосило, и я, прилагая титанические усилия, отстегнула его и отбросила в сторону, чтобы наконец-то отдышаться. Причем теперь к остальным травмам у меня добавились и новые. Возможно даже трещины в передних ребрах от 'ласковой' встречи с новыми участниками все еще продолжающейся трагедии. Пока пыталась отдышаться, услышала хриплый уговаривающий голос Ривза, это он меня сейчас в очередной раз спасает.

— Эта девочка Шейлер, она не виновата в этих событиях. Оставьте ее в покое, она же женщина, девчонка совсем.

Ответ моего мучителя раздался совсем рядом со мной, прямо над ухом.

— А наши женщины и дети были причем? Что они сделали, за что вы их распылили на атомы?

Мои уже ничем не сдерживаемые волосы, высыпавшиеся из шлема, намотали на кулак, заставив подняться на колени и посмотреть в лицо мужчины, с такой ненавистью и болью задающего эти вопросы. Широко распахнув глаза, смотрела на него и чувствовала, как текут слезы у меня по щекам. От его боли, моей боли, от того что понимала — все здесь причем! Знали, не знали, а все равно — причем! Мои работы улучшили управляемость и работу головного компьютера корабля, мой 'живой щит' спас тех подонков, которые уносили ноги от Гаррирана, после того как уничтожили столько людей или даже нелюдей. Я же тоже не человек. И я виновата тоже, как и все!

Стоя на коленях, чуть неудобно вывернув голову из-за того, что тот больно держал меня за волосы, не отрываясь, смотрела на него и даже в такой ситуации могла удивляться и восхищаться. Высокий краснокожий гарриранец с бордовыми, коротко стриженными волосами поражал своей красотой, не смотря на ненависть, исказившую идеальные черты лица. Узкие глаза с чересчур большими зрачками сверкали яростью и очевидным желанием убить меня, Ривза и всех остальных, причастных и виновных. Сморгнув слезы, лишь хрипло прошептала, глядя ему прямо в глаза.

— Простите меня, пожалуйста! Я могу только догадываться, что вы сейчас испытываете. Но поверьте, большая часть работавших на этой станции не знали, да и не

знают до сих пор, почему вы на нас сегодня напали. О Радужном знают только немногие, те кто там был и властная верхушка. Рядовые сотрудники не виноваты, но они уже мертвы, как и ваши соотечественники.

Краснокожий с непередаваемым презрением осмотрел меня, словно наткнувшись на нечистоты в своей кровати и прошипел, причиняя мне физически и морально еще больше боли.

— И это говоришь мне ты? Кардалька? Ты человек?! И как долго ты думала, что мы не узнаем об этом? Предательница своего народа! Таких как ты надо убивать сразу, чтобы не дышать с такими одним воздухом.

Опешив от его слов, даже приоткрыла рот, но с каждым его словом мне становилось все страшнее и страшнее. Его голос сочился ядом ненависти и презрением. Он встряхнул меня, от чего клацнули зубы и еще выше приподнял, держа за волосы. От дикой боли обильно брызнули слезы из глаз. Ошеломленная, я даже не знала что ответить, но неожиданно, похоже для нас обоих, на его запястье, удерживающее мое лицо за подбородок, легла крупная мужская ладонь и с силой сжала, заставив гарриранца ослабить хватку на моем лице, а затем и выпустить волосы. Я посмотрела на обладателя этих волшебных рук, подаривших временное освобождение от боли, и застыла от шока.

Чрезвычайно высокий мощный широкоплечий мужчина, с шеей, которая в объёме может спокойно посоперничать с моим бедром. В уже виденном мною в коридоре возле лаборатории облегающем черном скафандре, но уже без шлема, мужчина поражаешь скорее не своими впечатляющими размерами, а лицом. Гладко выбритая светло-шоколадная кожа, прямой нос с хищно раздувающимися крыльями, большой рот с тонкими губами, которые во время разговора продемонстрировали белоснежный набор крепких зубов, — такими только скалы дробить. Черные прямые волосы как у меня, но со странной короткой стрижкой и практически выбритыми висками и затылком. И самое потрясающее для меня лично, это его глаза: большие, узкие и стремящиеся достать до висков. Пока он смотрел на гарриранца и их освещал свет, они были насыщенного черного цвета с сероватым белком, но стоило ему повернуться ко мне и попасть в тень, как на меня уставились безжалостные пустые серые озера с вертикальным черным росчерком посередине. Такие завораживающие и похожие на мои собственные глаза, от чего у меня сбилось дыхание, и перехватило горло.

Я даже не сразу поняла, о чем он говорит. Если бы не эти глаза, он был бы копией со странички из древнего журнала с картинкой вымерших грозных ацтеков, несколько тысячелетий назад живших на далекой праматери Земле. Но этот очень даже живой, и я догадываюсь теперь, кто передо мной. Кардальский пес! Первый шок прошел, и я вслушалась в то, о чем говорят гарриранец и кардалец.

— Что вы позволяете себе, командер Тарсу? На ней костюм ученого и нашивки исследовательского корпуса, этим все сказано! Она умрет вместе со всеми!

— Нет, штабмейстер Рок, ее нашли мы, значит право на нее, принадлежит нам. Так гласит наш с вами договор! Не правда ли?

— Но ведь она предала ВАС! Работала на них!!!

— Это не важно, штабмейстер Рок! Она — кардалька, и этим все сказано! ВЫ МЕНЯ ПОНИМАЕТЕ, РОК?!!

Гарриранец в ярости посмотрел на меня и едва сдержался, чтобы не плюнуть в лицо, но отступил в сторону, от чего у меня вырвался произвольный полувздых-полувсхлип облегчения. Правда всего на секунду, потому что следующим ко мне подступил кардалец

коммандер Тарсу. Заметив мое состояние, он приподнял смоляную бровь и негромко спросил бархатным вкрадчивым голосом, услышав который у меня сначала побежали довольные такими потрясающими мурлыкающими нотками мурашки, но вслед за ними накатила волна страха, таким бы голосом заманивали мужчины-сирены глупых женщин в смертельные ловушки.

— Кто ты такая? И как здесь оказалась? Мы нашли тебя возле лаборатории и на тебе костюм ученого, так что мне нужна только правда!

Я сглотнула и, сильно нервничая, быстро огляделась и заметила, что вместе со мной на этой площадке довольно много пленных. В их число, к моему несказанному удивлению и в тоже время облегчению, входили и Хамильтон с Кирком. Они сидели чуть в стороне от других, и рядом с ними сидели два военных пилота, которые понуро смотрели в пол, не обращая внимания на других. Хамильтон боялся, и это было заметно даже мне, но старался держаться с достоинством, лишь спрятав руки под мышками, чтобы не дрожали, наверное. Зато доктор Кирк сидел вальяжно развалившись возле одной из колонн-подпорок и, криво ухмыляясь, наблюдал за всеми. Отметив про себя все эти мелочи, начала отвечать на вопрос кардальца, потев от страха и чувствуя, как на спине кровь засыхает кровавой коркой, доставляя мне все больше неудобств и причиняя боль.

— Я доктор Шейлер Дачисон! Меня пригласили на эту станцию как и многих других для работы. Я с планеты Циния. До сегодняшнего дня не знала, что моя мать кардалька. Меня нашли в трехлетнем возрасте на арестованном корабле пиратов-наемников. Во время ареста погиб мой биологический отец, матери на корабле не было, и о ней никто не знал. Из допроса некоторых из выживших пиратов было выяснено, что я прожила на корабле почти два года, но не помню ничего из той жизни. На Цинии меня вырастили в приюте, там же закончила школу и институт, там же работала преподавателем на кафедре биоинженерии. Чуть более трех месяцев назад меня добровольно-принудительно 'пригласили' сюда, как и многих других ученых. Их заинтересовала пара моих разработок и вот я здесь...

Помолчала, собираясь с силами, наскребла храбрости и, сглотнув горькую от страха слюну, продолжила.

— Еще раз прошу, поверьте, никто из нас не знал о том над чем работал доктор Кирк. Мы с доктором Ривзом узнали об этом только пару дней назад и были шокированы. А насчет лаборатории то... я... Я уничтожила все записи, что мы вели. И все исследования и разработки тоже уничтожила. Особенно работы доктора Кирка, чтобы больше НИКТО не смог их восстановить и возобновить. Подобное не должно повториться!

Не успела я закончить свою скомканную речь, как меня прервало яростное шипение доктора Кирка. Обернувшись к нему, замерев, наблюдала, как он шипя и брызгая слюной, с перекошенным от ярости и ненависти лицом, закричал мне.

— Ты! Ты! Ты, проклятая полукровка! Кардальский ублюдок! Как ты посмела?! Ты уничтожила то, что я создавал годами. Вся жизнь над этим работал. Ты хоть понимаешь, что ты уничтожила, девчонка? Это же оружие, которое не знала вселенная. Да с помощью него можно подчинить всю вселенную. Всех поставить на колени! А не каких-то полукровок или нелюдей. Вы! Вы все просто жалкое подобие людей. Ошметки человечества! И если ты, глупая курица, думаешь, что стерев данные, уничтожила распылитель, то ты ошиблась. Дура! Все у меня здесь, внутри! В голове! И что ваш несчастный Радужный? Это только начал новой эпохи...

Хамильтон с каждым словом сумасшедшего фанатика бледнел все сильнее, пилоты с

серыми от ужаса лицами медленно отодвигались от Кирка, и вскоре возле него образовалось довольно приличное пустое пространство. Штабмейстер Рок и еще один, появившийся во время этого монолога, мужчина скорее розового, чем красного цвета, уже вдвоем подошли к Кирку, только сейчас заметившему, что происходит что-то явно им незапланированное. Рок взял странный предмет, напоминающий толстую трубку с хвостом и мешочком посередине из рук своего помощника, и не доходя пары метров до Кирка, громко произнес, словно гвозди в гроб заколачивая.

— Именем Верховного совета, за совершенные преступления перед народом Гаррирана, за миллионы погубленных невинных душ, вы, Эван Кирк, приговариваетесь к смерти. И ради вас представители Кардаля предоставили нам временно это оружие возмездия. Ты, человек, думал что первый создал подобное оружие? Ты ошибся, нашлись гораздо умнее тебя и давно. Ты умрешь сейчас, но имя твое будет проклято навечно. Сейчас ты на себе узнаешь, что испытали жители Радужного в полной мере, возможно у нас будет несколько секунд, чтобы мы насладились увиденным, а ты — своими новыми ощущениями.

Рок навел на ноги Кирка оружие и сжал мешок в кулак. Кирк видно наконец что-то понял, потому что попытался поджать ноги под себя, но не успел. У него на голених появилось небольшое зеленоватое пятно, и вскоре, к вящему ужасу всех присутствующих здесь пленных людей, на месте пятна зияла дыра, края которой светились мягким зеленоватым светом, в котором все больше скрывалась живой плоти Кирка. Доктор в первые мгновения смотревший на все это со смесью восхищения и неопишуемого ужаса, дико заорал и дернул ногами, которые исчезли уже до колен. И так все быстрее он распадался на атомы, а рядом с Кирком орали от страха и другие, более слабые нервами мужчины. Из женщин на этой площадке почему-то была только я. Хотя их и на станции было совсем мало, все же это военная исследовательская база. Но похоже, живой взяли только меня. Надеюсь, кто-то еще смог уйти со станции и из-под обстрела. Но я в этом сильно сомневалась. Не в силах пошевелиться, все еще стояла на коленях и, закрыв двумя ладонями рот, чтобы оттуда не вырвался ни единый вскрик, раскачивалась из стороны в сторону. Сначала почувствовала и только потом заметила, как рядом со мной оказался командер Тарсу. Он встал вплотную возле меня и, немного надавив, заставил отвернуться от этого жуткого зрелища, прижимая мое лицо к своему бедру. Меня сильно трясло, и я не думая, обхватила это мощное сильное бедро двумя руками, уже сама прижималась к нему, уткнувшись лицом в шершавую твердую поверхность костюма для кратковременного выхода в космос. Его рука так и осталась на моей макушке и только слегка поглаживала, как будто успокаивала. Чуть отвернув лицо от отвратительной сцены, сквозь слезы заметила еще троих кардальцев, стоящих позади нас и мрачно вззирающих на казнь. Все трое имели довольно схожие черты, но тем не менее, сильно отличались друг от друга. Все черноволосые смуглокожие и с темными глазами, но различия столь явные, что перепутать их невозможно. Один из троицы, почувствовав мое внимание, опустил свой взгляд на меня, и я с удивлением заметила, что в его глазах, прямо смотрящих на меня, нет ненависти, презрения или злобы. Только любопытство и сожаление. А еще мне показалось, что в них проявился на мгновение интерес ко мне как к женщине. И скорее всего, он специально позволил мне его заметить, то ли для того, чтобы дополнительно отвлечь меня от происходящего вокруг, то ли еще по какой-то причине, мне пока неизвестной.

Жуткие крики Кирка уже давно смолкли, но все еще продолжала стоять тяжелая тишина, давящая на уши и сердце. Я терзалась презрением к себе за то что цепляюсь за эту

такую надежную и безопасную ногу, но не могла заставить себя разжать руки и отлепиться. Это было не в моих силах. Общее молчание нарушил штабмейстер Рок.

— Ну что ж, главный злодей наказан, займемся остальными. Поверьте люди, никто из ваших коллег не ушел из нашего капкана. Те, кто словно крысы с тонущего корабля, бежали, расстреляны в космосе, все, кто не смог сбежать, погибли вместе со станцией. Мы искали только вас, господа ученые, и вас, доктор Хамильтон, чтобы быть уверенными, что никто из вас не ушел от ответственности за содеянное. Единственное, мне очень больно, что двое из ваших коллег по военным планам — Бетманов и Пирс — здесь отсутствуют, но ничего, долго они не проживут. Это мы гарантируем. А сейчас здесь нет невиновных. Вы все виновны и понесете заслуженное наказание. Чтобы не тратить выстрелы этого такого ценного для вас оружия, я 'прошу' вас встать рядышком. Как говориться, вместе напортачили, вместе и отвечать будете!

Повернувшись к нам, Рок немного изменил тональность голоса, и с уважением глядя на кардальцев, предложил.

— Я думаю, остальное мы закончим сами, командер Тарсу. Вашей женщине БОЛЬШЕ здесь не место.

Спасительное бедро немного сдвинулось в сторону, высвобождаясь из моей хватки, а потом раздался ответ Тарсу.

— Вы правы, Рок! Кардальке здесь не место, и не дело, чтобы женщина смотрела на это. Я приветствую вашу месть и рад, что мы помогли в ее осуществлении. Наш договор вступил в силу. Прощайте, штабмейстер Рок!

Тарсу рывком поднял меня за руку, заставив побледнеть от слабости и накатившей от резкого движения боли, но встать на ноги, и тут мой взгляд наткнулся на сторбленную фигуру доктора Ривза. Он не смотрел на меня, он все еще смотрел на то место, где совсем недавно в страшных муках умирал Кирк и вероятно сейчас думал о том, что ему придется разделить его судьбу. Ведь в отличии от многих, он считал себя виновным, таковым не являясь. Кардальцы направились к автоматическим дверям выхода с площадки, и Тарсу буквально как буксире тащил меня за собой. А я все с большим ужасом наблюдала, как Ривза и остальных лазерами сгоняют в одну кучу. Мое сердце не выдержало и оборвалось. Я рывком остановила Тарсу и умоляюще посмотрела на него, быстро пока не стало поздно заговорила, не стремясь снизить голос.

— Прошу вас, командер Тарсу! Я умоляю Вас! Доктор Ривз ни в чем не виноват. Вы слышите, он ни в чем не виноват, он не должен так умирать. Он ничего не знал о распылителе, узнал также как и я пару дней назад. Он был против, слышите? Он был абсолютно против этого. Прошу вас, спасите его, Тарсу! Будьте милосердны!!!

Он стоял молча и с отрешенным выражением лица, на котором невозможно было прочесть каких-либо эмоций, неожиданно спросил.

— Ривз — твой любовник?

Ошеломленная этим вопросом, только замотала головой.

— Нет! Нет! Вы меня не так поняли, командер! Он просто очень хороший и добрый человек, он меня спас сегодня. Дважды! Он... я просто похожа на его дочь. А она умрет, слышите? Она сильно больна и только по этой причине он на этой станции. Он занимался терраформированием Цурры 1. Он вообще в другой области работает. — я цеплялась за его руку, все сильнее рыдая, видя как гарриранцы довольно быстро согнали всех в одну кучу. Ривз поднял свое лицо, и я с болью в сердце заметила, что он весь в крови. Я уже догадалась,

почему он не смог добраться до меня, скорее всего, его взяли раньше. Тарсу смотрел все так же не выказывая эмоций, а я на грани помешательства сползла на пол, упав на колени и уткнувшись лбом ему в руку, молила. — Прошу Вас! Прошу, пожалуйста, пощадите!

Не выдержав молчания Кардальских псов, обернулась к гарриранцам с молчаливым презрением, наблюдающих за мной.

— Да поймите же, не виноват он! Он единственный, понимаете, единственный кто писал начальству, предупреждал на счет доктора Кирка. Сообщал, писал и требовал выгнать его из науки, и никогда не подпускать к любым разработкам и лабораториям. Никто кроме него не посмел и пикнуть против военных. А Ривз рискнул своей карьерой и жизнью больной дочери, когда обращался к руководству. А вы? Вы его наказываете вместе с другими! С Хамильтоном рядом, который виноват не меньше Кирка. С пилотами, которые молча наблюдали и не помешали действиям Кирка. И где тогда справедливость? Где ваше понятие о чести, если вы осудили не виновного человека, за то чего он не делал и пытался помешать?

После моей речи Хамильтон побледнел еще сильнее, пилоты в ужасе посерели лицами, а мне было уже все равно, если сейчас я не смогу достучаться до гарриранцев и спасти Ривза, то просто не смогу после этого жить. Рок молчал, не выказывая ни угрызений совести, ни сожалений, и по его лицу я поняла, что проиграла борьбу за жизнь Ривза. С безграничным отчаяньем снова взглянула на Тарсу и встретила с его черными зрачками, тонкими полукругами делящими глаз пополам. Он молчал секунду потом, не отрываясь от моего лица и не поворачиваясь к Року, коротко, безапелляционно заявил.

— Доктор Ривз пойдет с нами! Если вы помните, его тоже нашли мы. Первые! И как вы думаю, поняли, ваша месть к нему не относится. Так что спор по этому поводу неуместен.

Рок побледнел и стал розовым, а не красным, гневно раздувая ноздри, процедил.

— Я надеюсь, вы, командер, и ваши подопечные, покинете нас как можно скорее. У нас больше нет ни сил, ни терпения разводить здесь демагогию кто прав, а кто виноват!

Пока он говорил, кардалец, который выказал мне мужской интерес, подошел к Ривзу, взяв его за локоть, вывел из общей толпы обреченных, и повел к выходу. Меня тоже снова подняли на ноги и, держа за локоть, потащили в ускоренном темпе. Нам вслед понеслись крики о помощи и милосердии, я же больше не могла слушать их, закрыв руками уши, слепо следовала за своим проводником, с трудом передвигая ноги.

Мы долго шли по коридорам, пока я не поняла, что мы находимся на корабле Гаррирана и только спустя несколько минут, наконец, дошли до шлюзового отсека и перешли на пристыкованный к гарриранскому корабль Кардаля. Исходя из ширины и протяженности коридоров, количеству дверей в кают, я поняла, что это военный корабль класса А, но рассчитанный на небольшую штурмовую бригаду. Мы несколько раз натыкались в коридорах на спешащих по своим делам мужчин, которые с горячим любопытством провожали меня взглядами. Похоже, все они готовились отчалить из этого гибельного места и ждали только нас. А у меня создалось впечатление, что я окружена со всех сторон сплошным тестостероном, так внушительно и подавляюще выглядели все встреченные нами кардальцы. К концу нашего пути, я уже еле-еле переставляла ноги и начала спотыкаться. Заметив это, Тарсу, не произнося ни слова, повернулся ко мне, и чуть ли не на ходу подхватил на руки, и продолжил идти. Я с трудом сдержала стон, из-за того, что его рука находилась у меня на спине и довольно сильно даже через скафандр давила на рану, причиняя сильную боль. Но жаловаться на ранения не посмела, не зная, что нас ждет дальше, и для чего нас забрали у военных Гаррирана.

Нас привели в рубку, и, опустив меня в одно из кресел, Тарсу жестом приказал Ривзу встать рядом. Отдав приказания по поводу отлета, командер снова обернулся к нам. Пока он командовал, я с любопытством тайком осмотрелась и снова поймала на себе заинтересованные и восхищенные взгляды мужчин-кардальцев. Меня это смутило и, почувствовав неловкость, не нашла ничего лучше, чем отвернуться в сторону, тут же снова уткнувшись в шальные карие глаза, с которыми уже успела познакомиться у гарриранцев на корабле. Сжав руки в кулаки, чтобы не дрожали от страха, все еще сжимающего мои внутренности в тугий комочек, и от слабости, все сильнее накатывающей на меня, опустила глаза в пол. После всего происшедшего нет ни сил, ни желания задумываться над этими странными взглядами мужчин и их пока еще не слишком понятным, таким настойчивым интересом к довольно обычной, и всего лишь просто привлекательной меня.

Тарсу, закончив все подготовительные процедуры, связанные с отлетом, не обращая внимания на гул двигателей и легкую вибрацию корабля, опустился в кресло напротив нас. Оглядев своих подчиненных, прищурился только этим выдавая свое недовольство. Все так же сузив глаза в щелочки, пристально уставившись на нас, начал неприятный для нас разговор, точнее, мой допрос. Пришлось еще раз рассказать в подробностях откуда я, кто такая и как здесь очутилась. Некоторые вопросы заставили меня покраснеть, особенно когда они коснулись личной жизни. Тарсу, прослушав всю мою подноготную, закончил допрос именно таким вопросом.

— Есть ли у вас личные обязательства перед другими мужчинами-людьми? И были ли вообще?

Выслушала вопрос, а потом когда смысл дошел до моего перегруженного событиями и потрясениями мозга, снова покраснела, но постаралась ответить спокойно, опустив взгляд вниз на свои сжатые в кулаки ладони, которые едва заметно светились в приглушенном свете рубки.

— Нет командер, у меня нет никаких обязательств перед другими мужчинами, кем бы они не были! А вообще, они были только с одним человеком, он даже сделал мне

предложение выйти за него замуж, но я отказалась. Больше в моей жизни не было никаких отношений.

Наверное Тарсу что-то уловил в моем голосе, когда я говорила о предложении, может быть иронию или еще неушедшую обиду, но он задал вопрос.

— Почему отказалась?

Не обращая внимания на его довольно личный и нескромный смысл, ведь я находилась в таком положении, что ответить пришлось, хоть и сквозь зубы.

— Он счел, что лучше меня и делает одолжение, я же так не считала, поэтому отказалась. Это было почти пять лет назад, поэтому больше мне не интересно об этом говорить или вспоминать. Надеюсь, вы закончили разбираться в моем психологическом портрете и выявили все нюансы для личного досье?

Тарсу минуту сверлил меня внимательным загадочным взглядом, играя на нервах, потом закончил со словами.

— Нам придется взять у вас анализ крови, чтобы выяснить, кем являлась ваша мать!

Я же от этих слов впала в ступор и с надеждой выдохнула.

— Неужели это возможно, после стольких лет ее найти? Если она до сих пор жива...

— Боюсь вас расстроить еще больше, но не питайте напрасных надежд. Могу вас заверить, что есть 99 % процентов уверенности в том, что она мертва. Ни одна мать-кардалька, способная зачать ребенка, не бросит свое дитя. Она бы сделала все возможное и невозможное, чтобы найти вас, если бы была жива. Есть, конечно, один процент, я отвел его на то, что возможно ее обманули, или еще какие-то причины неизвестные нам, но реалии жизни Кардаля говорят о многом. Исходя из того, что вы не в курсе наших традиций, я поясню все это. Мне просто важно знать из какой вы семьи и чью фамилию будете носить после регистрации в нашей базе данных. Это закон, а законы Кардаля, чтят все его дети.

Он резко закончил говорить, повернул лицо к Ривзу и холодным стальным голосом произнес.

— Теперь что касается вас! Для нас вы не гость, доктор Ривз. Вы живы только благодаря этой женщине и ее заступничеству. Мне жаль, что из-за вас пришлось испортить отношения с штабмайстером Роком, а ведь нам еще вместе сотрудничать. Вы останетесь живы, конечно, и по прилету вас передадут в комитет по перемещенным лицам, грубо говоря, эмигрантам, чтобы было понятнее. Дальнейшая ваша судьба меня не касается.

Я заметила, что после слов Тарсу, Ривз еще больше побледнел и словно постарел лет на десять. Слишком понятны, его отчаянье и обреченность. Если он не вернется, некому будет позаботиться о его дочери, и тогда его сегодняшнее спасение абсолютно бессмысленно. Ривз жил дочерью, ее здоровьем и ее проблемами, а без нее ему больше не для чего жить. Я расширенными от страха и боли за него глазами посмотрела на Тарсу и сначала зашептала, потом хрипло заговорила, ненавидя себя за то, что снова вынуждена умолять об одолжении. И не в силах это изменить, ведь Ривз дважды спас мне сегодня жизнь. А я всегда отдаю долги, какими бы они не были.

— Коммандер, он не может лететь с вами на Кардаль. Если Ривз не вернется на Землю, его дочь обречена на медленную и мучительную смерть на улице. А ее отец будет медленно умирать в вашем мире, зная, на что обрек свою дочь. Если вы спасли его от смерти, прошу вас, спасите его дочь. Она еще дитя и совершенна беззащитна. Если вы заберете у нее единственного защитника и кормильца, сами приговорите ее к смерти.

Тарсу скептически и немного устало посмотрел на нас с Ривзом, а потом я с тревогой

заметила, как ярко блеснули его черные глаза, когда ему в голову пришла очередная мысль. Он не сделал даже малейшего движения и только потому, что я не спускала с него глаз, заметила эту вспышку. Он весь подобрался, и снова используя бархатный мурлыкающий баритон, абсолютно не сочетающийся с его последующими словами, спросил, глядя мне прямо в глаза.

— За все надо платить доктор Дачисон! Вы готовы заплатить за доктора Ривза?

— Нет! Не надо! — вскрикнул Ривз, хватая меня за плечо, я же только устало бросила, краем глаза с изумлением заметив жесткий злой взгляд кареглазого кардальца, сверлящего им Тарсу.

— Да! Согласна!

— Даже на то чтобы стать моей кайринэ?

Я недоуменно выгнула бровь и тихо попросила, уже смиряясь с неизбежным.

— Поясните мне, пожалуйста, значение этого слова, командер!

— Подруга! Шейлер! Кайринэ означает официальная подруга, со всеми вытекающими отсюда последствиями и обязательствами.

Все еще недопонимая значения этого слова, выдавила сквозь зубы, чувствуя как высохло горло, и все сильнее болят ребра и спина. Да и голова тоже.

— Вы хотите, чтобы я стала вашей любовницей, так? Я правильно Вас понимаю?

Тарсу немного подался вперед, подавляя меня своим огромным ростом и мощью.

— И это в том числе, доктор Дачисон. Хотя понятие кайринэ гораздо более широкое, чем вам кажется.

Услышав подтверждение своим мыслям, только горько усмехнулась и не сдержавшись высказала.

— Похоже, полукровки вас тоже не радуют. Что, не тяну на статус жены? Командер Тарсу? Только на кайринэ и гожусь?! И как долго я должна быть в этом статусе?

Тарсу же, неожиданно для меня, ни грамма не смущаясь, весь напрягся и промурлыкал, не отрываясь глядя на меня.

— Напротив, Шейлер, мы очень хорошо относимся к полукровкам. Просто их настолько мало, они крайне редко встречаются. Мне вот впервые пришлось столкнуться с подобными вам. И мне интересно, вы правда согласитесь стать дайринэ... моей женой?

Я слотнула слюну, смачивая горло, и все равно хрипло прошептала, пытаюсь сдержать дрожь в голосе и теле. Но тем не менее, мой жалкий хрип был с большой долей вызова.

— Соглашусь командер! На дайринэ я согласна!

Про себя же решила, что уж если платить собой за жизнь других, то хотя бы не теряя чести при этом. Больше-то у меня ничего не осталось, и не хотелось бы, чтобы меня еще и статусом любовницы унижали и попрекали. Со временем разберусь что к чему, а на развод никогда не поздно подать. Так что на данный момент от сложившейся ситуации я пока только выигрывала, но мне было дико интересно, зачем это ему? Я с нарастающим изумлением наблюдала за тем, как Тарсу подал знак подчиненному, и тот немедленно поднес ему планшет. Быстро набрав несколько команд и внеся дополнительные данные в головной компьютер, Тарсу с демонстративной ироничной улыбкой на лице и тщательно скрываемым напряжением в глазах протянул его мне со словами.

— Полагаю, если вы согласны, можем не откладывать на завтра то, что можем сделать прямо сейчас. Вы согласны со мной, Шейлер? Особенно когда от вашего решения зависит чья-то жизнь!

Я только рот открыла от такого наглого напора и открытого шантажа, но все же согласно кивнула, загнипнотизированная черными глазами напротив. Он встал и, сделав пару шагов, подошел вплотную ко мне, протянул планшет.

— Вам надо только поставить свою подпись и голосом подтвердить свое добровольное согласие стать моей дайринэ.

Дрожащими не только от слабости руками, я приняла у него планшет и, практически не видя из-за расплывающегося от слез в глазах текста, снова попросила.

— Где подписать?

Ткнув огромным пальцем в нужное место, Тарсу замер надо мной словно хищная птица над добычей и замолчал. В тот момент, когда я уже поднесла стилус, чтобы поставить свою виртуальную подпись, раздался яростный негромкий рык. Оказалось, это кареглазый не смог удержаться и попытался предостеречь меня... от чего, интересно.

— Девочка, статус кайринэ не унижит твоего достоинства, наоборот, предоставит множество возможностей и не потребует обязательств. Дайринэ же принадлежит мужу, как и он ей. Обязательства и ответственность делятся пополам. Тебе это разве нужно?

Выслушав столь заманчивую информацию, сильно задрав голову, перевела взгляд на Тарсу, которого, похоже, скоро от бешенства перекосит и заглянула ему в глаза, заметив, что и в них его сильные чувства наследили, превратив черные глаза в серые пустые омуты с росчерком зрачка в центре.

— Зачем это вам, командер?

— Неужели вы уже изменили свое желание платить? — криво ухмыльнувшись, он быстро спрятал все эмоции за безликой маской, но по блеску в глазах, я догадалась, что буря лишь спрятана, а не успокоена. Про себя отметив его маневр уйти от ответа, медленно отстранила стилус от планшета. Заметив мои манипуляции, он все же соизволил ответить, намеренно добавив в голос безразличия.

— Мне стало скучно жить! Все одно и то же, изо дня в день. А ты прекрасна, и не смотря на то что находишься в... — тут он слегка запнулся, а в глазах промелькнуло сожаление, — Несколько потрепанном состоянии, словно утренняя роса для жаждущей листвы. Я просто устал от одиночества, а ты, Шейлер, — слишком лакомый кусочек, чтобы отдавать тебя кому-то еще. Да к тому же, избалованная вниманием других мужчин. Ведь ты родилась и выросла вне Кардаля, и не знаешь своей истинной красоты и ценности. И у меня есть шанс, что благодаря своему воспитанию проявишь ко мне больше тепла и отзывчивости, чем любая женщина Кардаля. Такой ответ тебя удовлетворил? Нам пора заканчивать, Шейлер, потому что у меня и без вас довольно много работы.

Он сделал шаг назад и пристально уставился на меня. Мне было немного обидно, что причина его женитьбы на мне столь банальна. Скука! Всего лишь скука и трезвый расчет, но мне понятна. Ведь я тоже мучилась скукой и серостью своего бытия, и возможно вдвоем мы сможем справиться с ней гораздо лучше, нежели поодиночке. Еще подкупила честность его ответа, если бы он заговорил о неземной любви с первого взгляда, я бы засомневалась — стоит ли идти на подобный шаг, когда так нагло врут и решилась бы поторговаться за изменение статуса. В принципе, сейчас, когда горечь отступила, и прошлые обиды не давили на самооценку, я бы остановилась на кайринэ. Но раз уж согласилась и, более того, сама потребовала сделать меня дайринэ, то отступить посчитала оскорблением уже самого Тарсу, а ведь он пока делал мне только добро — вытащил из разрушенной станции и спас от мести гарриранцев не только меня, но и Ривза, совершив невероятное. Почему-то даже

комплимент моей внешности вызвал приятное тепло в груди, что несказанно удивило и даже порадовало в столь сложной ситуации. Значит та маленькая искорка, проскочившая между нами на корабле гарриранцев, не показалась и не приснилась, особенно учитывая тот факт, что там творилось, и в каком безвыходном трагическом положении мы находились.

Молча, уже не раздумывая, решительно внесла свою виртуальную подпись и подтвердила ее голосом. И только отдав планшет Тарсу, со странным изумлением поняла, что теперь я замужняя женщина и передо мной стоит мой муж. Видимо адреналин, на котором я держалась до последней минуты, иссяк. От потери крови, ран, усталости, пережитого шока и экстренного замужества мои мысли разбегались, создавалось ощущение, что голова набита ватой, а конечности все быстрее замерзали и наливались тяжестью, отказываясь подчиняться. С вялой отстраненностью я услышала, как Тарсу проделал тот же ритуал и зафиксировал проведение брачной регистрации. Причем, уплывая в небытие, я еще и недоумевала, зачем нужна такая поспешность, но вдаваться в подробности не было сил и желания. Тарсу приказал проводить Ривза в отведенную ему каюту, а сам, подойдя ко мне, твердо поднял со стула, удерживая за многострадальный локоть. Он что-то еще говорил, но как только мое тело поменяло положение, заболела каждая клеточка, и я начала медленно оседать вниз, окончательно теряя связь с внешним миром. Последнее, что я расслышала, это его отчаянный возглас.

— Клянусь Кардалем, я не учел, что она возможно ранена. Укуси меня Риктуз!

Все остальное скрылось в спасительной темной пустоте, окружившей меня со всех сторон.

Сначала я ощутила, как заботливые руки освобождают меня от скафандра и укладывают на жесткую поверхность. Потом услышала разговор двух мужчин, и одним из них явно был мой только что ставший им муж. Сначала раздался раздраженный голос незнакомца, который был зол на командера и не скрывал этого.

— Нет, ну как можно было не заметить, что в ее лице уже ни кровинки не осталось?! Судя по показаниям сканера, перелом шестого переднего ребра и несколько трещин в других, сотрясение головного мозга средней тяжести, потеря крови второй степени. И похоже у нее расплосована вся спина. Боги Кардаля, кто ее так отделал? Она же женщина!

Гневное бухтение врача прервал напряженный настойчивый взволнованный голос Тарсу.

— Это угрожает ее жизни, Раувсин?

— Нет, командер! Но ее состояние довольно тяжелое, и ей было очень больно и тяжело сидеть в рубке, выслушивая тебя. Я вообще удивляюсь, как она так долго продержалась. Такая красивая и сильная девочка, хотя и довольно миниатюрна по сравнению с натуралами. Я хорошо понимаю, почему ты выбрал ее и пошел на шантаж, чтобы сделать дайринэ. Но тебе придется быть с ней очень осторожным. Она выросла не на Кардале, ей и так придется долго адаптироваться к нашему тяготению и климату. И ты своими габаритами или неосторожностью можешь невольно навредить ей, добавив проблем.

— Не волнуйся о моей дайринэ, Раувсин! Я сумею позаботиться о ней. Этот маленький прекрасный цветок не потеряет ни одного лепестка, будучи моей. Клянусь Кардалем! — я услышала короткий горький смешок Тарсу и он снова продолжил говорить. — Да! Как только Совет узнает о том, как этот цветочек оказался в моих руках, и каким способом я заполучил свою дайринэ, меня будут долго полоскать в грязи. Особенно если она откажется от своих слов и от меня заодно. Вот же Альвар посмеется. Он на нее тоже клюнул, как только у гарриранцев увидел, но я его опередил, и теперь он позаботится о том, чтобы я съел свой гермошлем и желательно подавился им, чтобы сделать Шейлер вдовой, избавляя от моего присутствия, чтобы самому занять мое место.

Затем я услышала осторожный вопрос врача и тоже замерла, стараясь лучше услышать ответ.

— Ты считаешь, она стоит таких усилий? Незнакомка, да и чужая она.

— Эта девочка стоит, Раувсин! Ты бы видел, как она словно дикий Риктуз билась за своего друга, не смотря на последствия. Маленькая, но такая храбрая, и даже со мной до последнего торговалась, чтобы помочь ему. Когда мы поднялись на палубу, Рок выбивал из нее внутренности, а этот доктор Ривз пытался ее закрыть собой. Потом еще и защищал. Она помнит добро и платит тем же, я уверен, такая женщина достойна всех усилий, чтобы сделать ее моей.

Его ответ прервал шокированный выдох Раувсина, который в этот момент разрезал спецкостюм, обнажив полностью израненную спину.

— Не может быть!!!

— Что случилось, Раувсин, неужели раны глубже, чем ты думал?

— Нет, командер, просто это вы должны увидеть сами, чтобы поверить.

Пока я терзалась вопросами, по поводу того, что вызвало у врача подобную реакцию,

как спины коснулись горячие твердые пальцы, скорее всего принадлежащие моему мужу. Он осторожно убрал в сторону грязные и слипшиеся от крови волосы, а потом громко пораженно выдохнув, медленно прошелся пальцами вдоль позвоночника, словно выписывая узоры. Узоры! И тут у меня словно в мозгу щелкнуло. Мое родовое пятно-тату! Вот что их так поразило и взволновало. Но ведь в наше время тату никого не удивишь, почему эти-то так разволновались. Вслед моим размышлениям раздался восхищенно-ироничный комментарий Раувсина, обращенный к Тарсу.

— Даааа, Ильсур! Теперь дополнительно ко всем твоим неприятностям, связанным со скоропалительным браком, придется доказывать всем, что ты действительно достоин ее. Подобное сокровище я встречаю впервые. Я вообще не слышал ни разу, чтобы за последние несколько сотен лет встречались подобные женщины. Так что теперь тебе придется поработать над тем, как доказать, что ты мистер-самые-большие-яйца-Кардаля, раз тебе довелось обрести такую дайринэ. Четыре наследника и улучшенный генофонд Кардаля! Ха! Да теперь твой кузен Альвар кер Тарсу, сам съест свой гермошлем, ведь упустил ТАКОЕ СОКРОВИЩЕ!

Я открыла глаза на последней фразе и, повернув голову, уставилась на мужчин, которые в этот момент сверлили друг друга взглядами. И если врач смотрел на командера с насмешливым уважением и восторгом, то взгляд Тарсу на врача был пустым, выдававшим, что тот еще толком не осознал свое непонятное для меня 'счастье'. Потом, не отрывая от моей поясницы левой руки, правой с силой потер лицо. Наверное пытался самостоятельно привести себя в чувство. Потрепав короткий ежик волос, Тарсу столкнулся с моим внимательным тревожным взглядом и тут же вернул себе трезвый вид.

— Как много ты слышала, моя дайринэ?

— А что такое вы там у меня на спине увидели? Из-за чего такой ажиотаж возник! — я спросила с легким испугом в голосе, и от него это не укрылось. Он снова погладил мою поясницу, едва прикасаясь пальцами к коже, чем вызвал благодарное тепло в сердце от этой мимолетной успокаивающей ласки, и ответил на мой вопрос.

— Это знак Кардаля, женщина, носящая его, не бесплодна и может родить детей. Этот знак говорит о том, что ты произведешь на свет двух девочек точно и еще двух детей, пол которых пока не определен. В нашем случае все будет зависеть от моих генов. Вынудив тебя стать моей дайринэ, я одновременно получил возможность естественным путем продлить свой род и улучшить его генофонд. Это огромная честь, но и ответственность тоже. И клянусь тебе, Шейлер, сделаю все возможное, чтобы оправдать возложенную на меня ответственность и, конечно, твои ожидания. Я богат, а мой род довольно известен, поэтому ты ни в чем не будешь нуждаться и займешь положенное тебе место.

С каждым его словом у меня все сильнее вытягивалось лицо и, попирая законы биологии и физики, округлялись глаза. Даже боль в спине не так ощущалась. Я думала, моя тату — это уродство, по крайней мере, так бывший жених твердил, и я сама себя в этом практически убедила. А оказывается, это награда! Возможность иметь потомство. А я даже и не подозревала, что странная татушка — это пропуск в мир материнства. Как было бы страшно со временем узнать о бесплодии, если бы ее у меня не было. Меня накрыло облегчение, и внутри словно рассосалась большая мешающая жить опухоль. За последние несколько часов я столько о себе узнала чудесного и хорошего, что неожиданно захотелось плакать и смеяться одновременно.

Это что ж получается? Я красива, хоть и миниатюрна. Даже как сказал Тарсу,

прекрасная и храбрая. Желанна как жена, а теперь еще и бывшие недостатки вдруг превращаются в достоинства. То что раньше скрывала от всех, опасаясь чужого мнения, стало предметом гордости. В голове кружился целый вихрь мыслей, и сложно было сформировать самые важные или необходимые именно сейчас вопросы. Но все же, вычленив плавающий на поверхности элементарный, я снова посмотрела сияющими глазами на Тарсу и спросила.

— Так тебя зовут Ильсур? Я могу так к тебе обращаться, или это у вас не принято?

Он, все еще поглаживая большой горячей ладонью мою поясницу и частично бедро, с непередаваемым теплом в черных глазах с расширенными зрачками, мягко ответил.

— Да, Шейлер, меня зовут Ильсур, и ты можешь называть меня по имени. Ведь отныне и навсегда я — твой дайри! Я понимаю, что у тебя очень много вопросов, но давай я отвечу на все после того, как ты отдохнешь и подлечишься. У нас вся жизнь впереди и океан времени для общения. Спи, единственная моя!

Он сделал знак врачу, и тот, не слушая моих неуверенных возгласов, вколол мне, судя по ощущениям, снотворное. И меня снова укрыла темнота.

После того как я провалялась в медотсеке пару суток по земному времени, меня наконец отпустили в мою новую каюту. Правда перед этим Раувсин посоветовался с моим дайри и продемонстрировал, что все мои раны залечены, и даже кожный покров восстановлен. Осталось только с осторожностью обращаться со своими еще немного побаливающими ребрами и легкими последствиями после сотрясения. Ну тут, как сказал доктор, только соблюдение режима, покой и хорошее питание, и все будет отлично.

Вообще, врач меня к моменту выписки из медотсека начал уже бесить. Он носился со мной как с писаной торбой или фарфоровой статуэткой, уже не просто раздражал, а вызывал глухую ярость, но я вежливо молчала. Все потому что к подобной заботе со стороны чужих, да и немногочисленных близких мне людей, я не привыкла, и сейчас убеждала себя, что так и положено, а я веду себя как капризный ребенок, а не взрослая женщина-ученый. Но как только дали добро, я вылетела из медотсека со скоростью, на которую была способна. Мне выделили каюту рядом с мужем, и это дополнительно нервировало. Я еще не определилась как себя с ним вести, и эта неопределенность подсознательно давила на психику. Зайдя внутрь и осмотревшись вокруг, не могла отделаться от смущающих спокойствие и сон мыслей, что я теперь замужняя женщина, и скоро придется стать ею в действительности, но я абсолютно к этому не готова. И даже тот факт, что я не невинна, и небольшой опыт совместной жизни у меня был, не успокаивал. Я нервничала все сильнее. Ильсур — чужой мне мужчина и, не смотря на то, что каждый раз, когда его видела, вызывал трепет и теплые чувства, но ведь это не пожар, как я хотела, и не любовь, как я мечтала. И сейчас, более-менее придя в себя после катастрофы на станции и откровений в медотсеке, думала, что с моей стороны это благодарность за спасение и участие, ведь мы по большому счету незнакомы и стали супругами в силу стечения обстоятельств. Возможно, это скоро закончится. За прошедшие два дня, проведенные в медотсеке, Тарсу заходил ко мне несколько раз и отделялся ничего не значащими фразами, лишь настойчиво интересуясь моим здоровьем, и общим самочувствием, добавляя сомнений. А многолетняя привычка все анализировать и раскладывать по полочкам делала свое дело. Я — ценный носитель генома, который могут использовать по назначению, и совсем обидно — сама же на это подписалась, что теперь говорить об обстоятельствах, сделке ради спасения Ривза, сознании, затуманенном болью и отчаянием. Рано или поздно за все придется расплачиваться. И сколько бы я не накручивала себя сейчас, ничего не изменится. Что ж, поживем, увидим.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сейчас же он стоял, прислонившись к раскрытой дверной панели и молча, с нескрываемым удовольствием и любопытством наблюдал за мной, сложив руки на груди, демонстрируя ее ширину и мощь, заставляя меня испытывать еще большее смущение и неловкость от того, что я это неосознанно заметила и оценила.

— Прости, Шейлер, но на моем корабле нет женских вещей, имеется только пара спецкостюмов для ученых, изредка посещающих нас по различным делам, так что тебе придется потерпеть до прилета на Шлак.

Я встрепенулась при слове Шлак, резко развернувшись и раздраженно убрав с лица разметавшиеся волосы, осторожно спросила, чувствуя напряжение и легкий страх в ожидании его ответа.

— Мы летим на Шлак? И ты, дайри, так и не сказал как выполнишь свою часть сделки? Каким образом Ривз сможет добраться до дома?

Ильсур прищурился, и на его лице проступила мрачная насмешка.

— Даааа, Шейлер! Только благодаря тому, что я кардалец и честь для меня превыше всего, сделаю все, чтобы выполнить наше соглашение. Но ты так наивна и доверчива, что сама прыгнула в капкан и только сейчас поинтересовалась условиями нашего соглашения. Тебе надо учиться быть более осторожной, не такой доверчивой и поспешной в решениях. Хотя именно это помогло мне заполучить тебя!

Я мучительно покраснела, сознавая правду в его словах и все последствия того, что я натворила пару дней назад. А ведь действительно, сейчас Ривз зависит только от порядочности Тарсу. И даже тот факт, что тогда я была в таком состоянии, что плохо соображала и с трудом вообще думала, меня не извиняет. Я круглая, нет, абсолютная дура! Сидела тогда в полуобморочном состоянии и пялилась на него, думая лишь о том, кем выгоднее быть для моего эго — его женой или любовницей, а не о том, что вообще нужно делать. Заметив, как я под тяжестью вины и самоуничижения все ниже опускаю голову, не в силах смотреть ему в лицо, уже более мягко, и успокаивающе продолжил.

— Не волнуйся, мы летим на Шлак, там пока еще есть временное торговое сообщение с Федерацией. Как только мы его там высадим, он сможет отправиться на Землю на любом транспортнике. А заодно мы сможем посетить магазины, чтобы приобрести тебе гардероб.

Про магазины я пропустила информацию, уловив одну тревожащую мысль.

— Ильсур, а как он купит билет до дома, ведь у Ривза с собой, также как и у меня, нет ни вещей, ни денег?

Глаза Тарсу при упоминании его имени, блеснули от удовольствия, но прослушав вопрос до конца, снова помрачнел и с холодком в голосе ответил.

— Тебе как моей дайринэ больше не стоит волноваться о денежных средствах, я позабочусь обо всем как твой дайри, а вот доктор Ривз меня не волнует. И особенно как он будет добираться до Земли! Я высажу его на Шлаке, и там он сам решит, как ему заработать средства для оплаты своего пути домой.

Я похолодела и выпалила в отчаянии.

— Но ты же пообещал помочь ему?!

— Нет, девочка, я ничего тебе не обещал и особенно не уточнял, за что ты должна заплатить собой! Этот момент ты упустила, хотя понимаю, в твоём состоянии тогда вообще чудо, что ты была в сознании. С учетом этого, я проявлю снисходительность и добрую волю к твоему коллеге и другу. Мы отсоединились от основной штурмовой группы Кардаля, которой я ДОЛЖЕН командовать, и летим к Шлаку, чтобы облегчить твоему Ривзу дорогу до дома. Заметь, я спас ему жизнь, а теперь везу на ближайшую к Земле планету во исполнение своей части договора. Как я считаю правильным и ДОСТАТОЧНЫМ в отношении доктора Ривза!

Я уставилась на него, не в силах что-нибудь возразить на это. И хотя в глубине души считала, что он прав и даже более благороден, и терпелив, чем были бы многие на его месте, но Ривзу это не поможет.

Уверена, как только новость о нападении Гаррирана на Цурру 1, достигнет Шлака, начнется паника и массовая эмиграция землян. Тогда Ривзу потребуются большие деньги, чтобы улететь домой. Судорожно думая над сложившейся проблемой, упустила момент, когда Ильсур, не дождавшись ответа, вплотную подошел ко мне и приподнял лицо за

подбородок, заставляя смотреть на него. Зрачки черной дырой притягивали мой взгляд, и несколько мгновений между нами стояла напряженная искрящая тишина. Приходилось сильно задирать голову, поскольку моя макушка с трудом достигала его ключиц, и это не смотря на мой рост в 180 см. А уж тот факт, что он в два раза шире и мощнее меня и вовсе усиливал ощущение давления и безысходности. Он словно каменная скала возвышался надо мной и подавлял авторитетом и харизмой. Большим пальцем руки ласково погладил кожу на подбородке, затем мизинцем — шею, создавая этими прикосновениями ощущение, что моя кожа под его рукой горит.

Замерев, не отрываясь смотрела на него, и со странным трепетом наблюдала, как он медленно склоняется надо мной, и, наконец, тонкие горячие губы накрыли мои. Его язык смочил их сухую поверхность, заодно попробовав на вкус, а потом скользнул внутрь и начал неспешное знакомство с моим, вызвав пожар в моей крови. Испугавшись этих новых для меня чувств, резко отстранилась, не найдя в себе сил посмотреть ему в глаза. И только спустя несколько секунд и судорожный вздох, решила поднять голову и неуверенно, из подлобья посмотреть на него. К моему изумлению, он довольно улыбался, и едва заметные насмешливые лучики-морщинки разбежались в углах его глаз. Он не сердился на меня, а просто забавлялся ситуацией. Хмыкнув, он повернулся и, уже выходя в коридор, сказал.

— Отдыхай, моя дайринэ, у нас еще будет время для более близкого знакомства.

Несмотря на смущение, я успела вспомнить, что хотела попросить у него в первую очередь и быстро проговорила пока он не ушел.

— Ильсур, подожди! Я прошу выделить мне место для работы, хотя бы немного, и дать любой компьютер для этого. Я же могу как твоя дайринэ просить об этом?

Лишь слегка нахмутив идеальные черные брови, он только согласно кивнул головой, и я решила продолжить наглеть.

— А еще я очень прошу дать мне какие-нибудь материалы по Кардалю, чтобы узнать о нем побольше. О традициях, обычаях, истории планеты... Обо всем! Ведь я ничего не знаю с тех, с кем придется жить, и о себе тоже. Знаешь, я только на корабле гарриранцев узнала, что наполовину кардалька, увидев твои глаза.

В этот раз он снова улыбнулся краешком губ и ласково промурлыкал.

— Я рад, что ты заинтересовалась Кардалем. Ты права, придется со многим столкнуться лично, и я прослежу, чтобы тебе подобрали как можно больше информации о нас. Да и меня ты можешь спрашивать обо всем, что захочешь. Небольшой кабинет для работы я тебе выделю, но хотел бы взамен знать, над чем ты будешь работать.

Только согласно кивнула головой, признавая его право на это знание и пошла в душ. Я, конечно, немного привела себя в порядок после того как в первый раз проснулась в медотсеке, но полностью помыться не разрешил врач Трей Раувсин, мотивируя это тем, что едва зажившие раны могут открыться и вызвать новое кровотечение. Похоже, вода не только благотворно подействовала на тело, успокаивая и хоть ненадолго унося проблемы, но и промыла мозги, ибо пока мылась с радостью нашла способ заработать денег для Ривза в кратчайшие сроки, чтобы улететь на Землю как можно быстрее, поэтому спать легла со спокойной душой и, с удивлением отметив про себя, уже практически засыпая, что с предвкушающей улыбкой думаю о новой встрече с мужем.

Я позавтракала в каюте. Ильсур принес еду вместе с носителем информации по Кардалю и сообщением о выделенном для работы месте. Он же, перекусив вместе со мной, довольно быстро ушел, перед этим странным горячечным взглядом окинув мое тело в

висящем как балахон костюме. Недоуменно пожав плечами, принялась знакомиться с историей Кардаля.

Колония на Кардале была создана в основном для научно-исследовательской работы и поэтому, когда были потеряны все связи с Землей, они выбрали научный путь выживания. За более чем тысячелетний разрыв, кардалийцы довольно сильно изменились как внешне, так и внутренне. В первую очередь ученые провели изменения в физиологии колонистов, как можно лучше приспособив слабые человеческие тела к суровым условиям планеты и более сильному тяготению. Именно поэтому кардалийцы гораздо выше, мощнее и сильнее любого гуманоида в известной людям галактике. Дальнейшие исследования позволили продлить их жизнь в среднем до трехсот лет, и этот факт меня приятно шокировал. Потому что обычные люди до сих пор в среднем проживают сто пятьдесят лет. Температура тела из-за особенностей звезды Кардаля гораздо выше, чем у обычных людей, и я поняла, почему все время так сильно мерзла, а в руках мужа как будто горю.

Очень много изменений и усовершенствований в физиологии кардалийцев позволили им выжить на планете, но последующие игры с генотипом сыграли уже отрицательную роль. Особенно это сказалось на женщинах. При таких внушительных размерах мужчин, женщины оставались слабыми и не отличались выносливостью и выживаемостью в любых условиях, походя скорее на тепличные цветы. И связи с обычными людьми, как выяснилось уже после возобновления отношений с Землей, стали практически невозможны или настолько редки, что их список занимал всего пару страниц за все время дальнейших контактов. Еще худшие последствия, связанные с размножением сказались чуть позже. Ученные и правительство колонии, а в последствии, новой расы Кардаля работали над увеличением численности населения планеты, и для этого были предприняты довольно рискованные шаги и эксперименты. И видимо слишком сильно намудрив и где-то допустив оплошность, ученые не спешили обнародовать ошибки и пытались исправить их последствия. В итоге, первый бум рождаемости новых генномодифицированных кардалийцев довольно быстро сошел на нет, а затем и вовсе привел к плачевным результатам, которые до сих пор пока никто не в силах исправить. К нынешнему моменту на Кардале проживает чуть больше полумиллиарда населения, и это число не прибавляется, а скорее, в течение всего времени с величайшим трудом сохраняется.

Женщины Кардаля приобрели интересную особенность, которая так долго раздражала меня своим присутствием на теле, и за которую, как оказалось, они бы убили кого угодно лишь бы заполучить. Иринь! Так называется тату на моей спине вдоль позвоночника. Иринь свидетельствовал, что женщина, рожденная с ним, может самостоятельно родить ребенка. А точнее, имеет определенное количество живых яйцеклеток и количество ир (листочков или клубков на ветвях ириня) говорит о том, сколько конкретно детей она сможет произвести на свет. И зачастую даже какого пола. Большая часть женского населения бесплодна, и только отмеченные иринь, могли принести потомство своему дайри и всему Кардалю.

С того момента, как эти данные все-таки выплыли наружу и были официально обнародованы, прошло много времени, принята куча законов и правил для кардальцев в плане сохранения и выживания целой расы. Жители планеты со временем начали делиться на три касты и два подвида. Первый подвид — это естественники, или как их называли — натуралы, которые делились на воинов и ученых. Второй подвид — витроны, а точнее, искусственники, зачатые *in vitro* (вне жизни). Те пары, мужчины и женщины, которые оформляли брачные отношения и хотели завести детей, но в силу бесплодия женщины не

могли сделать это естественным путем, подавали заявку на искусственное оплодотворение. Врачи брали генный материал как у матери, так и отца, как говорится 'смешивали, но не взбалтывали', и искусственным путем создавали эмбрион в пробирке, некоторое время наблюдая за его правильным развитием, а затем подсаживали в матку женщины, и с помощью гормональной терапии поддерживали беременность до самых родов.

Такие дети, к сожалению, не обладали и не получали новых улучшенных признаков или качеств, в основном дублируя все у родителей, и были обычными, ни чем не выделяющимися из средней массы населения и довольно слабы физически. И именно благодаря способу их зачатия, они получили такое название — витроны, от слова *in vitro*. Пробирочники, как иногда между собой называли их особо заносчивые натуралы. Что касается тех детей, которые рождались у женщин с иринь, то они обладали массой достоинств и блестящими способностями, благодаря естественной игре генов во время оплодотворения, внося нужное и полезное разнообразие в общий генотип. Но и здесь проявился интересный феномен. Распределение генов происходило таким путем, что совмещения двух ведущих признаков не происходило. И если ребенок рождался с научным складом ума, то обладал субтильным, по кардальским меркам, сложением (а по мне — так довольно обычный человеческий качок), и скорее всего, его дальнейшая судьба была связана с научно-исследовательской деятельностью. Ученые, конструкторы, инженеры и т. п. И наоборот, если природа наделила тебя огромной физической силой, то приоритетным направлением дальнейшей деятельности ребенка становилась армия или другая силовая структура: полиция, разведка, спасатели и т. д. И именно в этой деятельности проявлялись особые таланты и способности, демонстрируя блестящий ум и наклонности стратегов и тактиков.

Именно из-за всего этого женщины с иринь становились общенациональным достоянием и находились под защитой планетарного правительства, да и всего народа в целом, а также особо ценились в своей касте. Их уважали, холили и лелеяли, крайне редко женщина из касты ученых сочеталась браком с мужчиной из касты воинов из-за чистоты и совершенствования полезных качеств своего генотипа. Более того, был создан Совет матерей с иринь или если совсем точно Совет Тайринэ, который со временем приобрел большую власть и влияние.

Читая о традициях и обычаях, я кусала локти от досады, чувствуя себя еще большей дурой, чем раньше. Как выяснила из первоисточников, на Кардале царит своеобразный патриархат, и институт брака весьма защищен. Но есть куча 'но'. Во-первых, в связи с тем, что женщины имели хрупкое для Кардаля здоровье, и рождались девочки в соотношении с мальчиками в меньшем количестве, а к переходному возрасту их становилось еще меньше по разным причинам, то с течением времени на планете возник некий дефицит женских особей. Во-вторых, со всеми перипетиями с деторождением многие женщины, особенно это касается бесплодных, просто не видели смысла связывать себя узами брака и всю жизнь оставались свободными, или на положении официальной подруги, без пожизненных обязательств. Такой статус получил название кайринэ, то есть свободная. В таких отношениях мужчина обязывался полностью содержать свою подругу, и довольно часто они даже проживали вместе, а женщина в ответ обязывалась хранить верность своему кайри или другу. Такой союз был самым распространенным, мог длиться годами и не носил уничижительного характера для женщины, скорее для мужчины. Ведь женщина приобретала дармового кормильца, защитника и любовника со своей стороны, имея только одно обязательство — хранить верность одному партнеру. В любой момент, по обоюдному

согласию или без такового, женщина имела право выйти из подобного союза или наоборот, перейти на новый уровень отношений, став дайринэ или женой.

В этом случае отношения носили совсем другой характер и, более того, являлись нерасторжимыми. Дайринэ женщина соглашалась стать, только когда полностью доверяла своему мужчине, была готова уступить ему многие свои права и свободу тоже. И еще, статус дайринэ женщина получала в тот момент, когда собиралась завести ребенка, и каким способом — естественным или нет — роли не играло. Более того, для отмеченных иринь, статус дайринэ был обязательным как хранительницам генофонда расы.

Так что я могла несколько лет думать и притираться к Ильсуру, прежде чем стать его официальной собственностью и потерять многие возможности и права, а в итоге, сама же по глупости отказалась от них, из-за дурацких старых обид и предрассудков, которые на Кардале вообще не имели места. И это понимание заставляло скрежетать зубами от бессилия что-либо изменить теперь. На данный момент я потеряла все, а он приобрел многое, в том числе и жену-натуралку, о чем раньше, скорее всего, мог лишь мечтать исходя из информации, что в последнее время в касте воинов женщин рождается все меньше и меньше, а ученые своими делиться уж точно не будут. Интересно, кто будет воевать, когда придет время, если воинов рожать будет некому?!

Придется мне в этой ситуации искать хоть что-нибудь положительное, дабы не утонуть в депрессии и жалости к себе. Тем более, муж сильно мне нравится, и я искренне восхищаюсь некоторыми его сторонами его характера, с которыми успела познакомиться за два дня. Да один только факт спасения жизни мне и Ривзу бесспорно добавлял привлекательности моему вынужденному браку. Надо учиться жить по-новому и смотреть на все с оптимизмом, и в первую очередь, надо наладить отношения с мужем. Я снова поймала себя на мысли, что довольно быстро приняла своё замужество, раз все время думая об Ильсуре, на автомате называю его мужем или по имени. Улыбнувшись пришедшей мысли, отправилась обследовать корабль и проведать доктора Ривза.

— Я не могу присвоить эти проекты, Шейлер! Как ты не понимаешь, девочка, — это чужие проекты, какое я имею моральное право воспользоваться ею, когда работавшие над ними, трупами парят в открытом космосе после того, что произошло?!!

— Нет, это вы не понимаете, доктор Ривз! Люди работали над этим, вкладывали в это душу и время, благодаря этим работам, вы сможете оплатить перелет до Земли. Вам это необходимо, более того, так вы спасете жизнь дочери. Это безобидные разработки, которые никому не принесут вреда, только пользу. Если вы не хотите чужие, тогда можете использовать мою, по улучшению управления кораблями. Продав ее, сможете обеспечить достойное лечение дочери, пока не найдете новую работу. И вообще, будет приятно утереть военным нос и продать ее заново, только уже противной стороне. Чтобы просто уравнять ситуацию в бою, тогда земляне не полезут лишний раз на рожон, зная, что преимущество не на их стороне.

Мы разговаривали уже полчаса, но в итоге мне с трудом удалось убедить Ривза в правильности моих доводов о способе добычи денег для него. Побеседовав еще полчаса, я оставила его в каюте раздумывать над своей горькой судьбой, а сама направилась в рубку. Мне больше не хотелось сидеть в четырех стенах и заниматься самобичеванием, почему-то появилось желание стать хоть чем-то полезной своему мужу и экипажу корабля. Они с таким теплом и радушием встретили меня, ни разу не выказав пренебрежения или неприязни. И я, наконец, определилась с тем кто я и откуда, а как сказал Ильсур, через несколько суток возможно они ответят на вопрос кто моя мать. Так что пора начинать вливаться в новый коллектив, народ или точнее расу и обретать новый дом. А еще приятно знать, что меня там ждут и будут рады моему присутствию на Кардале.

Стоя на пороге рубки, уже свежим взглядом огляделась вокруг, робко улыбаясь заметившим меня мужчинам, а потом, увидев капитанский мостик и сидящего в нем командера, тихо беседующего с кареглазым кардальцем, направилась к ним, по-кошачьи мягко ступая по рифленому полу. Сначала меня заметил кареглазый и уставился горящими восхищением глазами, заставив почувствовать себя неловко и почти виновато. Затем в мою сторону медленно обернулся сидящий в три четверти оборота ко мне и лицом к пилотам и навигаторам Ильсур и, выжидая моих дальнейших действий, тоже наблюдал за мной. Подойдя к его креслу, положила ему на плечо свою ладонь, и неуверенно улыбнулась, заглядывая в черные внимательные глаза.

— Я не помешаю вам? Мне очень интересно было бы познакомиться с начинкой вашего корабля и внутренним техническим устройством.

Ильсур пристально вглядывался в мое лицо, изучая эмоции и подоплеку подобного интереса. Поэтому я решила облегчить ему задачу, честно признавшись.

— Я разработала несколько программ, улучшающих управление кораблем и его защиту от чужого воздействия, и мне жутко интересно проверить, как это работает у вас. Может я смогу чем-нибудь помочь.

Муж вежливо улыбнулся, но потом огорошил ответом.

— Прости, Шейлер, я, конечно, разрешаю тебе исследовать корабль, в разумных рамках, но лезть в его программы — нет! Наши корабли на несколько лет опережают по развитию и оснащенности земные, так что лучше пока оставить все как есть. А еще позволь представить

тебя моему кузену Альвару кер Тарсу. Он принадлежит к младшей ветви нашего рода и поэтому имеет приставку к имени кер. Он восхищен тобой, но к его великому сожалению ты уже моя дайринэ, и это зафиксировано Советом Кардаля, так что расторжению наш брак не подлежит.

Я открыла рот сначала от обиды, а потом от удивления. И поспешила выяснить некоторые шокировавшие меня моменты.

— А как это Совет узнал, да еще и зафиксировал наш брак? Нам до него пару недель лететь!!!

— Малышка моя сладкая! Принцип связи у нас не такой как у вас, и если бы ты уже не являлась моей дайринэ, то не узнала бы о нем ничего. Так вот, связь осуществляется по принципу ячеек. Мы посылаем сигнал, который использует любой промежуточный корабль, а потом следует дальше от квадрата к квадрату пока не доходит до адресата. И корабль-связник может не являться нашим, информационный импульс просто незаметно пользуется его сетью, правда, по ходу дела иногда прихватывая другую информацию, если нужно.

Мне рассказывали об этом, с легкой усмешкой глядя на мое вытянутое лицо и хмуро сдвинутые брови. Заметив мою реакцию, он сильнее наклонил голову и потерся щекой о костяшки моих пальцев. От этой неожиданной ласки я растерялась и снова замерла, не зная как реагировать. Поэтому предпочла хмыкнуть: 'Понятно!' И не отнимая руки, млея от тепла его кожи, уставиться в сторону, чтобы тут же натолкнуться на понимающий и потускневший взгляд Альвара. Он понял, что ему со мной ничего не светит, и я лояльно отношусь к своему мужу. Чувствуя как Ильсур, словно большой кот, снова потерся о мои напряженные пальцы, по горящим щекам поняла, что темнею от смущения и неловкости, но продолжила пялиться по сторонам, игнорируя других улыбающихся мужчин. Мне предложили присесть рядом, но я отказалась и еще несколько минут простояла подобным образом, с удовольствием ощущая под своей ладонью движение стальных мышц и мощь его плеча. 'Да, его тело приводит меня в трепет и восторг, и это неоспоримый факт!' — честно призналась себе. Но так хотелось большего! Гореть не только телом, но душой и сердцем.

Внимательно наблюдая за пилотами, не удержалась и, извиняясь пожав плечо мужа, отошла и встала за их спинами. Мы перекинулись парой слов, и уже через минуту я закидывала их профессиональными вопросами, попутно изучая панель управления. Они беседовали со мной с искренним удовольствием, и благодаря этому я расслабилась и смогла полностью погрузиться в рабочую атмосферу. У меня так зачесались руки перебрать управляющую консоль и заглянуть внутрь, что не думая ни о чем, я раздвинула защитные панели и, встав на колени, залезла в нее практически наполовину, и с неистребимым любопытством углубилась в исследование. Через несколько минут меня бесцеремонно вытащили наружу, прервав на самом интересном месте, и как только я раздраженно подняла голову, чтобы возмутиться подобным поведением, как натолкнулась на горящие желанием взгляды пилотов, а затем на пылающий бешенством — Ильсура. Он осторожным рывком поставил меня на ноги, затем и вовсе поднял на руки, а потом стремительным шагом вынес из рубки, направившись, судя по всему, как можно скорее к моей каюте. Ему потребовалась минута для этого, и как только за нами закрылась дверь, Ильсур словно потерял рассудок.

Он набросился на меня, предварительно уложив на кровать, и рывками начал стаскивать с меня костюм. При этом, не отрываясь, жадно целовал губы с легкой болью кусая их и посасывая. Раздвинув костюм на моей груди, его руки обхватили полные полушария и сжали чувствительные вершинки, от чего меня прострелила сладчайшая боль.

Мне казалось, он больше ни о чем не мог думать, только как можно скорее оказаться у меня между ног, что он и сделал, и вот тут я испугалась. Причем по-настоящему. Сейчас лежа под ним, я понимала насколько он огромный, сильный и слишком необузданный. Порвет пополам и не заметит. Попыталась отстраниться и не смогла. Закричала, молотя кулачками по спине, пытаясь вернуть ему трезвое мышление. И тут он меня услышал, с трудом сфокусировав взгляд, мутными серыми глазами с тонкой полоской зрачка уставился на меня, тяжело дыша и пытаясь взять себя в руки. Потом хрипло выдохнул.

— Почему нет, дайринэ?

Я сглотнула вязкую от страха и прилива адреналина слюну, и ответила.

— Ты меня напугал! Мне страшно, я не знаю тебя и на что ты способен в таком состоянии. Я должна сначала привыкнуть к тебе, а мы всего лишь не больше трех суток знакомы, а ты меня в постель тащишь. Причем с таким бешенством, как будто убить хочешь.

Он скатился с меня, позволив с облегчением вдохнуть, и все еще хрипло сказал, с грустью, и иронией.

— Прости, дайринэ, я не хотел пугать тебя! Просто слишком сильно хотел и хочу, и буду хотеть ВСЕГДА! Но ты сама виновата. Залезла под консоль, выпятила свою аппетитную попку и заставила хотеть тебя всех моих подчиненных. Я взбесился от того, что они смотрели на тебя, и Риктуз их заведи, думали что попало. Поверь, подобными вспышками ревности никогда не страдал, а сейчас вот сподобился. А насчет постели... Шейлер, я условия договора и свои обязательства перед тобой выполняю в полном объеме, а вот ты — нет. Подумай об этом на досуге, прежде чем во всем обвинять меня.

Больше не слушая, тем не менее, мягко коснулся губами моей щеки, поднялся и вышел из каюты, оставив меня в раздраенных чувствах, муках совести и, как ни странно, радости по поводу того, что он меня ревнует. Ведь это означало, что наши зарождающиеся отношения не только попытка убить скуку, но и что-то большее, глубокое. Я надеюсь! А еще у меня ныл низ живота от неудовлетворенного желания, добавляя к общему плохому настроению дополнительные неудобства. Ууууу, как все в жизни сложно!

До Шлака оставалось лететь два дня, и я уже неделю шлялась в одиночку по кораблю, заглядывая во все дырки, и до изнеможения работала в своем кабинете, адаптируя 'Живой щит' под корабль кардалийцев, а еще, надеюсь незаметно, наблюдала за своим мужем. Хотя, замечая как старательно отворачиваются члены экипажа, когда я перехватываю их взгляды на себе, мое тайное увлечение, похоже, не осталось незамеченным и с энтузиазмом поддерживается мужчинами. Вот потешаются надо мной, наверное! Гады!!!

Что мне остается делать еще, если со мной Тарсу ведет себя подчеркнуто предупредительно и вежливо. Каждый утро приносит завтрак в каюту и молча разделяет его со мной. Я заметила, что за эту неделю он ни разу не оставил меня наедине с другими, все время появляясь в нужном месте, словно призрак следуя за мной. Охотно отвечал на все мои вопросы о корабле или жизни на Кардале, благодаря чему я выяснила, что он единственный ребенок, и его родители живы-здоровы и будут счастливы заполучить невестку. Я же от этой новости только еще больше занервничала, беспокоясь о том, как бы я не пришлась ко двору.

За неделю я изучила его внешность до мельчайших деталей, запомнив каждую черточку на его лице. С облегчением и удовольствием отмечая, что в муже мне нравится все без исключений и, более того, есть очень много достоинств, заставляющих им восхищаться. В очередной раз поймав себя на мысли о нем, одернула себя, с раздражением чувствуя, что скоро начну его боготворить. Гад! Но таакоооой красивый большой и нежный гад, что

поджилки трясутся, когда он подходит ко мне. Вообще, за несколько дней, прошедших после инцидента в постели, он немного изменил свое поведение. С мягкой пластичной грацией хищника подкрадывался ко мне и захватывал конечности в плен. Приручал словно маленького пугливого зверька к горячим ласковым рукам, которые заставляли плавиться все мое тело. Уже сейчас, всего через неделю подобных игр, я сидела в своем кабинете и мерзла без него, все четче понимая, что привыкла к его теплу и нуждаюсь в нем. Привыкла заглядывать в его черные глаза и видеть, как в них вспыхивают ответные искры радости и страсти, от того, что мы находимся рядом друг с другом. Больше на меня не давили его рост и слишком мощное тело, он множество раз доказал, что рядом со мной контролирует свою силу, очень бережен и заботлив. Иногда смущенно ловила себя на том, как затаив дыхание, смотрю, как он красиво и аккуратно ест, и даже этот столь обыденный процесс приводил меня в восхищенный трепет. Я поняла, что на грани того, чтобы влюбиться в собственного мужа, а до сих пор не знаю, как он ко мне относится. Ведь женился-то он на мне из-за скуки и малого количества женщин на Кардале. Как говорится, лишь бы было кому перед смертью стакан воды подать. И это удручало. Сильно! Чересчур сильно!

Тряхнув черной свободной гривой волос, встала и решила прогуляться по безмолвным коридорам корабля, на котором сейчас властвовала искусственная ночь. Видимо только мне не спится, решила я, не встретив по дороге ни одного мужчины. И только проходя мимо рубки, услышала негромкие разговоры пилотов из ночной смены. Похоже, они говорили обо мне. Притормозив, прислушалась, но из-за того что приближаться побоялась, дабы не оказаться замеченной, осталась на месте, и до меня доносились лишь обрывки предложений, но из них я смогла сделать кое-какие выводы. Улыбка расползлась по лицу, а в душе тренькали колокольчики счастья. Пилоты смеялись над своим командером, который влюбился в свою жену, потому что слишком часто отвечает невпопад, задумавшись о чем-то, а раньше с ним подобного не случалось. Никогда! Более того, они обратили внимание на одно странное для Тарсу явление, он ревновал к другим мужчинам, а значит чувствовал себя неуверенно. А то что их командер всегда, везде и при любых обстоятельствах не терял уверенности в себе было неоспоримым и проверенным годами долгой совместной службы фактом. И это обстоятельство заставило их ворчать на весь женский род в целом и на меня в частности, за то что довела их командера до подобного состояния и мучаю незаслуженно! Подобные рассуждения даже вызвали мою довольную улыбку.

Дальше по коридору я уже шла вприпрыжку и остановилась только тогда, когда возле спортзала услышала приглушенный шум и сопение. Я вошла внутрь и замерла в немом восторге от увиденного. Я еще ни разу не видела обнаженного кардальца, а тут их сразу трое и ведут тренировочный бой, причем одетые только в облегающие штаны. Походя оценив двух других мужчин, остановила взгляд на третьем, своем муже. Это было восхитительное эстетическое зрелище. Он стоял лицом ко мне, но пока не видел, не отрывая взгляда от своих противников. А его тело поражало своей скульптурной красотой и гармоничностью пропорций, не смотря на размеры. Пот катился с его лба, и я следила за дорожками на его бычьей шее переходящей в широкие мощные плечи, перевитые мышцами. Точнее, это были сплошные бугры мышц. Гладкая кожа цвета молочного шоколада блестела от пота и ярко светилась в приглушенном свете зала, создавая вокруг его тела волшебный ореол. Слегка волосатая грудь впечатляла своей мощью и силой, а его прессом можно давить масло из семян или обрабатывать драгоценные камни, настолько рельефен, крепок и тверд он был. Длинные сильные ноги благодаря облегающим штанам продемонстрировали, что и ими он в

должной мере занимается и неустанно тренирует. Но самым впечатляющим оказался огромный бугор, который чем дальше я на него смотрела, сглатывая слюну и едва сдерживая тихий стон, прижав к груди сжатые до боли кулаки, становился все больше. Медленно, с трудом оторвав свой восхищенный, полный желаний взгляд наверх, столкнулась с черными омутами глаз Ильсура, который опустил руки по швам и смотрел на меня в ожидании. Рядом стоящие спарринг-партнеры едва сдерживали довольный смех, и это заставило меня смущенно покраснеть и, опустив голову, испариться оттуда.

Я неслась по коридору и ругала себя за все, что приходило в голову. Но как только ворвалась в каюту и, сдернув с себя костюм, зашла в душ, перед моими глазами снова появилась дивная будоражащая разум картина полуголого Ильсура, голодным от страсти взглядом смотрящего на меня. Я вся пылала, поэтому сполоснувшись прохладной водой, просто завернувшись в полотенце, вышла в каюту и с неудовлетворенным стоном рухнула в кресло. А ведь сама во всем виновата, ну кто мне мешает пойти к мужу и наглým образом воспользоваться его телом. Да я сейчас, скорее всего, просто сама изнасилую его, причем в особо извращенной форме.

Мысли прервал шелест открывшейся автоматической двери и перед моим изумленным взором предстал Ильсур в длинном черном шелковом халате. Не спуская с меня глаз, он подошел и встал перед креслом на колени, присев на пятки. Я нервно сглотнула, судорожно решая, что он будет делать. Ильсур не отрываясь смотрел на меня уже просто серыми белками, перечеркнутыми черной полосой. Затем осторожно, наверное чтобы не спугнуть меня раньше времени, протянул руку и обхватил мою ступню, помассировал ее, поднял повыше и устроил на своем плече. Я облизала пересохшие губы, чувствуя себя неловко от того, что короткое полотенце не могло прикрыть открывшуюся его горящему страстью и желанием взору мою влажную плоть. Но испытывая смущение и стыд, даже не пошевелилась, чтобы прикрыться или оттолкнуть его. Тоже самое он проделал и со второй ступней — помассировал, положил ее на второе плечо, полностью открыв меня и сделав абсолютно беззащитной. Мои ладони сжали подлокотники кресла, впиваясь в них ногтями, а мои глаза не могли оторваться от снова почерневших глаз Ильсура. Он начал целовать и покусывать кожу на моих икрах, медленно двигаясь к бедрам. Покусывал, а потом зализывал эти же места, все ниже спускаясь к главному. Его руки, обхватив меня за ягодицы, чуть придвинули меня к нему, облегчив доступ к самому сокровенному и заставив меня совсем раскрыться. Длинные сильные пальцы осторожно скользнули внутрь меня, вызвав сдавленный стон из моего горла. А потом мой рассудок отключился, потому что к пальцам присоединился его рот. Я сначала пыталась сдерживаться и не кричать, но очередной виток его языка вызвал такое, что я не сдержалась и закричала, чувствуя как во мне взорвался вулкан, опаливая огнем все внутри и снаружи. Ну что ж, он выполнил первую часть моих мечтаний. Сгореть от страсти! Я даже в самых смелых мечтах не могла представить, что может быть ТАКОЕ!

Пока я содрогалась в пароксизмах страсти, почувствовала как меня подняли из кресла и уложили на кровать, а через мгновение легкий шелест возвестил о том, что муж полностью обнажился. Затем он улегся между моих широко раскинутых ног и осторожно начал толкаться внутрь меня. Его размеры, конечно, были великоваты, но благодаря тому, что он меня ТАК ХОРОШО подготовил, ему удалось без труда войти и начать двигаться. Уже через несколько мгновений мы слились с ним искрами ревушего в теле у каждого из нас пламени, образуя единый пожар, заставляющий кричать от счастья до полной потери голоса и

сжигающий наши тела и души дотла. Мне показалось, что я умерла и снова возродилась как легендарная птица Феникс. А ведь раньше даже не понимала, что в ЭТОМ может быть приятного? А теперь боги Кардаля пусть защитят моего мужа. Я сама его замучаю своим желанием.

Глава 11

Впервые в жизни проснулась со счастливой улыбкой на губах и ощущением полного удовлетворения как в душе, так и теле. Ильсур еще два раза любил меня в течение последних 'ночных' часов, но проспав, судя по электронным часам, не больше четырех, ощутила, что во мне накопилось море обновленной чистой энергии. Потянулась как кошка и потерлась щекой и грудью об обнаженный торс мужа, растянувшегося на кровати, заняв ее большую часть. Полностью открыв глаза, замерла от удивительной картины, которую только сейчас смогла оценить незамутненным страстью взглядом. В приглушенном свете каюты наши тела, прикрытые лишь частично тонким синтетическим покрывалом, сияли мягким серебристым светом, рассеивая темноту и придавая всему какой-то сказочности и нереальности. Приподнявшись на локте, я с нежностью и восхищением окинула взглядом тело Ильсура. Гора стальных мышц, в любую секунду готовая превратиться в смертельное оружие. Ведь не зря только имя Кардальских псов наводило ужас на всю галактику. И теперь я понимаю причину этого. Малая численность населения, особенности рождения и последующего развития создавали идеальных воинов. Совершенных и неуязвимых. Я с трепетом подумала о том, как сильно мы различаемся и в тоже время так идеально подходим друг другу. Огромный сильный мужчина и я по сравнению с ним такая хрупкая, уязвимая, слабая. Ильсур лежал на боку и одной рукой обнимал меня за талию, даже во сне защищая и оберегая, как я с мысленной усмешкой отметила, возможно контролируя, чтобы не сбежала.

Подняв лицо, заглянула ему в глаза и увидела, что он с интересом наблюдает за мной с легкой тревожной искоркой в черных глазах. С удивлением поняла, что мне неприятно от того, что он тревожится из-за меня или чувствует неуверенность, и поспешила его успокоить. Протянула руку и погладила его лицо, а затем и вовсе шаловливо почесала обросший за ночь подбородок. Судя по его довольному урчанию и прищуренным глазам, ему моя ласка понравилась. Подтянулась выше и поцеловала сначала губы, потом слегка укусила за подбородок и спустилась к шее, прокладывая дорожку из поцелуев и едва ощутимых укусов. Он улегся на спину, предоставляя мне полную свободу, я же уже гораздо смелее достигла коричневых вершинок мощной груди и так же, посасывая и покусывая, забралась на него, уселась верхом, стараясь не отрываться от столь возбуждающего нас обоих занятия. Я никогда не была столь смелой и инициативной в интимном плане с бывшим другом, а сейчас сама себя не узнавала. Но рядом с ним мне хотелось быть дикой и необузданной. Заглянув в его глаза, заметила, что он с таким голодным поощряющим видом смотрит на меня, что раздумывать и затягивать процесс не стала, опускаясь на его возбужденную плоть и позволяя ему протиснуться в меня. Дальше мне работать не пришлось, потому что все остальное он делал за меня, помогая и направляя большими сильными руками, в ладонях которых помещались обе мои небольшие ягодицы. Получив разрядку одновременно с ним, я упала на грудь, в изнеможении распластавшись по нему. А как только немного смогла успокоиться, пальцами теребила волоски и прислушивалась к громкому биению его сердца. Даааа! При таких размерах и объемах его сердце наверное с три моих и стучит гораздо громче, с тоскливой надеждой взмолилась, чтобы и любило оно в три раза больше и сильнее чем другие. После сегодняшней ночи мне будет сложно относиться беспристрастно или рационально ко всему, что связано с нашими отношениями. То что он моя идеальная половинка, я уже поняла и нахожусь на грани любви. Пугало другое, зная себя достаточно

хорошо, могла со стопроцентной уверенностью сказать, что я однолюб, и второго шанса, если не выйдет с Ильсуром, у меня не будет больше никогда. Поэтому надо постараться завоевать его сердце. Залезть в него целиком и поставить самую высокую защиту от других. Только как это сделать, я не знала, ведь раньше в этом не было смысла, да и желания, и слишком мало опыта общения с мужчинами в интимной сфере.

— Сладкая моя, что это ты там притихла и напряглась? Что-то не так, или тебе не понравилось в этот раз? Я был слишком груб или нетерпелив? Ты только скажи и...

Его встревоженный голос ударил по нервам, и я, не думая, на автомате погладила его по лицу и поцеловала в плечо, потёршись носом. И тут же почувствовала, как его тело заметно расслабилось, руки обвилились вокруг меня, пододвигая ближе к лицу. Посмотрела на него и улыбнулась, с нежностью разглядывая ставшее за столь короткое время родным лицо. Как мало нам женщинам надо, оказывается. И вообще, какие же мы влюбчивые глупышки. Готовы любить кого угодно и за что угодно, слава науке, мне достался само совершенство. Я не знала, что ответить на его вопросы, вернее не на все могла честно ответить, но промолчать было еще хуже. Брякнула что вертелось на языке.

— Просто поняла, какое мне совершенство в мужья досталось! И испугалась, что соответствовать не смогу!

Он нахмурился и крепче прижал к широкой и такой выпуклой мускулистой груди, от чего даже дышать тяжело стало.

— Девочка моя! Единственная моя! Это ты у нас совершенство, а таких как я на Кардале слишком много. А ты одна такая, моя дайринэ! Это я должен бояться, что ты оспоришь наш союз в Совете и бросишь меня, как только прилетим домой. И поверь, если это произойдет, тебя поклонники завалят предложениями, и мне придется десятками отваживать их от тебя. Или придушить нескольких своими руками, чтобы другим неповадно было.

С каждым словом в его голосе все сильнее звучали горечь и невысказанный страх.

— Нет, Ильсур! Этого тебе бояться не надо! Я дала тебе слово и никогда его не изменю, и тебе лично тоже. Никогда не изменю! Надеюсь, ты мне тоже?

— Шейлер, маленькая моя, в этом ты тоже можешь быть абсолютно уверена! Измен в наших отношениях никогда не будет!

Немного успокоенные этим незапланированным разговором, мы пару минут помолчали, просто наслаждаясь друг другом, ласково поглаживая. Но снова в тишине каюты раздался его бархатный мурлыкающий голос, услышав который, я сразу почувствовала, что он что-то задумал.

— Шейлер, я изменил свое решение по поводу твоего друга доктора Ривза. В качестве компенсации тебе лично за шантаж, с помощью которого вынудил стать моей дайринэ, я оплачу его билет на ближайший уходящий на Землю транспортник. Более того, прошлым вечером уже забронировал его. Так что можешь больше не волноваться о его дальнейшей судьбе. — замолчав на секунду и хитро посмотрев на опешившую от этой новости меня, закончил. — Так что теперь ты можешь полностью сосредоточиться на мне, не отвлекаясь на посторонних мужчин.

Мое удивление сменилось счастливым довольным смехом, я обхватила тонкими руками мощную шею и прижалась к нему всем телом.

— Спасибо, Ильсур! Я понимала, почему ты мне сначала отказал. Ты и так слишком много для нас обоих сделал, и просить от тебя большего было наглостью, но Ривз спас меня дважды, и мне очень жаль его дочь. Я рада, что ты ему помог, и вообще, давай забудем

прошлый инцидент и помиримся.

Мирились мы долго и со вкусом, только после этого я еще несколько часов ноги в кучу собирала, но я не жалею. Ведь это так приятно! Особенно когда в конце муж, обняв мое лицо ладонями, выдохнул мне в губы.

— Мне очень понравилось с тобой мириться! Надо взять это на заметку.

На это замечание я только улыбнулась. А зря!

Хотя визит командера Тарсу на Шлак не носил официальный характер, как только начальство главного планетарного космопорта, выяснило кто к ним прилетел, к нам самим пожаловали в гости хозяева. Торжественно поприветствовав экипаж, и меня в том числе, нам помогли беспрепятственно пройти таможенные процедуры и оформить временные пропуска в мир Шлака. Я с изумлением открыла еще одно интересное качество в своем муже. Торопливостью и суетливостью он не страдал, но и на самотек не пускал, а методично, словно космический крейсер шел напролом к своей цели. И сейчас его главной целью было освободить меня от прошлого, что бы я могла смотреть только в будущее. В его будущее и связанное только с ним. Как оказалось, доктор Ривз должен был улететь уже на следующий день после нашего прилета на Шлак, и мы все понимали, что это к лучшему. Власти Парминака, столицы Шлака, уже начали подготовку к военным действиям со стороны Земли и знали многие подробности произошедшие с Радужным. Билеты на транспортники, отбывающие в ближайшие дни на Землю, были выкуплены уже на недели вперед.

В тот же день, по прилету на Шлак, Ривз в сопровождении Альвара кер Тарсу прошелся по магазинам и прикупил немного необходимой ему в путешествии одежды, а заодно выяснил, где, кому и как можно продать пару наших разработок, что и сделал перед тем как улететь домой. Мне было жаль с ним прощаться, но в тоже время я испытывала облегчение, что хотя бы для этого человека смогла что-то сделать, точнее, отплатить ему за добро. Помочь вернуться из ада под названием Цурра 1. После того как мы в космопорте попрощались с Ривзом, Ильсур тоже повез меня по магазинам и судя по его довольной физиономии, это мероприятие ему самому нравится, что вызвало у меня дополнительное изумление. Разве есть нормальные мужики, которые любят походы по магазинам со своими женами? Вот я, например, не очень люблю магазины и более того, они меня жутко напрягают и утомляют количеством людей вокруг, излишней суетой и проблемой выбора. Поэтому стоило мне, Ильсуру и Альвару в качестве нашего единственного сопровождающего телохранителя, да еще и ближайшего родственника, появиться в центральном холле одного из самых больших и дорогих магазинов Парминака и оглядеться, в ужасе осознавая, какой фронт работ предстоит, как я впала в панику. У меня все сжалось внутри. Ведь много денег у меня никогда не было, и вещи я покупала в самых недорогих и близко расположенных магазинах Цинии, на работе носила униформу и спецодежду, а тут ТАКОЕ!

— Что случилось, Шейлер? Почему ты такая расстроенная? Тебе не нравится этот магазин, давай поищем получше!

Я трагически посмотрела на него, вызвав еще больше тревоги в его глазах, и мучаясь от стыда и презрения к себе, поведала свою проблему. У меня плохо со вкусом, выбором и желанием вообще что-то делать в этом направлении. Заметила, как теперь у них вытягиваются лица, и решила их совсем добить. Ведь хуже уже не может быть, и мнение Ильсура обо мне и так уже испорчено, если взглянуть на его расстроенное и скептическое выражение лица.

— Ильсур, я конечно понимаю всю абсурдность моей просьбы и насколько я наглая и... Но не мог бы ты помочь мне в этом вопросе? Помочь выбрать что купить. Ведь я даже не знаю, что носят на Кардале. Какая у вас там мода?!

С каждым словом его лицо светлело и наконец вспыхнуло радостью и предвкушением. Хитро прищурившись, он вкрадчиво промурлыкал мне на ухо, сильно склонившись надо мной.

— Если тебе так тяжело, позволь мне полностью взять решение этой проблемы на себя. И поверь, это не наглость с твоей стороны, и идея не абсурдна. Мне будет приятно одеть тебя по СВОЕМУ вкусу. Ты оказала мне честь, доверив покупку своего гардероба, мой дайринэ.

Теперь уже я в ступоре наблюдаю за двумя огромными мужчинами, с радостными улыбками на лицах и огромным энтузиазмом в глазах, рыскающих по информационному табло в поисках нужных бутиков. Боги науки, если бы я знала, какой кошмар меня ждал дальше, я бы сама помучилась и купила все необходимое. Любимые штаны в моем гардеробе больше обитать не будут. Зато там теперь столько всего яркого легкого и воздушного, что мне это не переносить за всю жизнь. Мне одних только шарфиков купили штук тридцать разных цветов, и эти два огромных мужика, словно базарные торговки на сельском рынке, с воплями решали, что мне идет, а что нет. О, ужас! В итоге купили еще два. Когда покупали нижнее белье, Ильсур устранил Альвара из этого процесса, более того, некоторые экземпляры он захотел посмотреть на мне в примерочной. Из этой примерочной я выходила краснее помидора, а Ильсур — с удовлетворенной улыбкой мартовского кота после успешной случки. Я пряталась за его широкой спиной, пока Ильсур оплатил все купленное нами белье и то, которое в порыве страсти порвал в клочья. Причем на ехидный вопрос продавца почему их сразу два, Ильсур нисколько не смущаясь и не возмущаясь бестактностью вопроса, улыбаясь окинув мое тело жарким взглядом, пояснил, что я очень не вовремя и слишком аппетитно нагнулась, собирая остатки прежней одежды.

Желая немного отвлечь своих мужчин от покупки очередного элемента одежды, предложила им компромисс. Я молчу и не сопротивляюсь, если для них мы тоже что-нибудь купим. Причем я сделала предложение в такой форме, чтобы получить стопроцентный отказ. Купить им не менее яркую одежду, чем они купили мне, и снова впала в ступор, заметив враз погрузневшие хмурые лица совсем недавно столь смертельно грозных опасных воинов. Ильсур только тоскливо окинул взглядом длинные коридоры между различными бутиками, отрицательно качнув головой, ответил.

— Нет, родная моя! Яркие одежды не для нас. Воины носят только темные варианты одежды. Яркие же цвета только для представителей науки и искусства. Нам по касте не положено, хотя это не официальный запрет, а повсеместно применяемая практика разделения не только по внешнему виду, но и по цветовой гамме в одежде.

Выслушав такую интересную дополнительную информацию и немного подумав, снова выдала предложение, причем уже не для того, чтобы получить отказ, а чтобы убрать из его глаз и лица эти тоскливые искорки.

— Да! Но ведь теперь у нас семья смешанная. Я ученый, ты военный, а если я ХОЧУ видеть на тебе яркую рубашку или еще что-нибудь, тогда как быть? Если мне положено, значит и тебе теперь тоже. Ведь так?

Ну кто мог даже подумать, что суровый сильный мужчина так загорится радостью и энтузиазмом, услышав мои доводы, что ему можно носить яркие цветные одежды. Боги науки, куда катится вселенная, если мне достался муж-шопоголик с радужным вкусом?! Но с удивлением и смирением поняла, что для этого мужчины я готова на все, даже шляться следующие полдня по магазинам и выбирать вещи уже ему. Причем к концу этого дня

Ильсур и Альвар сумели меня заразить этой страшной болезнью — шопоголизмом. Кошмар!!!

Загрузив все купленное на платформу курьера для доставки наших вещей на корабль, мы отправились поесть в один из ближайших к космопорту небольших ресторанчиков. Уже совсем к концу, когда мы поели и даже все оплатили, я попросила подождать своих спутников и отправилась припудрить носик в туалет. Закончив там все свои дела, вышла наружу и направилась в центральный зал. Проходя мимо входной двери, столкнулась с группой военных гарриранцев яркой розовой окраски, что явно свидетельствовало о том, что они жители равнин. Слегка подвыпившие розовые мужчины в количестве не меньше десяти, завидев меня, одетую в радужные шифоновые ткани, восхищенно присвистнули, и двое особо недалеких из них схватили меня за руки. Я не дергалась и практически даже не испугалась, зная, что Шлак — матриархальная планета и скоро мне придут на помощь, и этим горе-воякам не поздоровится. Стараясь не покалечив рук, выдернуть их из грубого захвата, придала голосу холодности и презрения, выдавив.

— Я требую, чтобы вы отпустили меня и тогда, возможно, я забуду этот инцидент, и не обращусь к местным стражам закона.

Мужчины, разгоряченные алкоголем и ехидными насмешками своих товарищей, зажали меня между собой, от чего мне стало уже не только страшно, но и неприятно, поэтому медлить больше не стала и завопила.

— Ильсур!!!

Через мгновение гарриранцев как будто ветром раскидало в стороны. Двоих придурков, пристававших ко мне, Ильсур держал за горло приподнимая над полом, причем обоих сразу. Они, хватаясь за его руки, пытались разжать железные пальцы, чтобы вдохнуть хоть немного воздуха и при этом дрыгали ногами. Резкое нападение мужа на какое-то время их дезориентировало и отключило всю выучку и опыт военных. Еще через несколько мгновений, когда в себя пришли остальные гарриранцы, в холле ресторана началась драка. Точнее драка длилась всего пару секунд, а потом превратилась в свалку покалеченных розовых мужиков, над которыми возвышался страшный в своем праведном яростном гневе Ильсур, с пустыми серыми глазами взиравший на этих жалких вояк. Через минуту в ресторан ворвались представители закона. Увидев общую картину и сразу опознав главных участников, только вежливо поинтересовались причиной маленького недоразумения, но как только правда вылилась наружу, розовых и нас тоже транспортировали в бюро расследований, где велись дела только гостей планеты Шлак. Я сидела в приемной одного из кабинетов и ждала своего мужа и уже практически друга Альвара, которые в данный момент беседовали с представителем военного ведомства, который узнав о случившемся, срочно прибыл в бюро, и прислушивалась к шепоту двух секретарш. Полагая, что я не слышу, задумавшись о своем, они тихо шептались, обсуждая случившееся.

— Ну и как ты думаешь, что им за это будет?

— Кому, Таша?

— Ну как это кому, Кардальским псам, они же розовых по стенам размазали и из строя минимум на неделю вывели, и это во время начавшихся военных действий.

— Ты, Таша, шутишь или совсем глупая? Ну что им сделают? Принесут извинения, что всех идиотов не предупредили, чтобы к женщинам Кардаля лучше даже не подходили, тем более не хватали за что ни попадя. И с облегчением выдохнут, что в этот раз пронесло, и с этими монстрами не будет войны. Они ж на почве своих женщин ненормальные совсем, а

тут дайринэ самого командера Тарсу.

Она еще сильнее приглушила голос, и я с большим трудом, смогла расслышать.

— Говорят, он самый двинутый у них. Холодный безжалостный убийца. Он когда на меня посмотрел, я думала описуюсь со страха. Их глаза не каждый спокойно выдержит. Как змеи! Брррр!

— А розовым что теперь будет, Римма?

— Да что им будет-то? Как только они узнали, на чью женщину напали, из-под стражи сбежали в полном составе, не смотря на сломанные конечности, и уже на полпути к Гаррирану. Эти кардальцы такие мстительные и злобные, что я не удивлюсь, если они их догонят и перегонят, причем так, что об этих горе-вояках больше никто не услышит. Ни плохого, ни хорошего!!!

Услышав этот разговор, я сначала про себя рассмеялась, а потом сопоставив все факты, вспомнив все мелочи и слухи, ходившие по галактике, поняла, что в каждой сказке слишком много правды, просто в нее верится с трудом. И снова удивилась, что столь неожиданное открытие новых черт характера своего мужа, да и всего моего нового народа в целом, не заставляет нервничать, а только гордиться и довольно усмехаться. Похоже, все темные черты кардальцев (хотя это с какой стороны посмотреть) начали просыпаться и у меня. Из кабинета вышли Ильсур с Альваром и сразу подошли ко мне. Муж помог выбраться из большого удобного кресла, заметив на столе оставшуюся от моего чаепития печенюшку, сунул ее в рот. Прижав меня к себе, хриплым мурлыкающим баритоном, от которого у меня по спине побежали восторженные мурашки, в очередной раз спросил, с тревогой заглядывая в глаза.

— Единственная моя, с тобой все в порядке? Ты не заскучала? Успокоилась? Что-нибудь еще хочешь?

Улыбаясь погладила его по проступившей щетине и успокоила.

Все хорошо, родной! Чаю попила! Нервы успокоила! Ты рядом, значит со мной все будет хорошо!

От последнего замечания он расплылся в зловещей улыбке, от которой побледнели стоящие сбоку от нас двое сублильных представителей правительства Шлака. После прощальных извинений мы направились на корабль, и только по дороге Ильсур поделился со мной новостью. Нас попросили в составе охраны сопровождать нового посла Шлака к планете Гарриран. И Тарсу пришлось согласиться вследствие подписанного соглашения о военном сотрудничестве, хотя подобные функции и не входили в нашу компетенцию. Уже на следующий день я, изрядно взмыленная, носилась по Шлаку и закупала нужные для моих разработок детали и элементы, вопрос с финансированием проектов больших трудностей не вызвал. Ильсур без возражений согласился спонсировать их, ведь я ученый и для меня это важно, а значит является приоритетной задачей и для моего мужа. Как оказалось полезно иметь богатого всепонимающего мужа. А утром следующего дня конвой в составе шести военных и одного гражданского транспортника вылетели по назначению.

Через полторы недели, доставив посла Шлака на Гарриран, мы направились, наконец, к Кардалю. Закончив последнюю серию опытов и заметив, что некоторые вещи в моем кабинете стоят не там, где я их оставляла, пришла в ярость. Ну сколько можно простить Ильсура, чтобы он приказал больше не убираться в кабинете. Ведь я это делаю сама, а его не устраивает. По его мнению, негоже мне свои руки портить, запасных-то не пришьешь, но после чужих уборок я с трудом находила вещи если торопилась. Все сильнее раздражаясь и гневаясь, влетела в рубку, все время одергивая развивающиеся шелковые многочисленные юбки, в которые мне теперь приходится одеваться, чтобы сделать приятное мужу. Заметив его в капитанском кресле, подскочила к нему и, уперев кулаки в боки, прошипела.

— Нет, ну сколько уже можно просить, чтобы больше никто не трогал мои вещи без разрешения. Ведь можно же убираться когда я рядом!

Ильсур, наклонив голову и окинув меня плотоядным взглядом, хитро улыбнулся и промурлыкал своим бархатным, не предвещающим ничего хорошего голосом.

— Слава Кардалю, наконец увидел свою дайринэ. А то последние два дня ты все время проводишь в своем кабинете. За причиненные тебе неудобства приношу свои извинения. И знаешь что, поishi мириться, а то мне жутко стыдно, что я в очередной раз забыл о твоей просьбе.

Услышав его речь и особенно выделив слово МИРИТЬСЯ, я побледнела слегка, сразу успокоилась, и убрав кулаки с бедер, сцепила их в замок, чтобы ненароком не запустить чем-нибудь в мужа. Потом проблеяла, заискивающе глядя на Ильсура.

— Нет, нет, Ильсур! Я не в обиде! Так что мириться не надо. И вообще у меня времени нет — эксперимент на полдороге завис, а ты снова мириться хочешь.

Последнее я скорее отчаянно проверещала, стратегически двигаясь к выходу. Но я опоздала, под всеобщие довольные смешки экипажа, с интересом и завистью наблюдающего за нами, Ильсур выскользнул из кресла и в один прыжок оказался рядом со мной. Подхватив меня на руки, горячо зашептал на ухо, после чего я уже плохо что-то соображала и была готова на все.

— Нет, сладкая моя! Я виноват и ЖУТКО хочу помириться с тобой. И пока не помирюсь, жить спокойно не смогу.

Хорошо наша теперь уже общая каюта была совсем недалеко от рубки, и мы успели быстро до нее добраться. Темпераменту моего мужа можно только позавидовать. А еще я поняла, зачем мне так много одежды купили, слишком часто Ильсур не находил в себе выдержки или терпения снимать ее с меня аккуратно. Просто разрывал парой движений и словно голодный лев на свежее мясо набрасывался на меня. Но лично мне все это дико нравилось, мои необузданность и раскрепощенность росли с каждым днем в ответ на откровенные жаркие ласки мужа. Все что он вытворял со мной, я зеркально делала с ним, похоже его это еще больше возбуждало. Таким образом, я училась науке страсти и любви.

Лежа на его груди цвета молочного шоколада, с наслаждением вдыхала упоительный запах, исходящий от него. Его тело имело неповторимый пряный аромат, который во время физических нагрузок усиливался и буквально впитывался в меня. Сейчас этот аромат ассоциировался у меня со страстью, любовью, чувством полного удовлетворения и непоколебимым ощущением безопасности и душевного покоя. Уткнувшись носом в его

грудь, покрытую мягкими черными волосками, потерлась о них лицом и шаловливо укусила Ильсура за сосок, вызвав его гордое стоячее положение, как и еще одного органа, который с горячим нетерпением уперся мне в зад. Увидев насмешливый взгляд мужа, явно что-то коварное задумавшего, попыталась срочно слезть с него, но как всегда он оказался более проворным, хитрым и сильным. Я радостно завизжала, пытаюсь ужом выскользнуть уже из-под него, но не сильно в этом усердствовала, а Ильсур, гадский гад, принялся меня щекотать, доводя до икоты и слез от смеха. В самый разгар этой возни в каюте раздался дикий вой, напоминающий сирену, и началось аварийное мигание светодиодов. Ильсур подскочил со скоростью кометы, нацепил костюм и ринулся вон из каюты. Я тоже времени зря не теряла, надев рабочий спецкостюм, кинулась за ним вдогонку.

Влетев в рубку, увидела напряженные лица членов экипажа, занимавших свои места согласно штатному расписанию, и только мне в этом расписании места не нашлось, вот и маялась я сейчас, борясь с подступающей от страха тошнотой. Как же мне уже это знакомо: и сирена, и аварийное мигание — больше не хочу! Моя персона не осталась незамеченной, и Ильсур, подойдя ко мне, молча усадил на место второго помощника, пристегнув к креслу всевозможными ремнями безопасности. Окружающие нас мужчины, несмотря на всеобщее напряжение и тревогу, смогли найти в себе желание и силы подбодрить меня улыбками и веселым подмигиванием, и с пониманием отнеслись к тому, что меня практически привязали к этому креслу, что меня немного удивило и еще больше встревожило.

— Что случилось, мне кто-нибудь скажет?

Мой вопрос остался без ответа, потому что в этот момент корабль тряхнуло, но благодаря энергощитам, не сильно и без особых повреждений. Ильсур смог удержаться на ногах и, наконец, озвучил мои самые большие страхи.

— Мы, похоже, попали в ловушку, расставленную для гарриранцев. Судя по нашим данным и кораблям, это Земная Федерация. Они всерьез решились на открытые военные действия. Мы все еще в пределах границ Гаррирана, поэтому другой причины для такого количества военных кораблей Земли на чужой территории я не вижу. Не хочу тебя пугать, малышка, но нам придется туго сейчас. На наши запросы они не отвечают и предпринимают все шаги, чтобы перекрыть нам пути отступления и уничтожить.

Ильсур нахмурился, минуту продумывая дальнейший разговор со мной, и в этот момент высказался командир штурмовой группы Диман Лор, обладавший фигурой еще более внушительной и широкой, чем у Тарсу, и сейчас даже сплюнул от презрения к врагам.

— Клянусь Кардалем! Земляне, что с них взять?! Они даже не думают, что теперь в открытую войну вступим и мы. И тогда мы их где-нибудь либо закопаем, либо просто распылим на электроны. Кретины! Ничему их жизнь не учит!

Его слова опровергли несколько чувствительных ударов по корпусу корабля. Поэтому на разговоры времени больше не осталось. Я сидела как мышка, стараясь даже лишними движениями не отвлекать экипаж от нашего спасения. Было страшно и горько от того, что я только начала новую жизнь, нашла мужчину, которого боготворю и люблю. В том что люблю Ильсура больше не сомневалась, даже в при таких обстоятельствах с неистребимым восхищением наблюдала за ним. Как он сидит в кресле капитана, опершись на локоть, лежащий на подлокотнике, и всем своим видом говорит, что волноваться нет причин, вселяя этим уверенность не только в меня, но и своих подчиненных. Как спокойно и четко отдает приказы. С каким гениальным изяществом обходит различные ловушки, которые нам пытались устроить бывшие соплеменники. Именно сейчас я осознала, почему они так

усердно придерживаются разделения на касты. Я как ученый уже бы давно билась в истерике, загнанная в тупик первыми же нападающими кораблями, а эти мужчины, с рождения знающие свой путь и имеющие к этому генетическую предрасположенность, словно слепых щенков обыгрывали людей в этой смертельной игре, ставкой в которой жизнь. Это невероятно, но один корабль кардальцев довольно успешно держался против пяти Федерации Земли. Но и у сказок иногда бывают страшные концовки. Нас подловили и единственный раз смогли обойти щиты и ударить по двигателям, выведя из строя несколько из них. От силы удара у меня клацнули зубы, чуть не вылетев наружу в едином порыве. И пока я приходила в себя, наши пилоты по отчаянному приказу Тарсу увели корабль в широкую каменную полосу, состоящую из метеоритов и астероидов, плотным кольцом окружающую огромную потухшую звезду, черным пятном зияющую посреди пустынного безмолвия космоса.

Мы прятались среди этих безжизненных осколков, стараясь выиграть время и решить, что делать дальше. Техники провели диагностику корабля, обследовав оба поврежденных двигателя и энергоустановку, сделали неутешительный доклад командеру. Энергии хватит только на работу двигателей, на защиту — нет. Так что мы абсолютно беззащитны перед нападающими. Оглядев мужчин, сидящих на своих местах, и с хмурыми лицами все снова и снова просчитывавших возможные варианты спасения, неуверенно подала голос, с горечью осознавая факт, что из-за того, что эти не совсем люди выполняли мою просьбу и спасали доктора Ривза, сейчас находятся в ужасной ситуации. Это моя вина, и от этого тяжесть разливалась в душе, не давая свободно вдохнуть.

— Скажите, а нельзя стремительно выскочить из астероидного пояса и сразу уйти на сверхскорости? Как я поняла, энергии на этот прыжок у нас хватит, а наша внезапность поможет избежать прямого столкновения с нападающими и даст время на разгон.

Ильсур отрицательно покачал головой, и как остальные еще сильнее нахмурился, но все же нашел возможным пояснить мне причину его отказа.

— Нет, это не вариант для нас в нашем положении!

Я распалилась от непонимания и выкрикнула.

— Но почему, Ильсур? У нас хватит энергии и времени на этот прыжок!

— Потому что тебя либо расплющит от перегрузки, либо твоя кровь просто вскипит. Ну по крайней мере, из-за того ускорения, которое нам потребуется, твоя физиология не выдержит подобных перегрузок.

Я в шоке замерла, осмысливая услышанное.

— Ты хочешь сказать, что вы не можете воспользоваться этим шансом на спасение только из-за меня. Я — ваше слабое звено?

И с ужасом заметила каменные лица мужчин, которые бесстрастно и молча смотрели на меня. Перевела потрясенный взгляд на Ильсура и практически прохрипела в отчаянии.

— Но ведь это же не точно, а вдруг у меня получится выжить после этого. И тем более, разве можно рисковать жизнью всех членов экипажа ради меня одной?

Ильсур только с силой потер лицо и, нахмурившись, уставился в смотровой монитор, что-то там выискивая и раздумывая, бросив мне только одну фразу.

— Возможно ты уже носишь моего ребенка, так что это не обсуждается.

Заметив мою отвалившуюся челюсть, за Ильсура более подробно ответил второй пилот.

— Мы своих не бросаем никогда! Это закон Кардаля! Более того, вы женщина-натуралка, и это второй аргумент за вашу жизнь. Ну и главное, вы дайринэ командера

Тарсу, и я не ошибусь, если скажу, что он скорее всех нас на куски лично порежет, чем подвергнет вашу жизнь хоть малейшей опасности. И мы его хорошо понимаем. Находясь в его положении, каждый из нас поступил бы таким же образом.

Слушая пилота, который пытался даже легкой усмешкой в голосе немного ослабить мое напряжение, краем глаза заметила, как расслабились каменные плечи Ильсура от морального груза, давившего на них. Повернувшись к нам лицом, он взглядом поблагодарил пилота и решительно обратился к остальным.

— Так, времени в обрез, и у меня есть решение нашего вопроса. Лор, приготовь свою команду к штурму. Мы идем на прямое сближение и захватываем один из кораблей, а дальше — по обстоятельствам. Если сможем, под прикрытием захваченного корабля уходим в отрыв и затем прыгаем, если нет, то уходим на захваченном корабле Федерации. Пленных не брать. Главное, все закончить быстро, пока другие не очухались. Они сейчас весь этот сектор карают, чтобы мы незаметно не ушли, так что немного время на маневры и захват у нас возможно будет. Короче, как судьба решит, так и будет! Шейлер, от меня ни на шаг, следуешь за мной как тень и не высываешься из-за моей спины. Все к бою!

Я схватила его руку, и с отчаяньем глядя ему в глаза, выдохнула.

— Неужели ты готов рискнуть всеми, только ради меня одной, Ильсур? Ведь у меня может получиться...

Я не закончила говорить, он больно схватил меня за предплечья и, приподняв над полом, встряхнул и заставил посмотреть в страшные серые пустые глаза, и тем не менее, гореть от любви к нему. Теперь уже дикой всепоглощающей любовью к собственному мужу.

— Ради тебя, Шейлер, я пойду на все! Теперь все что у меня есть — это ты, моя дайринэ. Скажу тебе сейчас, потому что другого шанса возможно не представится. Я люблю тебя, девочка! Люблю тебя так сильно, что потерял рассудок, как только увидел у гарриранцев. С первого взгляда! Извини, но сейчас у нас мало времени на разговоры, время уходит.

Неохотно, словно испытывая боль, отпустил меня и сделал пару шагов назад, увеличивая дистанцию между нами. Я же, сглотнув горькую слюну, горела от его слов, взмывала ввысь и снова падала вниз, в горячую лаву. Но у меня, как всегда несвоевременно, возник вопрос.

— За что Ильсур? Вот так, с первого взгляда? Ведь это нереально!

Он лишь криво усмехнулся, было заметно, что над собой, и все же устало ответил.

— Любят не за что-то, а вопреки всему, Шейлер! А ты... Надеюсь, ты поймешь когда-нибудь меня!

А мне больше не нужно было время, чтобы понять его. Ведь я тоже любила вопреки всему. Забыв обо всем на свете. И даже смерть стольких людей на моих глазах отошла на второй план и покрылась дымкой забвения, стоило ему оказаться рядом. Столько событий, мыслей, изменений в моей жизни, а я все это время думала только о нем. О нас. О нашем будущем, которое вполне возможно скоро перестанет быть столь актуальным из-за нашей гибели. Как только эта мысль достигла моего разума, слишком плохо работающего в последнее время из-за бунтующих гормонов (вот насколько вредно длительное сексуальное воздержание), в ту же секунду мой рассудок, хладнокровно отстранив эмоции, неожиданно выдал интересное предложение.

— Ильсур, у меня есть другое предложение.

Заметив, как он снова нахмурился и уже готовится даже не выслушав, отклонить его, поторопилась пояснить.

— Выслушай меня, пожалуйста! На станции я работала над личным проектом под названием 'Живой щит'. Так вот, на Радужном он прошел апробацию и показал свою эффективность. Корабли гарриранцев не смогли пробиться сквозь него в течение нескольких минут, позволив паре кораблей скрыться с места преступления. И эта вина будет еще долго мучить меня по ночам, если мы выживем. За прошедшие недели после первых проб я доработала его, за несколько дней здесь, наконец, смогла совместить установку с вашей программой. Я даже собрала первую установку после того как закупились на Шлаке. Хотела тебе сказать, но как видишь, времени не хватило. Понимаю, это не стопроцентная защита, но вполне возможно она сработает и даст нам время уйти без лишних жертв с обеих сторон. Мне нужна пара часов и те, кто сможет монтировать установку на корпус. Ну и запустить процесс воспроизводства самого 'живого щита'.

С трепетом и тревожным ожиданием поймала взгляд Тарсу и заметила в нем слабую, пока еще только призрачную, но надежду на спасение и лучший исход в сложившихся обстоятельствах. Уточнив несколько важных вопросов, прищурившись, вглядывался в мое мокрое от пота лицо, потом согласился с моим сумасшедшим предложением и начал быстро раздавать нужные распоряжения. Он поверил в меня безоговорочно! Боги науки, как же я люблю этого мужчину. Не выдержав напряжения, я подскочила к нему и, прижавшись всем телом, взглянула на него и громко сказала.

— Я люблю тебя так сильно, что мне больно и страшно от этого. Слишком боюсь потерять тебя и все болело внутри от мысли, что не сможешь полюбить. А ты любишь меня, значит теперь остался только страх потерять.

Крепко прижав меня к себе, Ильсур хрипло прошептал, обдав мое ухо горячим дыханием.

— Никогда! Слышишь, никогда не потеряешь, поэтому больше не бойся, любимая моя!

Неожиданно для себя почувствовала слезы счастья на щеках, утерев их рукавом костюма, вприпрыжку кинулась заниматься нашим спасением. За пару часов наша профессиональная команда смонтировала установку, а потом начался процесс воспроизводства живой материи. Пилоты корабля осторожно вывели наш корабль из астероидного кольца звезды, а затем была небольшая стычка, закончившаяся нашим весьма успешным бегством, которое вряд ли кто-то назовет позорным. Скорее мы походили на раненного хищника, сумевшего обмануть многочисленных охотников и тем самым утереть им нос, в очередной раз доказав всем, что слухи о коварстве и блестящем уме несостоявшейся жертвы, не лгут.

Меня тошнило! И это противное чувство неотступно преследовало меня последние два дня, прошедшие с нашего благополучного спасения. Мужчины после этого события полностью приняли меня в свой сплоченный коллектив и окружили еще большей заботой и теплом. Также я отметила, что меня здесь не просто принимают за свою, но доверяют, уважают и ценят как ученого. Как только мы оказались в безопасности, в свободном, чистом от недругов космосе, скромно опуская глазки долу и выписывая пальчиком на груди Ильсура замысловатые рисунки, опасливо поинтересовалась, могу ли я запатентовать свое изобретение на Кардале. После того как Ильсур поцеловал не только рисовавший, но и все остальные пальцы на обеих моих руках, соизволил ответить, поблескивая понимающими насмешливыми искорками в хитрых глазах.

— Любимая, не волнуйся, все твои разработки мы запатентуем, и ТЫ обязательно получишь деньги за использование патентов. Я лично прослежу за этим. Твоя слава вырастет в разы в связи с этим. Мне досталась дайринэ с четырьмя яйцеклетками и к тому же — гениальный ученый. Меня порвут от зависти твои коллеги-ученые. Эти цветастые хлипкие щеголи!

Довольно рассмеялась и, прижавшись к мужу всем телом, потянулась за поцелуем со словами.

— Я рада, что смогу получить вознаграждение за свою работу. Но больше всего меня радует, что ты меня любишь и не похож на цветастых хлипких щеголей. Лично я люблю только тебя! Такого большого... Сильного... Коварного... И такого страстного...

С каждым моим комплиментом Ильсур все сильнее расплывался в довольной ухмылке и прижимал меня к себе. А на последнем слове, закинув себе на плечо, словно пещерный человек, быстро понес в каюту. И вот спустя всего пару суток после этого тошнота совсем меня доконала. Раздраженно откинула волосы с лица и села в кровати. Ильсур уже пару часов назад ушел на утреннюю смену, а я так и лежала, борясь с тошнотой и жадно вдыхая пряный аромат мужа, оставшийся на подушке. Моя рука неосознанно погладила вмятину, оставшуюся от его головы, а потом я просто взяла ее в руки и, прижав к груди, почувствовала, что этот такой родной, такой уже необходимый запах немедленно успокоил расшалившиеся нервы и притупил тошноту. Теперь только Тарсу был моим якорем в этом мире и крепко держал мое сердце в больших руках. Оглядев комнату, вспомнила, что еще вчера хотела прибраться в нашей каюте. За последние две недели, прошедшие после отлета со Шлака, у меня должно было скопиться много испорченной Ильсуром одежды, но ее нигде не оказалось. Еще раз окинула помещение изумленным взглядом, а затем, проведя тщательный обыск, еще раз убедилась, что мои разноцветные и уже такие дорогие сердцу тряпочки бесследно испарились, вызывая в душе обиду и раздражение. Кто посмел трогать мои вещи без разрешения?!

Я быстро привела себя в порядок и, скрипя зубами, пошла завтракать. Просидев над полной еды тарелкой, с трудом проглотила пару ложек. С отвращением оставив ее, пошла выяснять судьбу своих вещей, по дороге все сильнее накручивая себя. И все же, пока шла в рубку, пыталась проанализировать свое странное состояние. Для меня такое плаксиво-раздраженное состояние не было характерно, я вообще отличалась довольно спокойным, позитивно-прагматичным характером, а тут словно на качелях. То туда, то сюда, да еще и

тошнит все время?! Надо сходить к Трею Раувсину, может я отравилась чем, или нервы все же сдали после всего, что пришлось пережить в последнее время.

Быстрым шагом, под настороженными взглядами остальных мужчин подошла к мужу, и уже привычно чмокнув в такую вкусно пахнущую щеку, спросила.

— Ильсур, мои вещи пропали. Все, которые ты, хммм, немного испортил. Скажи, куда их дели?

Краем глаза заметила, как смущенно опустились почти все присутствующие здесь головы. Ильсур, оглядев своих подчиненных, только насмешливо хмыкнул. Потом, не глядя на меня, все еще осматривая экипаж, ошеломил меня, выдав странную фразу.

— Так-так! Я согласен, но двадцать процентов прибыли нам!

— Ильсур, может мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? И где мои вещи?

Кузен моего мужа Альвар кер Тарсу, мягко улыбаясь, пояснил.

— Шейлер, эти обормоты расхватали твои испорченные вещи для себя. Я так думаю, почти все в этом поучаствовали.

Я в шоке осмотрела только слегка виноватые лица мужчин и все же хрипло выдавила из себя.

— Они что, извращенцы? Или геи? Носят женские платья и юбки?

С каждым моим вопросом лица виновников происшествия все сильнее темнели и хмурились, в итоге последний мой вопрос заставил высказаться одного из пилотов.

— Уважаемая дайринэ Шейлер Тарсу, вы имеете четыре ира, а такого не случилось уже очень давно. Последняя Высшая дайринэ, которая возглавляет сейчас их Совет, имеет только три ира, значит в скором времени вы займете ее место. Вы благословенная богами, и ваши вещи хранят немного вашей кармы и смогут улучшить чужую, менее обласканную высшими. К тому же, вы гениальная женщина-ученый, имеющая технический профиль, это тоже давно не встречалось в их касте. Вся ваша судьба — это свидетельство того, как сильна ваша защитная аура и духи хранящие вас! И вполне возможно, что если передать ее малую часть кому-то еще из женщин, ваши духи немного облагодетельствуют и их. Или их будущих детей. За ваши вещи очень скоро будут платить большие деньги, чтобы улучшить свою карму или карму своего рода. И не волнуйтесь, дайринэ Шейлер, конечно же мы поделимся с вами доходами.

Чем дальше я слышала этот монолог, тем сильнее у меня вытягивалось лицо и округлялись глаза. Какая-то фантастическая смесь реального и мистического.

— Вы че... вы это... язычники что ли... или буддисты какие-нибудь?

— Что-то общее, из всех религий понемногу взяли. Как ты понимаешь, ограниченное количество ученых-колонистов заставило все смешать и преобразовать в новое, свойственное только для Кардаля религиозное течение, чтобы всех устроило и примирило. Со временем ты привыкнешь и даже возможно примешь для себя.

— Ага! Ага! Понятно! Ну ладно, я пошла поработаю. Но впредь, надеюсь, сначала вы спросите у меня, можно ли брать мою вещь или нет! А то прокляну к вашему Риктузу на фиг!

Не глядя на теперь уже испуганные лица здоровенных сильных мужчин, от одного только обещания моего жалкого проклятья, резко развернувшись, и сделав пару шагов, поняла, что пол ушел у меня из-под ног, а темнота сменила искусственный свет. Следующее, что еще запомнила, это заботливые руки мужа на моем теле, в последнюю секунду не давшие столкнуться с жестким полом.

Открыв глаза, осторожно скосила их в сторону, чтобы столкнуться с внимательными

напряженными взглядами Ильсура и Раувсина. Как только они заметили, что я пришла в себя, врач блаженно заулыбался, потирая свои колени широкими ладонями и покачиваясь вперед-назад, а Ильсур одарил меня таким нежным и искрящимся счастьем взглядом, что у меня внутри что-то дополнительно ёкнуло. Если бы не знала, что у меня точно только одно сердце, решила бы, что там неожиданно завелось и второе. Так же по самые уши влюбленное в своего дайри.

— Что случилось? Я чем-то отравилась, да?

Скривив виновато-вопрошающую мордочку посмотрела на Ильсура, и не имея сил отказать себе в этом, накрыла его руку своей. Просто чтобы почувствовать его горячую кожу и заполнить теплом холод внутри себя. Ильсур неожиданно сполз со стула и встал рядом со мной на колени. Взяв мою ладонь обеими руками, поцеловал костяшки моих пальцев, а потом с безумным восторгом и нежностью погладил мое лицо своей огромной, но такой ласковой рукой, мягко спустился до живота и с благоговением оставил свою ладонь на нем, при этом стараясь не давить, а только едва касаясь. И вот именно это движение и этот щенячий восторг на его лице и лице доктора, глядящего на мой живот, подсказало мне ответ на вопрос. Клянусь наукой, я действительно круглая дура!!! Дожить до двадцать пяти лет, при этом расти на ферме, где все только и делают, что плодятся и размножаются, и забыть первые признаки беременности. Хотелось треснуть себя по лбу, но побоялась, что мужчины меня не правильно поймут. И все же сквозь злость на саму себя, наконец пробилось осознание действительности. Я беременна! Нет, мы беременны! Судорожно вычислив возможный срок зачатия, с восхищенной усмешкой поняла, что Ильсуру потребовались всего три недели, чтобы упрочить свои позиции моего дайри, и теперь по законам Кардаля наш брак вошел в полную силу и невозможно его расторгнуть. Без моей инициативы, естественно, но я такую инициативу НИКОГДА не проявлю. А уж он и подавно!

Всю оставшуюся неделю полета до Кардаля Ильсур ходил за мной по пятам, впрочем, как и врач, и все остальные. Лыбились мне дурацкими улыбками, и у меня создалось стойкой впечатление, что забеременев, для окружающих я превратилась в хрупкую, плохо ходящую, неразумную маленькую девочку. Со мной все сюсюкали как с младенцем, муж носил на руках либо следил за малейшим движением, врач каждую минуту проверял давление и пульс, интересовался стулом и качеством мочи, доводя этим до исступления. Другие усилили натиск на мой гардероб. Гады! К концу путешествия я орала на всех, впрочем, они к этому относились как к абсолютно закономерному событию (еще бы, у них наверное все бабы от такого обожания с ума сходят), плакалась мужу 'в жилетку' на суровую судьбу беременной женщины и, словно насадка выводок, караулила свой гардероб, чтобы окончательно не растащили! Для работы у меня просто не хватало времени.

Под всеобщий восторженный шепоток мы с Ильсуром, пройдя все процедуры моей первичной регистрации на Кардале, наконец отправились на флайере к нему домой. Как оказалось, его дом располагался на одной территории с домом его родителей. И так принято во всех семьях на Кардале. Ведь дети — это единственное сокровище каждой семьи, и их единичное количество усиливало сплоченность каждого рода возле своего чада. Только у естественников в семьях иногда рождалось по двое детей, и, о чудо, крайне редко — по трое.

Пока летели, я восхищенно крутила головой и скользила взглядом по медленно проплывающему под нами Кардалю. Как только я сошла на его поверхность, сразу ощутила, насколько велика разница в тяготении между Цинией и Кардалем. Мои не столь хорошо развитые мышцы ног довольно тяжело топали по горячей, парящей от зноя красной звезды, поверхности Кардаля. Тело резко облепил влажный горячий воздух, заставляя делать более глубокие, но редкие вдохи, и все же, мне впервые было так комфортно и тепло, как в эти первые минуты присутствия на родине моей матери.

И вот я пролетала над сплошными тропическими джунглями и множественными островками цивилизации. Это странное сочетание стекла и пластиформа, резко переходящее в буйство тропической растительности, завораживало и увлекало лучше любого голофильма. Я даже забыла на несколько долгих минут о том, что сильно нервничала перед этим, опасаясь встречи с родителями мужа. Ведь мне с ними, ох, как долго жить придется.

Наконец, облетев два удивительно красивых дома, мы сели возле одного из них. Ильсур приказал паре андроидов, сразу подошедших к посадочной площадке разгрузить багаж и доставить его к нему в дом. А также сразу ввел мои данные в их программу как основное хозяйское лицо, имеющее приоритет в командных указаниях, чем очень меня порадовал. Было приятно, что он сразу об этом подумал и незамедлительно исполнил. Такой заботливый! Хнык, хнык. Я утерла набежавшие слезы и потянулась за очередным успокаивающим поцелуем к мужу. Ильсур приподнял меня над мягкой зеленой травой, прижал к себе и, потершись лицом о мою макушку, с нежной улыбкой заглянул в лицо и чувственно прикоснулся к моим губам. По нам обоим словно ток прошелся. Он с трудом прервал поцелуй и выпустил меня из объятий, тем не менее, не опустил мою руку и уверенно повел в дом своих родителей, но перед этим хрипло сказал голосом, все еще наполненным страстью и желанием.

— Сейчас быстро познакомимся и домой. Я помогу тебе снять общее напряжение. А ты — мне...! Шейлер, не помню, говорил ли я тебе сегодня, что люблю или нет? Так вот, я тебя люблю! До боли в груди, малышка!

— Я тоже тебя люблю, большой!

Он остановился на полпути и, повернувшись ко мне, недоуменно спросил.

— Почему большой?

— А потому что скоро такой же маленький появится! Чтобы не путаться!

Я с усмешкой напомнила ему вердикт Раувсина, что первый плод будет мальчиком. Мои слова вызвали непередаваемой ширины гордую улыбку, океан нежности и любви, который омыл мое сердце и душу. Если бы могла, взлетела бы от такого взгляда. Обменявшись улыбками, снова направились в дом.

Нас встретил еще один андроид, только в костюме дворецкого, и проводил в гостиную,

хотя Ильзуру подобная помощь и не требовалась. В огромной комнате с французскими окнами от пола до потолка, из которых открывался потрясающий вид на таинственное серебристое озеро и зеленые тропические сады, находились мужчина и женщина. По земным меркам я бы сказала, что они выглядят лет на пятьдесят, но кто их знает... В самый неподходящий момент я поняла, что так и не поинтересовалась сколько же лет моему собственному мужу. При нашем приближении пара встала и с интересом уставились на нас, точнее на меня.

— Мы рады тебя видеть, сынок! Как прошел полет?

Если огромный мужчина, на которого сильно походил муж, смотрел на меня с веселым любопытством, то в глазах женщины я увидела с трудом скрываемое презрение. И в тоже время, когда она радовалась возвращению единственного и, судя по излучаемым эмоциям, обожаемого сына. Ильзур прижал меня к своему боку, и я решила, что от него не укрылась мамина неприязнь ко мне. Мой муж ни одну деталь не пропустит и не оставит незамеченной. Поглаживая меня по плечам, сначала с любовью посмотрел на меня, потом обратился к родителям.

— Мама, папа, позвольте представить вам мою Шейлер!

Мама, уже не скрываясь, презрительно хмыкнула и произнесла, с неприязнью отворачиваясь от меня.

— Очередная твоя кайринэ меня не интересует. Мне твоих Лиз, Нейнат и других достаточно было. Что этой денег на жизнь не хватает, поэтому она за тебя ухватилась?

Я в шоке уставилась на эту женщину и от обиды у меня внутри все похолодело. Понимаю мать, у которой единственный сын уже давно не может найти приличную женщину с твердым желанием завести семью, но ведь нельзя же всех под одну гребенку равнять. Я не произнесла даже слова, только задрала высоко подбородок, защищаясь от несправедливых слов, но в этот момент раздался голос Ильзура, причем от холодных интонаций в его голосе начал подмерзать окружающий воздух, во всяком случае, мне так показалось.

— Нет, мама, ты ошибаешься! И надеюсь, в подобном тоне ты в последний раз разговаривала с моей дайринэ. Моей любимой дайринэ, мама!

Женщина резко развернулась и, сжав на груди кулаки, неверяще уставилась на нас.

— Но когда? Ведь ты только прилетел? Дайринэ?

Ильзур, гневно раздувая крылья носа, но сдерживая свой бешеный темперамент, пояснил, в упор глядя на растерянную мать.

— Она полукровка! И она ученый! Мы спасли ее на одной из человеческих станций во время ответного нападения Гаррирана на Федерацию. Более того, я шантажом вынудил ее стать моей, и только чудо, что она смогла полюбить меня. Ответить любовью на мою любовь. Моя Шейлер — чудо! И другой такой нет во всей вселенной.

Последнее он говорил уже глядя мне в глаза, и злость на мать сменили нежность и любовь ко мне. Нас отвлек довольный и лучащийся радостью отец Ильзура.

— Позвольте представиться, Ирван Тарсу, отец этого здоровяка! Я счастлив познакомиться с вами и принять в свою семью.

Он подошел ко мне, осторожно обнял и поцеловал руку, от чего я покраснела, смущаясь и тая от такого сердечного приема. В этот момент женщина, сменив гнев на милость, уже с радостным любопытством глядя на меня и сына, подошла и заговорила.

— Меня зовут Хелена Тарсу! И прости, девочка, за столь не... учтивый прием! Просто

устала ждать счастья для единственного сына, что...

— Не волнуйтесь, Хелена! Я поняла ваши опасения, хотя было немного обидно. Но все в прошлом. Счастье вашего сына для меня на первом месте, а он слишком сильно любит вас и меня, надеюсь... Так давайте дружить!

— Ты еще не уверена в моей любви? Значит я плохо старался доказать тебе глубину своих чувств! Скажи, что надо сделать, чтобы исправить это?

Он встревожено смотрел на меня, а его родители в недоумении — на своего сына и уже в напряжении — на меня. Я же поторопилась исправить досадную ошибку. Все никак не привыкну к их менталитету и особенностям жизни и воспитания. Прижавшись к Ильсуру всем телом и не обращая внимания на замерших зрителей, обняла, виновато посмотрела на него и ответила.

— Прости, я знаю, что любишь! Но я такая неуверенная в себе, что все время сомневаюсь, как такой идеальный мужчина, мог полюбить настолько неидеальную женщину как я! — потом потянула его за воротник, привлекая ближе, чтобы прошептать уже на ухо, но думаю, родители все равно услышали, потому что жутко сначала удивились, а потом расплылись в довольной улыбке. Ведь они-то уж точно согласны, что их сын идеален и нет на свете идеальной женщины для него.

— Но если ты почаще будешь говорить мне что любишь и целовать при этом, я скорее поверю.

Демонстрируя широкую улыбку Чеширского кота, хитро смотрела на него. Общение прервал громкий звук моего заурчащего от голода желудка, который запустил дальнейшие события. Родители только было решили сделать вид, что ничего не слышали, как Ильсур, уже привычно заботливо всплеснув огромными ручищами, стреб меня в охапку и засуетился.

— Так, нам срочно нужна еда, причем самая полезная! Мама, позаботься об этом, пожалуйста, скорее.

Заметив ее недоуменный взгляд, Ильсур поспешил их оповестить об изменениях в их дальнейшей жизни.

— Мы ждем ребенка! Шейлер отмечена иринь, причем четырежды! И мы уже месяц как беременны! И у нас токсикоз!

Я заметила, как эта новость повлияла на обоих родителей. Сказать что они были в шоке, значит не сказать ничего. В данный момент они напоминали статуи.

— Мы голодные!

Отрезвляющий громогласный рык Ильсура, привел родителей в более-менее подвижное состояние. Все еще не веря своему счастью, уставились безумным взглядом на меня, на Ильсура, а потом, суматошно спотыкаясь и сталкиваясь, рванули отдавать приказания автоматической прислуге. Уже через минуту в гостиную вернулись совсем другие люди. И к своему вящему изумлению поняла, что ситуация с мужчинами на корабле была лишь подготовкой к предстоящему кошмару. Боги! Если они втроем будут за мной охотиться, чтобы накормить, уложить, выгулять и еще миллион таких мелочей, то я скоро сойду с ума. Поэтому в очередной раз отказавшись от суперполезного натурального кардальского сока, который я непременно должна выпить, чтобы не умереть во время беременности от нехватки витаминов, взвыла и, оглядев всех диким взглядом, коротко обрисовала ситуацию. Либо они сбавляют обороты, либо я... Что конкретно сделаю я, если они не изменят свое поведение, мне в голову так и не пришло, но как ни странно, меня поняли и пожелания приняли к сведению.

Но уже на следующий день, пока Ильсур отсутствовал дома, заканчивал рапортовать о выполненной операции начальству и, я так думаю, хвастаться мною и нашим будущим ребенком, ко мне пришла свекровь. Уже с порога она, с тревогой оглядев меня, пошла вносить изменения в меню, увеличивая дозу полезного и урезая вкусное, с совершенно серьезным видом комментируя, что я ничего о питании местных беременных женщин не ведаю, и она меня с удовольствием просветит на этот счет. Ну и ладно, что мне трудно дождаться ее ухода? Нет! Я с веселым любопытством слушала ее радостные излияния по поводу жизни всех соседей вокруг, друзей моего мужа, ее личных подруг и общих всей нашей семьи. Короче на меня обрушили столько информации, что даже моя весьма цепкая память смогла усвоить в лучшем случае половину. К концу речи свекровь уведомила, что через час меня посетит будущий личный врач, который будет вести мою беременность и затем примет роды. Я наострила ушки, но как только выяснила, что это будет мужчина, скривилась как от кислоты.

— Нееее, Хелена! Никаких врачей-мужчин! Я к себе кроме Ильсура ни одного мужика не подпущу. Так что давайте найдем какую-нибудь приличную женщину.

Хелена скептически поглядела на меня, но подумав всего мгновение, ее лицо снова озарила улыбка.

— Я вдвойне счастлива, что моему мальчику досталась такая дайринэ. Ты права, как только Ильсур возле тебя этого доктора бы увидел, он ему руки бы оторвал. Причем без шуток. И я рада, что тебе кроме него никто не нужен. Но у нас вырисовывается проблема, где найти женщину врача? Я таких среди натуралов не знаю!

— А почему только среди натуралов надо искать?

Хелена села рядом со мной на диван и погладила меня по руке.

— Потому что они самые талантливые, гениальные! Витроны берут только опытом и трудолюбием, долгими годами практики. Но ты особый случай! Четыре яйцеклетки — это тебе не шутки. Мы должны выбрать врача надолго. И ты представляешь, какую окажешь ему или ей честь. Вести беременность у дайринэ с четырьмя ирами. Это и честь, и ответственность. Да любой врач удавится, хотя нет, скорее удавит другого, лишь бы эта честь досталась ему. Это еще пресса ничего не знает, а скоро нам придется нанимать личную охрану для защиты дома и тебя от фанатов.

Я изумленно слушала ее монолог и понимала, что в этом мире мне придется еще долго осваиваться. Чтобы принять их правила жизни и окружающую действительность, мне придется самой измениться, и даже не знаю, хорошо это или плохо. Но я твердо сказала своей свекрови.

— Хелена! Мне все равно, натурал это будет или витрон. Мне нужна женщина-врач и этим все сказано.

Через час интенсивных поисков по сети мы нашли молодую женщину-врача, витрона, но с весьма обширным послужным списком. Всеми уважаемую, с удивлением принявшую наш вызов.

Она явилась к нам в дом вместе с Ильсуром, и он был приятно удивлен, что я выбрала женщину. Под его бдительным присмотром врач меня осмотрела, пришла в состояние ужаса, сознавая какую ответственную миссию ей доверили, и впечатлилась ожидающими ее последствиями. Моего нового врача, звали Кристина Топинская, и она теперь с таким трепетом дотрагивалась до меня, проводя более интимный осмотр, что мне даже неловко стало. Но втянув ее в разговор, я постаралась избавить нас от общей напряженности и

нервозности, и мне это с трудом, но удалось. Я была уверена, что с этой женщиной мы со временем могли бы стать близкими подругами. Когда Кристина ушла, Ильсур пересел ближе ко мне и, пересадив к себе на колени, рассказал что выяснил о моей матери.

Оказалось, в базе данных смогли, наконец, найти информацию о ней. Чуда не произошло, она умерла. Самое странное, что мои бабушка и дедушка — оба витроны, смогли произвести на свет дочь, отмеченную иринь, но девочка выросла слишком ветреной и независимой. Не обладающая большими талантами или особенностями, она долгое время искала себя, прыгая из одной крайности в другую. И вот очередная авантюра привела ее на Ромул, где она познакомилась с контрабандистами, в число которых входил и мой отец. Ее дальнейшая судьба неизвестна, но через несколько лет на одной из колоний возле Ромула убитым горем родителям выдали изуродованный труп моей матери, случайно погибшей в аварии в каком-то торговом центре. Обо мне они так и не узнали, а отца рядом уже не было. Слушая рассказ Ильсура свернувшись в клубочек у него на груди, плакала, жалея свою непутевую мать, и в тоже время была счастлива, что у меня есть бабушка и дедушка. Оказывается, это так приятно — знать что ты не один в этом мире. Не какая-то сирота, найденыш без роду-племени. У меня есть фамилия, родственники, семья.

Выплакав все слезы, захотела большой и чистой любви. Пока муж расслабленно полулежал на диване, наслаждаясь тишиной и спокойствием, а так же тем фактом, что все разошлись по своим домам и делам, и он наконец смог остаться наедине со своей женой, я пришла в себя. Ильсур лениво поглаживал мою спину, водя рукой по тонкому шелку длинного халата, я же, стараясь делать это незаметно, расстегивала пуговицы у него на груди. Справившись с последней уже под заинтересованным и одобрителем взглядом черных глаз, скинула свой халат, оставшись обнаженной, и заметила, как вспыхнула чернота в них голодным страстным блеском. А затем делала с ним самые страшные вещи, после которых он навсегда останется моим рабом. Ну это он мне на утро пообещал. Гад! Потом еще тысячу раз тоже самое обещал. Я уже двадцать лет жду, когда он моим рабом станет, но похоже, не дожусь. Но все равно не жалею. Я всю свою жизнь за него молиться буду. За то что спас, полюбил и научил любить меня.

Двадцать лет спустя!

Закинув отекие ноги на стол, молча смотрела в огромное окно, лениво наслаждаясь открывающимися с сотого этажа видами и тишиной. Дааа! Оказывается тишиной можно научиться наслаждаться. Но не долго!

— Мам! Мам! Ну куда ты исчезла?! Папа там поднял всю свою штурмовую бригаду на твои поиски, и пообещал, если не найдут в течение получаса, на себе испытают значение слова ассенизатор! Маринка меня уже совсем достала, а Эрин только благодаря угрозе, что все тебе расскажу, согласилась с ней посидеть. Я вообще не понимаю, зачем с ней сидеть? Ей уже девять, и она довольно большая! Если папа так боится за нее, пусть сам и сидит с ней, а мне некогда — у меня служба, и меня уже парни совсем насмешками задолбали. Нянька, нянька, Риктуз их побери!

Я с удовольствием посмотрела на своего старшего сына, которому пару месяцев назад исполнилось двадцать лет. Он вымахал точной копией своего отца и даже пошел по его стопам в военную академию. И весело ответила на его жалобы.

— Игорь, если тебе еще раз так скажут, сообщи, что когда отец разрешит Эрин выходить в свет, ты ни одного из насмешников не познакомишь с ней. Более того, даже не позволишь к ней подойти. А скоро и Маринка подрастет, ей тоже жених потребуется и отец для трех ее будущих детей. Так что пусть смеются, пока могут, но хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Я усмехнулась, заметив как знакомо блеснули отцовские глаза на лице моего сына. Даже повадки у них похожие, и Игорь — великая гордость Ильсура. Хотя наши девочки просто веревки вьют из своего папочки, а уж их мамочка вообще сидит у него на шее и ножки свесила. Особенно после того, как я родила Маринку и меня всеобщим голосованием тайринэ, выбрали главной матерью Кардаля и предложили возглавить совет. Совет Тайринэ. Я не отказалась, в итоге занимаю теперь этот огромный кабинет на сотом этаже самого престижного здания на Кардале. Меня ВСЕ уважают, а многие и побаиваются. Так же занимаю немаленький пост в Совете ученых и занимаюсь научными разработками на благо Кардаля. Являюсь матерью трех детей двадцати, шестнадцати и девяти лет и уже сейчас заметно, что обе дочери умны не по годам и явно идут по моим научным стопам, а еще не единожды отмечены иринь. Так что я заслуженно занимаю свое место лучшей тайринэ Кардаля и самой любимой женщины командера Тарсу. Все знают, насколько сильны его чувства ко мне и насколько он мстителен, и безжалостен к моим врагам, так что моя жизнь была наполнена любовью и безмерной заботой Ильсура. Я со своей стороны ни в чем не уступала ему в этом же.

Десять лет назад брат Ильсура Альвар кер Тарсу женился на моей подруге и личном акушере Кристине, а спустя пару лет, перед самыми родами Маринки, видя как мучается от тоски моя бесплодная подруга, после долгого разговора решила отдать ей свою последнюю яйцеклетку. В уговорах мужа помог довод, что яйцеклетка не уйдет из семьи. Ведь их ребенок будет носить фамилию Тарсу, и его отцом будет двоюродный брат Ильсура. Кристина и Альвар даже не сразу поверили, что мы согласны поделиться таким сокровищем, а затем Кристина чуть ли не руки мне целовала за подаренную ей возможность родить натурала, хотя и прибегая к небольшой помощи *in vitro*. Удивительно, но яйцеклетка

поделилась надвое. Таким образом, Кристина и Альвар стали родителями двух мальчиков-близнецов, которые в будущем явно станут воином и ученым. Самое смешное, по закону Кардаля мы с Кристиной обе считаемся их матерями, поэтому мне зачли и этих двух сорванцов, и я теперь тайринэ произведшая на свет пятерых детей, что просто невиданное чудо.

Но еще более шокировал всех тот факт, что в этом году, спустя девять лет после рождения Маринки, я снова забеременела, чем вызвала грандиозный ажиотаж, ведь мой иринь был пустой. На многочисленные вопросы репортеров, я всегда отвечала односложно: 'Мы с Ильсуром так сильно любим друг друга, а ведь всем известно, что большая любовь способна сотворить чудо.' Хотя теперь просто чудо, если в своем гардеробе найду хоть одну лишнюю вещь. На таких 'позитивных' мыслях, я с трудом опустила ноги на пол и, опираясь на руку сына, смогла выбраться из кресла. Рожать уже совсем скоро, а я тут дурью маюсь — от всех скрываюсь, чтобы насладиться тишиной и покоем. Чуть не подпрыгнула, когда дверь хлопнула об стену, практически вынесенная моим разгневанным дайри. Его громкий рык разнесся по всему этажу, но меня нисколько не испугал.

— Шейлер, любимая! У тебя есть совесть? Как ты могла исчезнуть и не сказать мне куда, насколько и с КЕМ?

Я закатила глаза, уже двадцать лет искренне удивляюсь нескрываемому подсознательному страху своего любимого мужчины, что меня у него уведут. Ага, на девятом месяце беременности как раз и уведут! Я не нашла ничего лучшего как скривиться от притворной боли в животе, чтобы как можно быстрее закончить выволочку, которую он мне собирался устроить.

— Ой, больно!

Ильсур подскочил ко мне и, не глядя на явно все понявшего и усмехающегося сына, подхватил на руки и прижал к себе.

— Малышка, где болит? Сильно? Ну все, все, не бойся, я с тобой, все будет хорошо! — затем, закончив сюсюкать со мной, повернулся к дверному проему, в котором топталась пара его ребят и панически заорал, оглушив меня, — Врача! Врача ко мне быстро! Не видите, мы рожаем!

После этого вопля я поняла, что действительно рожаю, но не стала нагнетать обстановку, помня насколько ранимая душа у моего Ильсура. Все три раза, принимая на руки своих только что родившихся детей, плакал от счастья, а затем, передав наследников врачам, падал в обморок от переизбытка чувств. Вот и сегодня, налюбовавшись на сморщенную мордочку своего второго сына и передав его врачам, утер слезы и рухнул как подкошенный на пол. Я, свесившись с кровати, с умилением смотрела на самого красивого и лучшего мужчину и плакала от счастья. Господи, спасибо тебе за моего Ильсура! За моих детей! За то что вновь подарил семью в лице моих любимых бабушки и дедушки, души не чаявших во мне и наших детях, в моих свекре и свекрови. И за меня благодарю тоже! Ты подарил мне так много счастья и любви, а я ими всю свою жизнь буду делиться со своими любимыми и родными.

Конец!

Больше книг на сайте - Knigolub.net